

**БЕЛГОРОДСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МВД РОССИИ ИМЕНИ И.Д. ПУТИЛИНА**

**Проблемы юриспруденции и педагогики
высшей школы
в работах молодых ученых**

**Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции
30 ноября 2021 г.**

Выпуск 2

**Белгород
Белгородский юридический институт МВД России
имени И.Д. Путилина
2022**

УДК 34
ББК 67.400
П 78

Печатается по решению
реакционно-издательского совета
Бел ЮИ МВД России
имени И.Д. Путилина

П 78 Проблемы юриспруденции и педагогики высшей школы в работах молодых ученых: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 30 ноября 2021 г. Выпуск 2. – Белгород: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2022. – 107 с.
ISBN 978-5-91776-415-3

Редколлегия:

Дизер О.А., заместитель начальника института (по научной работе), доктор юридических наук, доцент (председатель);

Меняйло Д.В., заместитель начальника кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент (заместитель председателя);

Дергилева С.Ю., начальник адъюнктуры, кандидат юридических наук (ответственный секретарь);

Карагодин А.В., профессор кафедры административно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент;

Чиненов Е.В., начальник кафедры криминалистики, кандидат экономических наук, доцент.

В сборник включены материалы, посвященные актуальным проблемам юриспруденции и педагогики высшей школы.

Предназначен для адъюнктов, курсантов, слушателей, профессорско-преподавательского состава образовательных организаций системы МВД России.

УДК 34
ББК 67.400

ISBN 978-5-91776-415-3

© Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина, 2022

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Апальков А.В.,

кандидат педагогических наук;

Горбатенко А.В.;

Коренева В.В.

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в данной работе обозначена актуальность физического воспитания для курсантов образовательных организаций системы МВД России, перечислены и кратко охарактеризованы профессионально важные качества сотрудника органов внутренних дел, а также взаимосвязь практической деятельности с обучением курсантов в образовательных организациях системы МВД России.

Ключевые слова: курсанты, профессиональная подготовка, физическое воспитание, физические качества, боевые приемы борьбы, курсанты, сотрудники ОВД.

PHYSICAL EDUCATION AS THE BASIS OF PROFESSIONAL TRAINING OF CADETS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Apalkov A.V.,

Candidate of Pedagogical Sciences;

Gorbatenko A.V.;

Koreneva V.V.

(Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: in this paper, the relevance of physical education for cadets of educational organizations of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia is indicated, professionally important qualities of an employee of the internal affairs bodies are listed and briefly described, as well as the relationship of practical activities with the training of cadets in educational organizations of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: cadets, professional training, physical education, physical qualities, fighting techniques, cadets, police officers.

Физическое воспитание, несомненно, сложный многоступенчатый процесс, во многом влияющий на развитие личности не только в физическом аспекте, но и в духовном. Такое воспитание требует индивидуального подхода, а также эффективных современных методов и средств. Вообще, физическое воспитание – это органичная часть общего воспитания; социально-педагогический процесс, направленный на укрепление здоровья, гармоничное развитие форм и функций организма человека, его физических способностей и качеств, на формирование и совершенствование двигательных навыков и умений, необходимых в быту и профессиональной деятельности, и в конечном итоге – на достижение физического совершенства [1].

Физическое воспитание вызывает у человечества интерес еще со времен первобытного общества. Однако у древних людей скорее всего не существовало осознание этого процесса. Для них он был вполне естественным, начинался еще с детства и проходил в виде игр, состязаний, которые были приближены к условиям охоты или битвы. Такое воспитание применялось с целью развития физических качеств молодых людей для того, чтобы они в дальнейшем смогли самостоятельно обеспечивать и охранять свою общину. Более серьезное отношение к физическому воспитанию было у спартанцев [2]. Всем известны их жесткие методы, когда выживали только сильнейшие. Развитие физических качеств было делом всей их жизни. На протяжении всей истории развития человечества физическое воспитание было достаточно актуальной проблемой. Современное время нельзя назвать исключением, поскольку сейчас придается еще большее значение данному вопросу.

Актуальность физического воспитания курсантов образовательных организаций обусловлена тем, что ежедневно сотрудники органов внутренних дел сталкиваются в своей профессиональной деятельности с пресечением противоправных действий, а также непосредственным применением боевых приемов борьбы и задержания правонарушителей. Физическая подготовка курсантов является основной и базовой дисциплиной за весь период обучения в образовательных организациях.

Более того, профессиональный спорт занимает важное место в жизни людей, особенно сотрудников органов внутренних дел. Можно отметить тот факт, что вряд ли найдется человек, которому неинтересно свое физическое состояние, ведь оно напрямую связано со здоровьем, а это является самым важным для человека.

В процессе физического воспитания курсанты могут воспитывать в себе профессиональные качества сотрудника ОВД, а также физические и психологические качества личности.

Говоря о профессиональной компетентности сотрудника органов внутренних дел, необходимо сказать, что это определенная профессиональная подготовленность, которая проявляется в его способности к выполнению служебных задач. Для выполнения этих служебных задач курсантам необходимо вырабатывать профессионально важные качества сотрудника органов внутренних дел [4]. Их, в свою очередь, необходимо разделить на интеллектуальные возможности, психофизиологические и физические качества.

К интеллектуальным возможностям необходимо относить быстроту мышления в стрессовых ситуациях, достаточно развитое логическое мышление, грамотность выражения своих мыслей, устойчивость внимания, его избирательность, а также способность подмечать изменения в окружающей обстановке, то есть наблюдательность.

Затрагивая психофизиологические и физические качества полицейских, следует отметить, что ими являются:

- физическая подготовленность сотрудника к взаимодействию с неблагоприятными факторами;
- общая физическая подготовленность;
- выдержка, эмоциональная уравновешенность, самообладание;
- выносливость при физических и психических нагрузках;
- способность быстро принимать решения в экстренных ситуациях.

Если же мы говорим о личностных качествах сотрудника, которые должны быть больше заложены непосредственно в личности, нежели в процессе становления сотрудником органов внутренних дел, то следует отметить, что к ним относятся:

- чувство долга;
- порядочность;
- смелость, решительность;
- ответственность;
- дисциплинированность;
- организованность;
- пунктуальность и педантичность;
- требовательность к себе и окружающим людям;
- инициативность и энергичность;
- способность работать в команде;
- волевое саморегулирование;
- способность слушать и убеждать людей;
- способность быстро организовывать себя и свою деятельность, а также других людей для выполнения дел;
- умение хранить тайну.

В процессе занятий физической подготовкой имеется определенная неразрывная связь с ежедневной практической деятельностью сотрудника полиции. Физическое развитие имеет очень важное место в этой деятельности. Но, к сожалению, не все действующие сотрудники на постоянной основе воспитывают свои физические качества и совершенствуют боевые приемы борьбы. Этому способствует ряд определенных причин, например, нехватка времени в плотном рабочем графике; отсутствие мотивации и силы воли; массовое снижение уровня физического развития подрастающего поколения, а также в ограничение на посещение спортивных залов и секций в связи с пандемией.

Во время обучения в образовательных организациях курсанты на постоянной основе занимаются физической подготовкой. Физическая подготовка как учебная дисциплина является базовой и практической дисциплиной в период обучения. Для здорового и молодого курсанта сдача контрольных нормативов

по физической подготовке не будет являться сложной задачей, если обучающиеся занимаются на постоянной основе. С переходом на старший курс обучения сложность выполнения нормативов увеличивается, но если курсант с достаточной ответственностью подходит к данной дисциплине, то сдача зачета для него не будет являться трудностью. Это все также говорит о том, что для совершенствования умений и навыков по физической подготовке необходима самостоятельная подготовка обучающихся, постоянное совершенствование физических качеств и техники выполнения боевых приемов борьбы [1].

При проведении занятий по дисциплине «Физическая подготовка» используются различные средства и методы, которые могут позволить на дальнейшем этапе прохождения службы уверенно и правомерно выполнять боевые приемы борьбы. Необходимо на практических занятиях по физической подготовке создавать условия для моделирования ситуаций по задержанию правонарушителя, прохождение полосы препятствий с последующим задержанием и сопровождением ассистента.

Также следует сказать, что те курсанты, которые имеют спортивные разряды по единоборствам, показывают более высокий уровень физической подготовленности и психологической устойчивости в ситуациях, связанных с применением физической силы и боевых приемов борьбы.

Анализируя психолого-педагогическую литературу, а также данные сдачи очередной промежуточной аттестации, можно констатировать тот факт, что курсанты, постоянно посещающие занятия по физической подготовке и самостоятельно занимающиеся в свободное время, имеют наиболее высокие уровни психофизиологических и физических возможностей, а в последующем – профессионально важных качеств.

Подводя итог вышесказанному, следует сказать, что процесс физической подготовки курсантов при обучении в образовательных организациях занимает важное место в системе профессиональной подготовки сотрудника полиции. Это необходимо для дальнейшей успешной профессиональной деятельности, так как прямо влияет на выполнение его служебных обязанностей. Для этого важно организовывать в образовательных организациях системы МВД России регулярные самостоятельные занятия по физической подготовке с личным составом, проводить дни здоровья, спортивные праздники, но все же важным компонентом является наличие желания и интереса у самого курсанта к саморазвитию в физическом, психологическом и в итоге – профессиональном плане.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Булич Э.Г., Муравов И.В. Здоровье человека: Биологическая основа жизнедеятельности и двигательная активность в ее стимуляции. – Киев: Олимпийская литература, 2003. – 424 с.

2. Губенков А.О. Система проведения служебной профессиональной и физической подготовки в территориальных органах внутренних дел / Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных орга-

нов: сборник статей Всероссийского круглого стола. – Орел: Ор ЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2020. С. 47–51.

3. Лигута В.Ф., Серебрянников В.А. Особенности организации и проведения физической подготовки сотрудников полиции, осуществляющих силовое задержание // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2014. – № 4 (29). – С. 53–60.

4. Медников А.Б. Оптимизация профессионально-прикладной физической подготовки курсантов образовательных организаций МВД России с использованием комплексных единоборств // Культура физическая и здоровье. – 2020. – № 2 (74). – С. 108–110.

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ

**Беляев И. С.,
Тарасов В.А.,
Горелкин С.И.**

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: по данным Министерства просвещения и Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, около 94% школ с 6 апреля 2020 года находились на дистанционном образовании. Кроме того, после начала учебного года 2020-2021 многие школы также перешли к дистанционной форме обучения¹. Это означает, что дети упускают важные возможности для образовательного, социального и эмоционального развития. И, как известно, дети в районах с отсутствием информационно-телекоммуникационной сети Интернет либо его недостатком также обучались и обучаются дистанционно. Они в большей степени страдают от закрытия школ, поскольку они чаще всего не имеют доступа к необходимым технологиям и реже получают помощь родителей в обучении. Еще один отрицательный фактор, который возникает при закрытии школ – способность ребенка быть физически активным. Пандемия влияет на усугубление диспропорции в здоровье детей и оказывает значительное влияние на их физическое, социальное и когнитивное развитие.

Ключевые слова: физическое воспитание, физическое развитие, обучение, здоровье.

¹ Статистические данные, представленные «Российской газетой» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/04/09/minprosveshcheniia-94-procenta-shkol-vyshli-na-distancionnoe-obuchenie.html> (дата обращения: 27.04.2021).

THE IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON PHYSICAL EDUCATION OF SCHOOLCHILDREN

**Belyaev I.S.,
Tarasov V.A.,
Gorelkin S.I.**

(Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: according to the Ministry of Education and the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, about 94% of schools have been on distance education since April 6. In addition, after the start of the academic year 2020-2021, many schools also switched to distance learning. This means that children lose important opportunities for educational, social and emotional development. And, as you know, during this pandemic, the impact is uneven: children in areas with a lack of information and telecommunications Internet, or lack thereof, also seem to have been and are being taught remotely. These children suffer the most from school closures, as they most often do not have access to the necessary technologies and are less likely to receive parental assistance in education. There is another harm from closing schools: the child's ability to be physically active. The pandemic exacerbates the imbalances in children's health and has a significant impact on their physical, social and cognitive development.

Keywords: physical education, physical development, education, health.

Является очевидным, что у детей, не посещающих школу, не бывает ни перемен, ни уроков физкультуры. Как правило, они также не могут участвовать в школьных спортивных мероприятиях, кружках, которые поощряют физическую активность.

Более того даже после завершения дистанционного обучения дети традиционно менее физически активны летом, чем в течение учебного года. А учитывая карательную траекторию пандемии, неясно, когда эти перспективы физической активности снова станут доступны.

Детям в возрасте от 6 до 17 лет рекомендуется заниматься в течение одного часа умеренной или энергичной физической активностью в день. Это может улучшить физическое и психическое здоровье ребенка и предотвратить возникновение хронических заболеваний, включая диабет, сердечные заболевания и некоторые виды рака [2].

Физическая активность и активная игра также могут быть источником радости для детей. Общаясь со сверстниками, они находят удовольствие в том, чтобы двигаться, развивать свою силу и физические качества.

Несмотря на то, что школы, к сожалению, не полностью удовлетворяют потребности детей в физической активности, тем не менее, в ней предоставляются некоторые возможности детям для укрепления здоровья и формирование выносливости.

Кроме того, физические упражнения – это одно из занятий, которыми семьи могут заниматься вместе, даже во время пандемии. Задача преподавателей физкультуры в средней школе убедить родителей планировать мероприятия, которые могли бы включать совместные физические упражнения с детьми.

Снижение физической активности ребенка – это не только проблема здравоохранения. До пандемии дети из малообеспеченных районов уже сталкивались с большими трудностями в доступе к возможностям физической активности. Они уже с меньшей вероятностью выполняли рекомендации по физической активности из-за отсутствия доступных вариантов. Есть также проблемы безопасности, проблемы с родительской поддержкой и соседская среда, которая не способствует играм и физической активности [4].

По мере того как все больше мероприятий перемещается на улицу, чтобы уменьшить риск распространения вируса, эти неравенства ощущаются как никогда ранее. Во многих случаях родители детей в малообеспеченных общинах являются основными работниками, которые не могут быть дома для поддержки обучения или физической активности. Частных дворов и общественных пространств для игр часто не хватает.

Погода создает дополнительные барьеры. Из-за меньшего количества зеленых насаждений и древесного полога температура в районах с низким уровнем дохода, как правило, выше летом (иногда значительно выше), чем в районах с более высоким уровнем дохода в том же городе. Они также имеют более низкое качество воздуха. Зимой многие семьи не могут позволить себе специальную одежду для игр на открытом воздухе.

Это не трудноразрешимые проблемы. Существуют решения, способствующие активной игре ребенка на свежем воздухе. Некоторые стратегии работают во всех условиях, хотя городские, пригородные и сельские условия должны будут варьировать подходы. Но во всех случаях важно, чтобы дети имели одежду и питание, необходимые им для игры на улице при любой погоде.

Например, контролируемые игры могут проходить на неиспользуемых школьных дворах с помощью таких методов, как соглашения о совместном использовании.

Как известно многие города во всем мире расширили доступ к общественным местам во время пандемии. Они закрыли целые улицы и полосы движения и заменили их зонами активности. Эти усилия могут быть расширены, чтобы сосредоточить внимание на детях, создавая специализированные пространства для детских игр. Это уже происходило до пандемии: такие инициативы, как «игровые улицы» где кварталы закрываются для продвижения игры, становились популярными в США [1]. Это может быть моделью, хотя и с дополнительными гарантиями, встроенными для содействия физическому дистанцированию [3].

Таким образом, пандемия создала ранее невообразимые проблемы для очень многих из нас. В свою очередь, здоровье и благополучие детей, особенно тех, кто сталкивается со значительными материальными препятствиями, должны быть приоритетом для государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Васильева Е.Б. Решение проблем по дисциплине «физическая культура» в период самоизоляции студентов вуза // Наука, образование и культура. – 2020. – № 8 (52). – С. 71–76.

2. Карасев А.Г., Казакова О.А., Иванова Л.А., Данилова А.М. Роль самостоятельных занятий физической культурой и спортом в условиях пандемии // Ученые записки университета Лесгафта. – 2020. – № 5 (183). – С. 15–20.

3. Родионова И.А., Шалупин В.И. Организация дистанционного обучения студентов физической культуре в условиях самоизоляции при пандемии коронавируса // Известия ТулГУ. Физическая культура. Спорт. – 2020. – № 12. – С. 47–51.

4. Солодовник Е.М., Киселев А.В. Применение мобильных приложений на занятиях физической культуры в условиях пандемии // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 10-1. – С. 137–139.

СКОРОСТНО-СИЛОВЫЕ СПОСОБНОСТИ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ БОЕВЫХ ПРИЕМОВ БОРЬБЫ

Дворкин В.М.,

кандидат педагогических наук, доцент

(Сибирский юридический институт МВД России)

Аннотация: в работе говорится о том, что подавляющее число действий в противоборствах, применение техники боевых приемов борьбы, физической силы носит скоростно-силовой характер. Анализируются физические упражнения, позволяющие развивать профессионально важные физические качества, положительно влияющие на формирование технической основы боевых приемов борьбы.

Ключевые слова: скоростно-силовые способности, боевые приемы борьбы, сотрудники органов внутренних дел.

SPEED-POWER ABILITIES WHEN PERFORMING COMBAT METHODS OF COMBAT

Dvorkin V.M.,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
(Siberian Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the work says that the overwhelming number of actions in confrontations, the use of combat techniques, physical strength is of a speed-power nature. Physical exercises were revealed that allow developing professionally important physical qualities and positively affecting the formation of the technical basis of combat methods of struggle.

Keywords: speed-power abilities, fighting methods of struggle, employees of internal affairs bodies.

Разнообразие боевых приемов борьбы в профессиональной деятельности правоохранительной системы, часто меняющиеся условия реализации техники приемов при применении физической силы требуют в фазе активного единоборства с правонарушителем высокого уровня развития силовых и скоростных качеств, а также сформированных на должном уровне профессионально-прикладных двигательных навыков.

В результате выполненного анализа учебно-методических и научных работ, практики применения физической силы в служебной деятельности [2, 3, 4, 5, 6] удалось установить, что значительное количество действий в противоборствах, применение техники боевых приемов борьбы, физической силы носит скоростно-силовой характер. Следовательно, сотрудникам правоохранительных органов необходимо развивать способность выполнять двигательные действия в течение непродолжительного времени в анаэробном режиме энергообеспечения двигательной деятельности, при котором мышечная деятельность выполняется в скоростно-силовом режиме на фоне высокого уровня развития силовой выносливости.

Кроме того, для формирования необходимого уровня общей работоспособности при организации процесса физической подготовки сотрудников правоохранительных органов рекомендуется включать упражнения умеренной интенсивности, выполняемые длительное время и задействующие максимальное количество мышечных групп.

В связи с ограниченным лимитом выделяемых часов на физическую подготовку сотрудников правоохранительных органов, а также высокой служебной загруженностью свою эффективность при организации практических занятий показали методики с применением комплексных тренировок.

При реализации комплексных тренировок развитие наиболее значимых в профессиональной деятельности физических качеств должно осуществляться в тесной связи с совершенствованием техники боевых приемов борьбы. Для этого рекомендуется использовать специальные средства подготовки.

Для совершенствования скоростно-силовых способностей в качестве эффективных средств рекомендуется выполнять упражнения с различным весом отягощений и в темпе от малого до максимального.

Таким образом, для повышения эффективности воспитания скоростно-силовых качеств обучающихся преподавателю или инструктору необходимо не только знать структуру двигательных действий при выполнении боевых приемов борьбы, но и учитывать ее при подборе специальных упражнений.

Необходимо отметить, что при организации практических занятий по учебной дисциплине «Физическая подготовка», задачей которых является развитие профессионально важных физических качеств, показали свою эффективность специальные упражнения, выполняемые в рамках техники боевых приемов борьбы. Другими словами, одновременно совершенствуются физические качества и техника двигательных действий.

При совершенствовании скоростно-силовых качеств важно иметь в виду, что быстрота, которую сотрудник может проявить в конкретном движении, зависит от ряда факторов и главным образом от уровня физических кондиций. Развитие быстроты и силы тесно связано с развитием способности мышц к расслаблению (от степени их эластичности). Поэтому большой резерв увеличения скорости кроется в улучшении техники движения. При развитии и совершенствовании быстроты целесообразно придерживаться комплексного подхода, суть которого заключается в использовании в рамках одного и того же занятия различных скоростных упражнений.

Одна из ведущих ролей в процессе развития быстроты движений принадлежит методу динамических усилий, который направлен на развитие способностей к проявлению большей силы в условиях быстрых движений (динамическая сила). При его применении используют отягощения (от 10 до 15 кг) в сочетании с упражнениями, которые по своей структуре соответствуют технике боевых приемов борьбы. Это позволяет одновременно совершенствовать технику движений и развивать необходимое физическое качество [1].

В рамках проведенной работы были выявлены физические упражнения, позволяющие развивать профессионально важные физические качества и положительно влияющие на формирование технической основы боевых приемов борьбы.

К таким упражнениям можно отнести: толчок гири 16, 24 кг поочередно правой, левой руками; рывок гири 16, 24 кг; сгибание и разгибание рук в упоре лежа; подтягивание на перекладине; выпрыгивание в разножке; «маятниковые» движения груза вправо-влево; переноска партнера; челночный бег 6-4x5, 6x3, 10x10 м; имитационные упражнения (имитация ударов, защитных действий, бросков и др.) позволяющие улучшать координационные способности и совершенствовать технику движений.

Таким образом, для совершенствования процесса физической подготовки при организации практических занятий рекомендуем использовать метод комплексной тренировки. Реализация данного метода позволяет развивать профессионально важные физические качества и формировать прикладные двигательные навыки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Глубокий В.А. Метод сопряженного воздействия в служебно-прикладной физической подготовке сотрудников полиции / Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXIII международной научно-практической конференции. В 2-х ч. / отв. ред. Д.В. Ким. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2020. С. 117–119.
2. Гуралев В.М., Осипов А.Ю., Шнаркин С.М. Обоснование целесообразности обучения и использования бросковой техники сотрудниками ОВД // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 60–2. – С. 113–117.
3. Гуралев В.М., Дворкин В.М., Осипов А.Ю., Фомин С.А. Повышение уровня технических умений выполнения приемов борьбы у девушек-курсантов образовательных организаций МВД России средствами координационных тренировок // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2020. – № 9 (187). – С. 68–72.
4. Осипов А.Ю., Гуралев В.М., Евтушенко А.А. Совершенствование методической базы обучения боевым приемам борьбы сотрудников МВД России // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 54–7. – С. 76–83.
5. Дворкин В.М. Совершенствование техники боевых приемов борьбы в условиях моделирования применения физической силы: заключительный отчет о научно-исследовательской работе / В.М. Дворкин [и др.]. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2018.
6. Глубокий В.А. Способы интенсификации физической подготовки сотрудников органов внутренних дел: заключительный отчет о научно-исследовательской работе / В.А. Глубокий [и др.]. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2017.

СТАНОВЛЕНИЕ ДЕСПОТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ВЛАСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ДОПЕТРОВСКОГО ПЕРИОДА

Елисеева Е.С.,

адъюнкт

(Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя)

Аннотация: в статье рассматриваются исторические и теоретические аспекты становления государства деспотического в период с X века по XVII век. Беря за основу в качестве определяющей причины установления деспотического самодержавия татаро-монгольское нашествие, рассматриваемый период допетровской эпохи целенаправленно разделен на домонгольский и послемон-

гольский, что позволит проследить зарождение и становление деспотизма, а также отметить исторически определяемые его внутренние и внешние факторы.

Ключевые слова: деспотическое государство, князь, вассалитет, подданство, власть, татаро-монгольское иго.

THE FORMATION OF A DESPOTIC STATE IN THE SYSTEM OF STATE-POWER RELATIONS PRE-PETRINE PERIOD

Eliseeva E.S.,

adjunct

(Kikot Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article examines the historical and theoretical aspects of the formation of the despotic state in the period from the X century to the XVII century. Taking the Tatar-Mongol invasion as the basis for the establishment of despotic autocracy, the period of the pre-Petrine era is purposefully divided into pre-Mongol and post-Mongol, which will allow tracing the origin and formation of despotism, as well as note its historically determined internal and external factors.

Keywords: despotic state, prince, vassalage, citizenship, power, Tatar-Mongol yoke.

В центре научного внимания и исторических споров остается тема государственного установления и зарождения деспотизма. На наш взгляд, для понимания обозначенной темы необходимо проследить превращение княжеской власти в деспотическое самодержавие переходом от одной формы подчинения – вассалитета к другой – отношениям подданства. Русский вассалитет обладал чертами княжеско-дружинных отношений. Как свидетельствует «Повесть временных лет» отношения князя и дружины строились по принципу «князь думает с дружиной», которая выступает не только как представитель власти, но и полноправный участник соглашений (согласно русско-византийским договорам X века) [1, с. 258].

В процессе создания государства происходит трансформация княжеского сословия Древней Руси, в результате которой их отношения вассалитета с княжеской властью заменяются на отношения подданства.

XI–XII является временем формирования подданства и постепенного перехода к нему. Подданство подразумевало под собой службу на бездоговорной основе, при которой слуга находится в прямой зависимости от господина.

С появлением татаро-монгольского ига отношения вассалитета окончательно исчезли, уступив место подданству, что означало перелом в политических отношениях государства. Формы зависимости русских князей от ордын-

ской власти путем дарования ханом права на владение и управление с помощью ярлыка носили подданический характер.

Предтечей деспотизма считается Андрей Боголюбский, который отдалил от себя аристократов-бояр и приблизил к себе слуг-дворян. Этим он открыл дорогу формированию системы деспотии, получившей свое дальнейшее развитие в последующей истории России.

Принцип организации монгольского государства: безусловное подчинение конкретной личности своему роду, а через него государству стал базисом для развития русского деспотизма. Московское государство, а за ним Российская империя строили отношения между высшей властью и нижестоящими подданными по принципу «Государь – холоп». При этом почти все население было связано службой государству, а власть Великого князя, царя и императора была абсолютной.

Послемонгольский период характеризуется объединением княжеств, что в свою очередь повлияло на возникновение в XVI веке новой парадигмы в истории – укрепление власти московских царей. Наблюдается переход от князя в царя (государя), который привел к превращению всех подданных в холопов.

Под влиянием византийских идей из родового быта возник русский наследственный царизм, ставший символом государственного и национального единства.

Новый виток в развитии деспотического самодержавия связан с началом правления Ивана III, во второй половине XV века в Москве создавался новый образ великого князя сильного и полновластного «государя всея Руси», равного по своему достоинству императорам. Именно Иваном III наметившиеся на демократическое устройство государственности города Псков и Новгород были жестко и однозначно возвращены на почву русской деспотической государственности практически сразу после монгольского ига [2, с. 248].

Окончательное становление института самодержавной деспотической власти связано с Иваном IV Грозным, утвердившим курс на укрепление великокняжеской власти. При нем власть монарха усиливалась, что означало движение по пути установления в России абсолютной монархии.

Царь становится воплощенным образом православной государственности. Так завершился и процесс «сакрализации» носителя верховной власти, что означало не просто внешнее уподобление монарха богу, но и присвоение царю особой харизмы, особых благодатных даров, в силу которых он начал восприниматься подданными как сверхъестественное существо.

Важнейшая проблема соотношения власти (государства) и общества была решена в пользу власти. Опричнина подчинила общество неограниченной власти Московского царя. Окончательно установилась главенствующая роль единоличного правителя – царя.

Утверждение деспотического государства во многом связано с Батыевым нашествием и ордынским игом, что обусловило победу подданства над вассалитетом. Но существуют и иные причины политического и социального переключения политики государства. Целый комплекс причин связан не только с

внешней политикой государства, но и с социально-экономическими факторами развития страны.

С самого возникновения государства его интересы находились выше интересов общественных групп и сословий. Русская власть характеризовалась на протяжении всей истории и, на наш взгляд, характеризуется до сих пор определенной дистанционностью власти и общества, действуя как бы издалека. Монгольское иго и установившаяся монархия лишь дополнили и укрепили уже существовавшее положение дел [3, с. 6].

Как утверждал В. Соловьев, «государство, выражая человеческую самостоятельность в общем, вместе с тем требует себе строгого подчинения частных лиц. Так всегда было и будет, и вся разница только в свойстве и образе этого подчинения» [4, с. 258].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кобрин В.Б., Юрганов А.Л. Становление деспотического самодержавия в средневековой Руси (к постановке проблемы) // История СССР. – 1991. – № 4. – С. 54–64.
2. Сигалов К.Е., Прокуратов А.А. Среда права и особенности русского правопонимания в контексте исторических эпох // Право и образование. – 2005. – № 4. – С. 246–259.
3. Динес В. Российская государственность в контексте исторических традиций // Россия и мусульманский мир. – 2008. – № 8. – С. 5–11.
4. Соловьев В.С. Избранные произведения. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 540 с.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ. МЕСТО И РОЛЬ В АНТИКОРРУПЦИОННОМ СТАНДАРТЕ

Казаков В.Г.,

адъюнкт

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье рассматривается становление понятия «конфликт интересов», его сущность, место и роль в юридической доктрине, исторические аспекты. Анализируются изменения законодательства в разные этапы становления антикоррупционной политики страны. Особое внимание уделяется механизму реализации юридической ответственности за непринятие мер по урегулированию и (или) предотвращению конфликта интересов на государственной службе, а также существующим пробелам в законодательстве по данной тематике.

Ключевые слова: конфликт интересов, антикоррупционный стандарт, ограничения и запреты, противодействие коррупции, увольнение в связи с утратой доверия.

LEGAL NATURE OF CONFLICT OF INTEREST. PLACE AND ROLE IN ANTI-CORRUPTION STANDARD

Kazakov V.G.,
adjunct

(Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article examines the formation of the concept of «conflict of interest», its essence, place and role in legal doctrine, historical aspects. Changes in legislation at different stages of the formation of the country's anti-corruption policy are analyzed. Particular attention is paid to the mechanism for the implementation of legal responsibility for failure to take measures to resolve and (or) prevent conflicts of interest in the public service, as well as existing gaps in legislation on this topic.

Keywords: conflict of interest, anti-corruption standard, restrictions and prohibitions, anti-corruption, dismissal due to loss of trust.

Прежде чем приступать к теоретическому изучению вопроса, стоит отметить его историческую сущность. Для начала рассмотрим освещенные в научных трудах Российских ученых понятия «конфликт» и «интерес». В социологических трудах Л.А. Карпенко, М.Ю. Кондратьева, А.В. Петровского под интересом понимается предмет или благо, на который могут претендовать одновременно две или более стороны. У каждой стороны есть область своих интересов, при достаточной активности обеих сторон области интересов пересекаются, тогда и возникает конфликтная ситуация [1].

Ю.А. Тихомиров отмечает, что в праве посредством данной категории выражаются притязания индивида, правовая и иная оценка явлений, действий в правовой сфере. Интерес выступает побудителем, своего рода ценностью и установкой действовать или не действовать. Проявляясь в правовой сфере, интерес становится признанным правом, им обеспеченным и охраняемым [2, с. 4]. Ключевым словом в понятии «конфликт интересов» выступает конфликт, этимологическое содержание которого от лат. «*conflictus*» включает столкновение противоречивых или несовместимых сторон, факторов.

Стоит отметить и то, что понятие «конфликт интересов» в юридической доктрине довольно «молодо». В начале XXI века в нормативных правовых актах были предприняты первые попытки законодательно урегулировать конфликт интересов. В российском законодательстве понятие «конфликт интересов» впервые появилось в законах о предпринимательской деятельности. В настоящее время данный термин используется в ст. 3 Федерального закона от 22 апреля 1996 г.

№ 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» [3], однако юридической доктрины толкования в тот период, понятие не имело. Применительно к государственной службе термин «конфликт интересов» начал применяться гораздо позже.

Впервые об этом было «размыто» сказано в Концепции реформирования системы государственной службы Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 15 августа 2001 г. [4]. В первой редакции Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [5] появились попытки дать более развернутое определение понятию конфликта интересов. На тот момент понятие «конфликта интересов» впервые обрело доктринальное толкование: в редакции от 27 июля 2004 г. понятие определяло ситуацию, при которой личная заинтересованность гражданского служащего влияет или может повлиять на объективное исполнение им должностных обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью гражданского служащего и законными интересами граждан, организаций, общества, субъекта Российской Федерации или Российской Федерации, способное привести к причинению вреда этим законным интересам граждан, организаций, общества, субъекта Российской Федерации или Российской Федерации.

Позднее термин «конфликт интересов» был использован в антикоррупционном законодательстве, однако правовая природа и сущность конфликта интересов претерпела некоторые изменения.

Понятие «конфликт интересов» закреплено в ст. 10 основополагающего документа, регламентирующего один из приоритетных векторов современной политики государства – Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [6]. Под конфликтом интересов законодатель определяет ситуацию, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий). Часть 2 ст. 10 ФЗ № 273-ФЗ раскрывает понятие личной заинтересованности – «возможность получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ) лицом, замещающим должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, и (или) состоящими с ним в близком родстве или свойстве лицами (родителями, супругами, детьми, братьями, сестрами, а также братьями, сестрами, родителями, детьми супругов и супругами детей), гражданами или организациями, с которыми лицо, замещающее должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, и (или) лица, состоящие с ним в близком родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями».

На государственных и муниципальных служащих возлагается приоритетная обязанность по принятию мер об урегулировании и предотвращению конфликта интересов.

В системе Министерства внутренних дел Российской Федерации правовую природу порядка предотвращения и урегулирования конфликта интересов определяет приказ МВД России от 3 мая 2017 г. № 258 «Об утверждении Порядка уведомления сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, федеральными государственными гражданскими служащими системы МВД России и работниками, замещающими отдельные должности в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед МВД России, о возникновении личной заинтересованности при исполнении служебных (должностных, трудовых) обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов» [7]. Стоит отметить, что до утверждения данного Приказа порядок подачи уведомлений о возникновении личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, регламентирован не был, по нашему мнению это носило значительный пробел в антикоррупционном законодательстве.

Определяя роль конфликта интересов в юридической доктрине, особое внимание необходимо уделить мерам юридической ответственности государственных служащих, не принявших мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов. Непринятие мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов является коррупционным правонарушением, однако, понятие «коррупционное правонарушение» в юридической доктрине, отсутствует. Согласно п. 1 ч. 1 ст. 82.1 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ сотрудник органов внутренних дел подлежит увольнению в связи с утратой доверия в случае непринятия мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является. В соответствии со ст. 15 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [6] лица, уволенные в связи с утратой доверия, подлежат включению в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия, сроком на пять лет с момента принятия акта, явившегося основанием для включения в реестр.

В системе МВД России существует специфическая реализация механизма проведения проверок и наложения дисциплинарных взысканий за непринятие мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов. Указом Президента Российской Федерации от 21 сентября 2009 г. № 1065 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению» (вместе с Положением «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному

поведению») [8] во всех федеральных органах исполнительной власти Российской Федерации созданы подразделения по профилактике коррупционных и иных правонарушений. Данные подразделения осуществляют не только профилактику коррупционных правонарушений, но и наделены полномочиями по проведению проверок соблюдения государственными служащими требований к служебному поведению, в том числе проверок, связанным с несоблюдением требований о предотвращении и (или) урегулировании конфликта интересов.

Подводя итог рассмотрения правовой природы понятия «конфликта интересов», его роли и сущности в антикоррупционном стандарте следует отметить, что одним из актуальных векторов современной политики государства является противодействие коррупции, законодательством установлены «карательные» меры, за несоблюдение требований о предотвращении и (или) об урегулировании конфликта интересов на государственной службе. Несмотря на то, что в юридической доктрине определено понятие конфликта интересов, утверждены нормативные акты, регламентирующие деятельность по его недопущению, существуют некоторые проблемы по реализации антикоррупционных норм, в том числе связанные с пробелами в законодательстве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Социальная психология: словарь: в 6 т. / под ред. М.Ю. Кондратьева. – Москва: PerSe; Санкт-Петербург: Речь, 2006. Т. 4. – 175 с.
2. Тихомиров Ю.А. Интерес в публичном и частном праве: согласование и противоборство / Интерес в публичном и частном праве. – Москва: ГУ-ВШЭ, 2002.
3. Федеральный конституционный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 17. – Ст. 1918.
4. Концепция реформирования системы государственной службы Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации 15.08.2001) // СПС «Гарант».
5. Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 31. – Ст. 3215.
6. Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.
7. Приказ МВД России от 3 мая 2017 г. № 258 «Об утверждении Порядка уведомления сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, федеральными государственными гражданскими служащими системы МВД России и работниками, замещающими отдельные должности в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед МВД России, о возникновении личной заинтересованности при исполнении служебных (должностных, трудовых) обязанностей, которая приводит или может привести к

конфликту интересов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.

8. Указ Президента Российской Федерации от 21 сентября 2009 г. № 1065 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению» (вместе с «Положением о проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению») // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 39. – Ст. 4588.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПОТЕРПЕВШЕГО ОТ ПРЕСТУПНОГО НАРУШЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ ОХРАНЫ ТРУДА

Квасников Е.С.,

адъюнкт

(Омская академия МВД России)

Аннотация: в статье рассмотрен вопрос определения круга потерпевших от преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ (нарушение требований охраны труда). Автором акцентируется внимание на проблеме квалификации данного преступления в связи с отсутствием детального законодательного регулирования охраны труда всего субъектного состава трудящихся, предлагается возможный путь ее решения.

Ключевые слова: нарушение; охрана труда; квалификация; потерпевший; субъектный состав.

THE LEGAL STATUS OF THE VICTIM OF A CRIMINAL VIOLATION OF LABOR PROTECTION REQUIREMENTS

Kvasnikov E.S.,

adjunct

(Omsk Academy of the MIA of Russia)

Abstract: the article considers the issue of determining the circle of victims of a crime under Article 143 of the Criminal Code of the Russian Federation (violation

of labor protection requirements). The author focuses on the problem of qualification of this crime due to the lack of detailed legislative regulation of labor protection of the entire subject composition of workers, and suggests a possible way to solve it.

Keywords: violation; labor protection; qualification; victim; subject composition.

Статус потерпевшего имеет определяющее значение при квалификации нарушения требований охраны труда как преступление, предусмотренное ст. 143 УК РФ. Являясь составляющей объекта рассматриваемого деяния, категория потерпевших подвергается анализу в первую очередь, поскольку сложность объекта преступного нарушения требований охраны труда, обусловлена трудовым статусом потерпевшего; применением его способностей к труду; бланкетностью нормы (взаимосвязью уголовного и трудового законодательства); коллизиями и пробелами в уголовном и трудовом законодательстве.

В диспозиции ст. 143 УК РФ указано на то, что вред от нарушения требований охраны труда причиняется человеку (лицам). Логично, что конституционным правом на безопасный труд обладает не только работник, а человек, поскольку в Конституции Российской Федерации речь идет о таком праве каждого. Как отмечает А.В. Михайлов, данное право предполагает возможность гражданина быть в будущем субъектом определенных отношений [2, с. 7], и, соответственно, когда он вступает в трудовые отношения, у него возникает субъективное право на охрану труда.

Тем не менее, для верной квалификации преступления по ст. 143 УК РФ правоприменителю необходимо учитывать статус потерпевшего. П. 3 Постановления Пленума Верховного Суда № 41 (далее – Постановление ПВС № 41) разъясняет, что потерпевшими от такого деяния может быть признан работник, заключивший трудовой договор, чье право, гарантированное Конституцией Российской Федерации на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, было нарушено, а также иные лица, приступившие к работе с ведома или по поручению работодателя (уполномоченного представителя) без оформления трудовых отношений. Если несчастный случай произошел с лицом, которое выполняло работы или оказывало услуги на основании гражданско-правового договора, в действиях заказчика соответствующих работ или услуг отсутствует состав рассматриваемого преступления [3].

При этом хоть уголовно-процессуальный закон и предписывает осуществлять расследование и рассмотрение уголовных дел в рамках уголовно-процессуального поля, при квалификации рассматриваемого деяния правоприменителю следует обращаться и к гражданскому законодательству, учитывая законность заключения гражданско-правовых договоров заказчика с исполнителем, и к законодательству трудовому. Так, например, при рассмотрении уголовного дела суд указал, что разъяснения, содержащиеся в постановлении ПВС № 41 об отсутствии в деянии состава преступления, если несчастный случай произошел с лицом, которое выполняло работы или оказывало услуги на основании гражданско-правового договора, в данном случае неприменимы, по-

сколькx договор подряда надлежащим образом, с установлением и соблюдением всех необходимых условий, предусмотренных правилами безопасности при ведении строительных работ, заключен и исполнен не был [1].

Полагаем, что таким образом круг потерпевших от совершения рассматриваемого преступления ограничен физическими лицами, вступившими в трудовые отношения с работодателем. В соответствии с ч. 3 ст. 16, ч. 1, 3 ст. 67 ТК РФ трудовые отношения возникают и в случае фактического допуска к выполнению работ с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного представителя в случае, когда трудовой договор не был надлежащим образом оформлен. При этом по смыслу ст. 67, 68 ТК РФ, неисполнение обязанности работодателя по изданию приказа о принятии на работу и оформление трудового договора в письменной форме не исключает само по себе наличие таких отношений.

Не включенные в систему трудовых отношений лица, которым причинен вред в виде последствий, указанных в ст. 143 УК РФ, при квалификации деяния не могут быть признаны потерпевшими, поскольку они не являются носителями права на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены.

Однако кроме известных случаев «маскировки» работодателями трудовых отношений с работниками под гражданско-правовые [4] на сегодняшний день актуальной остается проблема законодательного регулирования нетипичных трудовых отношений. Так, в условиях трансформации труда субъектный состав работающих значительно расширился (появились нетипичные формы занятости, самозанятые, дистанционные работники и др.). Такие лица в большей мере самостоятельно обеспечивают безопасность своего труда, и охрана их труда недостаточно регламентирована законом.

Охрана труда самозанятых на сегодняшний день законодательно вообще не регламентирована. Из-за снижения налоговой нагрузки, нежелания нести ответственность работодатели с большой долей вероятности злоупотребляют своим положением, фактически вынуждая работников увольняться и работать по договору в качестве самозанятых. Поскольку модель трудовых отношений «работник – работодатель» в данном случае не применяется, рамки ответственности за обеспечение безопасных условий труда размыты. Здесь работодатель выступает в статусе заказчика, у которого отсутствует круг обязанностей по обеспечению требований охраны труда исполнителя. Соответственно и потерпевшими по уголовным делам о рассматриваемом составе преступления такая категория лиц, как самозанятые юридически признана быть не может, хотя фактически такие лица занимаются трудовой деятельностью. В этом случае не исключено, что для маскировки признаков наличия трудовых отношений заказчик с целью снять с себя бремя ответственности за безопасность деятельности исполнителя будет тщательно подводить такие отношения под гражданско-правовые, создавая их видимость.

При этом законодательно не регламентированы вопросы относительно установления конкретных сфер деятельности, где запрещено заключение договора с самозанятыми (здесь особому вниманию должны подлежать сферы деятельности, опасные для жизни и здоровья человека, связанные с физическими

перегрузками, потенциальной возможностью получения производственных травм и отравлением химическими веществами). Также не регламентированы права и обязанности сторон и охрана труда самозанятых.

Таким образом, данная категория лиц не защищена ни в трудовом, ни в административном, ни в уголовном правовом плане, ведь существующие законодательные пробелы не позволят правоприменителю адекватно квалифицировать деяние, хоть и содержащее в себе признаки состава преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, но в силу указанных причин не являющееся таковым, поскольку установление фактически трудовых отношений осуществляется в судебном порядке. Если вред был причинен лицу, не связанному трудовыми отношениями с работодателем, действия виновного не может быть квалифицировано ни по ст. 143 УК РФ, ни по другим статьям УК РФ. То есть п. 3 Постановления ПВС № 41 в данном случае не применим.

Учитывая бланкетность ст. 143 УК РФ, обозначенная проблема, на наш взгляд, должна стимулировать законодателя на детальное регулирование охраны труда всего субъектного состава трудящихся (в частности нетипичных форм занятости), а также самозанятых.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Апелляционное постановление Калининградского областного суда от 20 мая 2019 г. № 22-619/2019 по делу № 22-619/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/lhL7Rzgjndp/> (дата обращения: 16.10.2021).

2. Михайлов А.В. Правовое регулирование охраны труда в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2013. – 188 с.

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2018 г. № 41 «О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Решение Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области от 22 апреля 2015 г. № 2-2300/2015 по делу № 2-2300/2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/0ZpRot8YDnYe/>.

ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Комардина А.А.;

Меняйло Д.В.,

кандидат юридических наук, доцент

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в данной статье рассматриваются некоторые проблемы реализации права человека на благоприятную окружающую среду в Российской Федерации. Особое внимание обращено на проблемы окружающей среды Белгородской области. Анализируется нормативная правовая основа обеспечения права человека на благоприятную окружающую среду и предлагаются меры по преодолению некоторых проблем на территории Белгородской области.

Ключевые слова: право на благоприятную окружающую среду, экология, экологическое законодательство.

THE HUMAN RIGHT TO A FAVORABLE ENVIRONMENT: PROBLEMS OF IMPLEMENTATION IN MODERN RUSSIA

Komardina A.A.;

Menyailo D.V.,

Candidate of Law, Associate Professor

(Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: this article discusses some problems of the realization of the human right to a favorable environment in the Russian Federation. Special attention is paid to the environmental problems of the Belgorod region. The normative legal basis for ensuring the human right to a favorable environment is analyzed and measures are proposed to overcome some problems in the Belgorod region.

Keywords: the right to a favorable environment, ecology, environmental legislation.

Во всех сферах своей жизнедеятельности человек взаимодействует с окружающим миром, будь то работа, семья, саморазвитие или что-либо другое. Везде, на каждом шагу нас окружает природа, ее продукты и элементы, ни один живой организм немислим без экологии, поэтому политика по поддержанию здорового экологического состояния должна быть не просто доктринально закреплена в национальных и международных актах, но и подтверждаться реальными действиями уполномоченных органов, ответственных лиц, а также самих граждан. Обеспечение прав гражданина на благоприятную окружающую среду зависит в первую очередь от государства, органов государственной власти,

местного самоуправления, хозяйствующих субъектов и непосредственно физических лиц, которые должны принимать всевозможные меры по сохранению экологического баланса.

Несмотря на то, что международный, федеральный и региональный законодатель называет исчерпывающий перечень экологических прав и свобод человека и гражданина и гарантирует их осуществление, действительная полноценная реализация права человека на благоприятную окружающую среду значительно затруднена, а в некоторых случаях даже невозможна по ряду экономических и социальных причин, например:

- 1) возможность виновного лица или предприятия уйти от ответственности за нарушение экологического законодательства либо недостаточная строгость закона;
- 2) приоритет экономического фактора при принятии того или иного решения;
- 3) социальная пассивность и непросвещенность граждан об экологическом состоянии окружающей среды.

Все это говорит о том, что в действующем экологическом праве «дух» закона и «буква» закона не всегда находятся в идеологическом равенстве, из-за отсутствия которого происходит неверная трактовка и, как следствие, злоупотребление, игнорирование, противоречие отдельных норм.

В соответствии с официальной статистикой экологического состояния Российская Федерация находится на 4 месте в международном рейтинге по оказанию негативного воздействия на природную среду [1]. На 2019 год более 40% территории нашего государства представляют собой зону экологического бедствия [2, с. 113]. Кроме того, 43% россиян проживают в регионах, в которых уровень загрязнения воздуха превышает санитарно-гигиенические нормы, а 50% населения вынуждено пользоваться водой, не соответствующей экологическим нормативам [3]. Однако стоит отметить, что Белгородская область в настоящее время находится в числе лидеров национального экологического рейтинга Российской Федерации. Такой неустойчивый и противоречивый характер единой территории одного государства обусловлен дифференцированным расположением промышленных объектов в различных федеральных субъектах, отношением административных и муниципальных органов, руководителей предприятий к требованиям экологического права, а также уважением местного населения к своей малой родине.

Несмотря на передовое положение Белгородской области в рейтинге сравнительного сопоставления с другими федеративными субъектами, здесь также имеются экологические проблемы, волнующие местных жителей, такие как:

- 1) загрязнение атмосферы региона деятельностью промышленных объектов и выхлопными газами транспортных средств;
- 2) неконтролируемый сброс вредных химических отходов в водоемы, реки, сточные воды;
- 3) большое количество полигонов для захоронения твердых бытовых отходов, негативно влияющее на плодородие почвы и чернозема;
- 4) низкое качество пресной воды.

Причем, последний пункт волнует граждан городской черты больше всего. Меловые карьеры и железные руды, которыми богат Белгородский край, оказывают отрицательное воздействие на состояние подземных и поверхностных вод. Очистительные сооружения, к сожалению, в полной мере не справляются с осадками строительных материалов, которые разносятся по городскому водопроводу. Подземные трубы быстрее изнашиваются: ржавеют, загрязняются, рвутся. По этой причине часто болеют животные. Самое главное и важное – подобная «меловая» вода очень опасна для здоровья человека. Тяжелые микрочастицы накапливаются в организме и влияют на работу органов: «С потреблением некачественной воды медики связывают более 50% всех заболеваний» [4, с. 25]. Даже высококачественные домашние фильтры не могут в полной мере очистить местную питьевую воду от известняка, мела, ржавчины. Учитывая тот факт, что вода – один из важнейших элементов человеческого организма, ее состав и свойства должны соответствовать высоким требованиям. Предоставление в бытовое пользование и потребление гражданам загрязненной воды является прямым нарушением их экологических прав.

Решение данной проблемы должно начинаться с минимальных законодательных требований, предъявляемых промышленным объектам, которые сливают отходы в сточные воды; изменение нормирования показателей содержания «тяжелых» частиц в городском водоканале; увеличение ливневых канализационных систем по территории города; обязывание фабрик, заводов и предприятий проводить обеззараживание сточных вод; усиленный контроль городских властей за качеством центрального водоканала, состоянием подземных труб и составом поступающей к гражданам воды. В связи с чем считаем необходимым проведение на территории Белгородской области и в особенности города Белгорода всестороннего анализа состава водопроводной питьевой воды в соответствии с гигиеническими требованиями и принятыми нормативами качества питьевой воды согласно СанПин 2.1.4. 1074-01 [5], в том числе посредством экологического аудита. Установление нормативов показателей чистоты питьевой воды на законодательном региональном уровне также станет мощным толчком к реконструкции действующих сооружений водоподготовки и к дополнению технологии поставки и очистки водопроводной воды новыми современными методами. Видится целесообразным внесение в Постановление Правительства Белгородской области «Об утверждении Положения об управлении экологического и охотничьего надзора Белгородской области» [6] в главу 5 часть 5.1 дополнительного пункта 5.1.10¹ в следующей формулировке: «В целях реализации возложенных задач управление осуществляет следующие полномочия: ежегодное проведение экологического нормирования деятельности крупных промышленных предприятий области с целью определения видов, размеров и установления пределов содержания вредных воздействий на окружающую природную среду».

Стоит отметить, что региональный законодательный массив в сфере экологических правоотношений формировался на протяжении не одного десятилетия. В настоящее время на территории Белгородской области действует более 20 правовых актов, прямо регулирующих экологические правоотношения, ве-

дущими среди них являются: Закон Белгородской области № 87 «Об участии населения в охране окружающей среды на территории Белгородской области» [7]; Постановление Правительства Белгородской области № 54-пп «Об утверждении требований по предотвращению гибели диких животных при осуществлении хозяйственной деятельности на территории Белгородской области» [8] и многие другие. Однако существующее правовое регулирование по вопросам возмещения вреда окружающей среде преимущественно направлено не на восстановление состояния природных объектов, а на использование в качестве инструмента для пополнения государственного бюджета денежными средствами, которые не всегда направляются на решение экологических проблем.

Таким образом, подводя итог рассмотренной темы, отметим, что наличие конкретной, ясной, справедливой и рациональной системы экологического законодательства является гарантией реализации государственной политики в сфере защиты и охраны природных ресурсов, объектов, экологических прав и свобод человека и гражданина, к которой необходимо стремиться.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Обзор состояния и загрязнения окружающей среды в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.meteorf.ru/product/infomaterials/90/>.
2. Башлакова О.И. Проблемы экологической безопасности России // Вестник МГИМО. – 2019. – № 3 (42). – С. 112–115.
3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>.
4. Чуркин Д.К. Тяжелая вода, бассейны у АЭС – чем опасны для окружающей среды? // Три колодца. – 2018. – № 7. – С. 25.
5. СанПиН 2.1.4.1074-01 Питьевая вода. Гигиенические требования к качеству воды централизованных систем питьевого водоснабжения. Контроль качества. Гигиенические требования к обеспечению безопасности систем горячего водоснабжения. О введении в действие санитарных правил (с изм. от 2 апреля 2018 г.) // Российская газета. – 2001. – № 223.
6. Постановление Правительства Белгородской области от 29 апреля 2019 г. № 179-пп «Об утверждении Положения об управлении экологического и охотничьего надзора Белгородской области (с изм. от 7 сентября 2020 г.)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/3100201904300009>.
7. Закон Белгородской области от 19 января 2000 г. № 87 «О реализации на территории Белгородской области некоторых положений Федерального закона «Об охране окружающей среды» (в ред. закона Белгородской области от 25 декабря 2017 г. № 236) // Белгородские известия. – 2005. – № 11.
8. Постановление Правительства Белгородской области от 16 февраля 2015 г. № 54-пп (в ред. от 19 декабря 2016 г.) «Об утверждении требований по предотвращению гибели диких животных при осуществлении хозяйственной

деятельности на территории Белгородской области» // Сборник нормативных правовых актов Белгородской области. – 2015. № 42.

9. Иванова Ю.А. Экологическая безопасность современного Российского государства // Закон и право. – 2015. – № 10. – С. 62–63.

ПРОБЛЕМА УКРЕПЛЕНИЯ СЛУЖЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Криводерева Д.Ю.,

адъюнкт

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье рассматриваются проблемные аспекты по повышению эффективности воспитательной работы, направленной на укрепление служебной дисциплины и предотвращения нарушения законности среди личного состава органов внутренних дел.

Ключевые слова: законность, служебная дисциплина, сотрудник ОВД, нарушение законности.

THE PROBLEM OF STRENGTHENING SERVICE DISCIPLINE IN THE AGENCY OF THE INTERNAL AFFAIRS

Krivodereva D.Yu.,

adjunct

(Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article discusses the problematic aspects of improving the effectiveness of educational work aimed at strengthening service discipline and preventing violations of the law among the personnel of internal affairs bodies.

Keywords: legality, service discipline, police officer, violation of the law.

Проблема соблюдения дисциплины и законности сотрудниками органов внутренних дел на сегодняшний день является одной из немаловажных и актуальных тем. Это непосредственно связано с тем, что на современном этапе развития Российского общества особое внимание со стороны населения уделяется не только положительному образу полицейского в целом, но и отдельным требованиям, предъявляемым к сотруднику правоохранительных органов. К таким требованиям отнесены: дисциплинированность; строгость соблюдения закона и

норм морали; возможность адекватного реагирования на сложившуюся ситуацию; умение находить правильные решения, недопущение конфликтных ситуаций. Моральный облик полицейского, как защитника правопорядка, чести и достоинства граждан своей страны должен сохраняться, невзирая на различного рода провокации со стороны общества. На сегодняшний день правонарушения, совершенные сотрудниками полиции, стали носить регулярный характер, что является неприемлемым. К частым случаям нарушения законности в последнее время отнесены нарушения сотрудниками органов внутренних дел правил дорожного движения, а также совершения преступлений коррупционной направленности. По причине нарушения законности авторитетность органов внутренних дел снижается, облик сотрудника перестает быть престижным, а отношение к полиции становится негативным. Именно с этим связана важность укрепления служебной дисциплины и недопущения нарушения законности, а на раннем этапе возможность предупреждения совершения данных фактов. Поскольку личность сотрудника органов внутренних дел всегда сопровождается вниманием со стороны общества и подлежит частому общественному порицанию, то совершенствование служебной дисциплины является немаловажным, но проблемным вопросом современной полиции.

Основной причиной нарушения законности являются следующие причины:

- отсутствие должного контроля за служебной деятельностью подчиненных со стороны их руководителей;
- слабый уровень профессиональной подготовки личного состава, в том числе и некоторых руководителей;
- морально-психологическая неустойчивость и неподготовленность сотрудников;
- низкая социальная адаптация к общественному порицанию;
- незнание законодательства;
- чувство безнаказанности;
- эмоциональная лабильность;
- недооценка рядом руководителей роли кадрового обеспечения в деятельности подразделения;
- формальное проведение служебных проверок по выявленным фактам нарушения законности.

Обзор состояния служебной дисциплины и законности среди личного состава различных подразделений полиции вызывает тревожность. Ежегодно в стране сотрудниками полиции в различных регионах совершаются многочисленные административные правонарушения и преступные посягательства. Данный факт подтверждает Федеральная служба государственной статистики (РОССТАТ). Так, в кратком статистическом сборнике 2020 года «Россия в цифрах» изложено количество служащих, совершивших преступления. В 2019 году совершено 28,9 тысяч преступлений, что свидетельствует о тенденции снижения преступлений по сравнению с предыдущим годом, но на незначительный процент. Так за 2018 год число преступлений, совершенных служащими, было меньше на 1,3 тысячи преступлений, что составляло 30,2 тысячи преступлений.

Следует отметить, что тенденция снижения числа нарушения законности не является постоянной, о чем свидетельствует выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации Владимира Александровича Колокольцева, который 4 октября 2021 года на заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации особое внимание уделил состоянию служебной дисциплины и законности и отметил факт роста числа правонарушений и преступлений, совершенных сотрудниками полиции в 2020 году. Так, из выявленных подразделениями собственной безопасности преступлений, 70% совершены сотрудниками органов внутренних дел. Неблагоприятная тенденция наблюдается и в реализации Национального плана противодействия коррупции. В этой связи В.А. Колокольцев отметил, что за последние семь лет число поступивших от сотрудников уведомлений о фактах обращения к ним предложений с коррупционной составляющей выросло в 14 раз [7].

Укрепление служебной дисциплины, по нашему мнению, является важнейшей и неотъемлемой частью воспитательной работы, осуществляемой начальниками управлений, подразделений и сотрудниками кадрового аппарата, направленной на недопущение нарушения законности личным составом того или иного подразделения.

Под профилактикой нарушения законности и дисциплины понимаются действия, непосредственно связанные с воздействием на сознание сотрудников ОВД с целью воспитания у них таких качеств, как чувство ответственности, долга, патриотизма, значимости для общества и государства, выработки моральных устоев, морально-психологической стойкости, которые в последующем могут способствовать к устойчивому отношению к влияниям негативных внешних факторов и искоренению совершения правонарушений.

Исходя из этого, в целях укрепления служебной дисциплины и законности посредством осуществления воспитательной работы сотрудниками кадрового аппарата ежемесячно направляются руководителям подразделений для изучения в системе служебной подготовки с личным составом поступающие распоряжения, обзоры, планы, предусматривающие дополнительные профилактические меры. На рабочих совещаниях до сотрудников территориальных органов также доводятся копии служебных проверок, проведенных в отношении сотрудников, допустивших нарушения служебной дисциплины и законности, копии приказов о привлечении к дисциплинарной ответственности и об увольнении из органов внутренних дел сотрудников по отрицательным мотивам.

Стоит отметить, что в целях укрепления законности, кардинального улучшения состояния служебной дисциплины и повышения психологической устойчивости сотрудников полиции на постоянной основе должна проводиться индивидуальная воспитательная работа с личным составом, а также должен выполняться следующий комплекс организационно-практических мероприятий:

- установление строгого контроля со стороны начальников подразделений и сотрудников по работе с личным составом за соблюдением подчиненными служебной дисциплины, законности и профессиональной этики;
- обеспечение правильности и своевременности заполнения карты индивидуальной воспитательной работы с сотрудниками, включенными в группу

повышенного внимания, вновь принятыми, многодетными, пережившими сложные жизненные ситуации, вернувшимися из служебных командировок с территории Северо-Кавказского региона, а также перемещенными из других территориальных органов, с последующим представлением данных карт сотрудникам отдела кадров для проведения ежеквартальной проверки;

– при информировании личного состава органов внутренних дел привлечение иных органов, осуществляющих контроль за деятельностью сотрудников полиции (органы прокуратуры, следственного комитета, советов и иных общественных организаций);

– обеспечение организации работы по наставничеству в строгом соответствии с приказами МВД России в отношении следующих лиц:

1) впервые принятых на службу в органы (подразделения) на должности рядового, младшего и среднего начальствующего состава, а также выпускников образовательных учреждений системы МВД России;

2) перемещенных по службе на вышестоящую должность, либо на вышестоящую (равнозначную) должность в другую службу, если исполнение новых должностных обязанностей требует дополнительных знаний и практических навыков;

3) ранее уволенных из органов (подразделений) и вновь принятых на службу.

Наставническая работа по аналогии с картами индивидуально-воспитательной работой должна проверяться ежеквартально с целью контроля организации наставнической деятельности;

– организация ежемесячного посещения по месту проживания сотрудников для возможности принятия мер по улучшению жилищно-бытовых условий и предотвращению нарушений правил общежития и поведения в быту;

– принятие мер по укреплению авторитета и повышению престижа органов внутренних дел среди населения через средства массовой информации;

– оказание морально-психологической помощи и помощи в психологической адаптации к оперативно-служебной деятельности вновь принятым сотрудникам, сотрудникам, прибывшим из служебных командировок, и к личному составу, требующему особого психологического внимания;

– еженедельное проведение пропаганды здорового образа жизни с последующим проведением культурно-просветительных и массовых мероприятий с сотрудниками и членами их семей, а также обеспечение возможности слияния имеющихся микрогрупп в единый сплоченный коллектив;

– обучение руководящего состава психолого-педагогической компетентности, позволяющей успешно осуществлять управление вверенным ему коллективом;

– обеспечение своевременного рассмотрения и обсуждения происшествий, совершенных личным составом, с установлением и обсуждением причин и условий, факторов, повлекших совершение нарушения дисциплины и законности с последующим принятием комплекса необходимых мер по предупреждению дальнейшего их совершения [3].

Следует отметить, что главной задачей начальников управлений и подразделений, а также сотрудников кадрового аппарата является не только контроль за соблюдением законности, но и профилактическая работа. В первую очередь это связано с тем, что профилактика предшествует нарушению законности и является неким вектором направления сотрудника в русло удовлетворенности и успешности выполняемой им работы, а также гордости за свои достижения на службе. Профилактика по своей сущности является главным рычагом воздействия на личный состав органов внутренних дел, помогающим в последующем минимизировать случаи нарушения законности и укрепить дисциплину.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп. от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 49 (ч. 1). – Ст. 7020; 2013. – № 48. – Ст. 6165.
2. Приказ МВД России от 2 сентября 2013 г. № 660 «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации» // СПС «Гарант».
3. Пресняков М.В., Чаннов С.Е. Административно-правовое регулирование служебных отношений: теория и практика / под ред. Г.Н. Комковой. – Саратов: Научная книга, 2012. – 412 с.
4. Марьина М.И., Мешалкина Е.А. Социально-психологический климат в служебных коллективах: методическое пособие. – Москва, 2001. – 207 с.
5. Буданов А.В. Психолого-педагогические пути преодоления профессиональной деформации сотрудников ОВД. – Москва: ГУК МВД России, 1994. – 62 с.
6. Психологическое обеспечение профилактики нарушений служебной дисциплины в органах внутренних дел: учебно-методическое пособие. – Москва: ЦОКР МВД России, 2008. – 216 с.
7. Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/>.
8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gks.ru>.

ПРИМЕНЕНИЕ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ И ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ С ОБУЧАЮЩИМИСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Кузьменко Д.В.

(Уфимский юридический институт МВД России);

Иващенко Ю.В.

(Ростовский юридический институт МВД России)

Аннотация: дистанционное обучение – непрерывная форма образовательной деятельности, направленная на формирование профессиональных знаний и умений посредством применения инновационных технологий. Актуальность темы обусловлена распространенностью данного метода обучения в рамках напряженной эпидемиологической ситуации, связанной с COVID-19. В связи с чем в статье рассмотрены сущность и роль дистанционного обучения при осуществлении образовательного процесса по физической, специальной физической и огневой подготовке, его положительные и отрицательные стороны, а также наиболее эффективные методы реализации такого обучения с использованием информационных технологий.

Ключевые слова: образовательный процесс, дистанционное обучение, инновации, информационные технологии, курсант, слушатель.

APPLICATION OF REMOTE TECHNOLOGIES IN THE CLASSES ON PHYSICAL AND FIRE TRAINING WITH LISTENERS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MIA OF RUSSIA

Kuzmenko D.V.

(Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia);

Ivashchenko Yu.V.

(Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

Abstract: distance learning is a continuous form of educational activity aimed at the formation of professional knowledge and skills through the use of innovative technologies. The relevance of the topic is due to the prevalence of this teaching method in the framework of the tense epidemiological situation associated with COVID-19. In this connection, the article considers: the essence and role of distance learning in the implementation of the educational process in physical, special physical and fire training, its positive and negative aspects, as well as the most effective methods of implementing such training using information technologies.

Keywords: educational process, distance learning, innovation, information technology, cadet, listener.

Инновационные технологии – это неотъемлемая составляющая современного обучения в образовательных организациях МВД России. С целью улучшения качества образовательного процесса в ведомственных вузах стали активно применяться информационные технологии. В условиях сложной эпидемиологической ситуации возросла необходимость в проведении учебных занятий в дистанционной форме. Организация рассматриваемой формы обучения осуществляется с использованием сети Интернет, а также с помощью программ, позволяющих транслировать обучающий ресурс в режиме реального времени на удаленном расстоянии.

Для образовательных организаций системы МВД России важным является приобретение обучающимися компетенций, связанных с получением практических навыков владения боевыми приемами борьбы, а также огнестрельным оружием. Дистанционная форма обучения в рамках изучения физической специальной физической и огневой подготовки обладает как положительными, так и отрицательными чертами.

Среди преимуществ изучения данных дисциплин в дистанционном формате можно выделить следующие [1, с. 72]:

1. Создание благоприятного климата обучения, повышающего мотивацию к учебному процессу у заинтересованных курсантов (слушателей).
2. Увеличение временного ресурса для овладения профессиональными знаниями и навыками в полном объеме.
3. Снижение нервозности у обучающихся при сдаче промежуточной аттестации в дистанционном формате.

Несмотря на положительные стороны дистанционного обучения, позволяющие в большей степени сформировать в комфортной для обучающихся среде теоретические знания, необходимо отметить некоторые отрицательные аспекты, связанные, в основном, с освоением в полном объеме практической составляющей таких дисциплин. Среди основных можно выделить отсутствие возможности непосредственной корректировки педагогическим работником точечных элементов при выполнении упражнений обучающимися, ведь именно правильное многократное системное повторение необходимо при изучении физической, специальной физической и огневой подготовки, отсутствие эмоционального фона и реальной коммуникации, которые характерны для практического занятия, проводимого в очном формате, негативно сказывается на формировании у обучающихся специфического подхода к изучению таких практикоориентированных дисциплин.

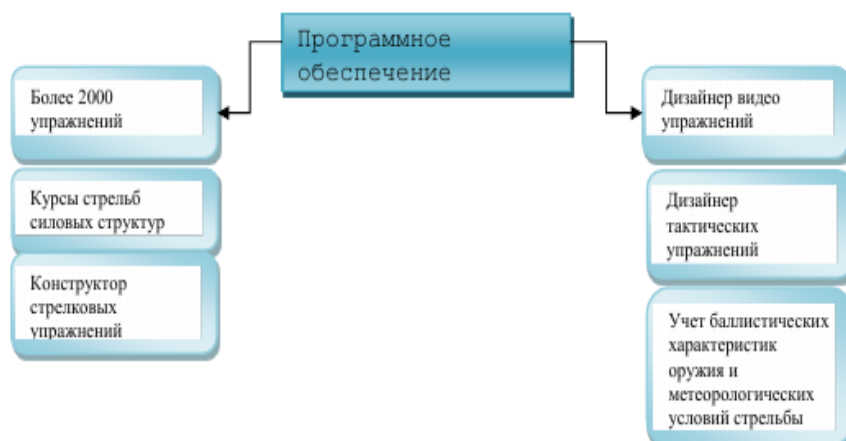
Применение средств видеосвязи может лишь частично устранить вышеуказанные недостатки в части возможного опосредованного восприятия, например, демонстрации тактических приемов [2, с. 5], в связи с чем при изучении дисциплины «физическая подготовка» в дистанционном формате необходимо обучение посредством моделирования боевых действий, ударов, защиты от ударов и иных тем в рамках презентаций, видеороликов, размещенных в электронной информационной образовательной среде образовательной организации МВД России.

Вышеизложенное обуславливает необходимость организации доли практических занятий непосредственно в очном формате обучения, в том числе, с целью успешной сдачи итоговой аттестации обучающимися, которым следует прибыть в образовательную организацию в последние 2–4 дня обучения, чтобы на учебно-тренировочных занятиях с педагогическими работниками проанализировать освоенные теоретические знания и двигательные умения, навыки, а также провести работу над ошибками [3, с. 341]. При этом необходимо обратить внимание на соблюдение эпидемиологических норм, и организовать занятия в соответствии с ними и с минимальным контактом обучающихся друг с другом.

Эффективным способом решения контроля физической подготовленности и боевых приемов борьбы (далее – БПБ) является применение компьютерных технологий. Моделирование условий оперативно-служебной деятельности, БПБ в рамках учебно-тренировочных полигонов позволяет усилить взаимосвязь их базовых навыков, формировать психологическую устойчивость для эффективного применения физической силы сотрудниками ОВД. Рассматривая данные полигоны с точки зрения соответствия эпидемиологическим требованиям, следует сказать, что они также являются средством минимизации контактов обучающихся, оценку их действий осуществляют датчики, проектирующие выполненное боевое действие на экран.

Также в рамках изучения дисциплины «Физическая подготовка» возможно использование инновационных разработок, соответствующих эпидемиологическим требованиям, например, силомера «Киктестер-9Т» ударного тренажера, позволяющего отрабатывать ударные упражнения при минимальном контакте друг с другом. Способ его работы базируется на ударной мишени и электронном блоке, который, в свою очередь, регистрирует и делает анализ силы резкости удара курсанта (слушателя) [4, с. 197].

При изучении дисциплины «Огневая подготовка» образовательные организациями МВД России используются стрелковые тренажеры, позволяющие минимизировать контакт между курсантами (слушателями). Так, основополагающим в работе стрелкового тренажера «Рубин» является моделирование стрельбы (включая момент прицеливания и непосредственно производство выстрела), а также отображение видеосюжета по окончании. Среди основных элементов можно выделить следующие:

Использование данного стрелкового тренажера позволяет выявить преподавателю типичные ошибки курсанта (слушателя) при прицеливании в мишень, колебания руки, некорректную сопоставимость мушки и целика и иные проблемные факторы. Помимо этого, стрельбу параллельно может осуществлять четверо обучающихся, что тем самым проектирует наиболее приближенные условия ведения огня, психологически подготавливая курсанта к выстрелу в реальных условиях.

При использовании в обучении стрелкового тренажера «СКАТТ» с помощью специальной программы происходит анализ прицеливания и ведения огня. На экране отображаются все колебания на виртуальной мишени. Программа озвучивает выстрел, и на экранной мишени появляется пробоина. На экран выводится вся информация о моменте прицеливания и ведения огня, а также координаты пробоины для того, чтобы преподаватель и сам стрелок смог выявить ошибки. Для использования такого тренажера не требуется специальное помещение с определенными размерами, даже если упражнение предусматривает дистанцию 50 м, а длина комнаты всего 6 м.

Использование вышеперечисленных стрелковых тренажеров позволяет:

1. Минимизировать контакты между обучающимися в период распространения инфекции COVID-19.
2. Подкрепить теоретическую базу в период дистанционного обучения практическими навыками.
3. Совершенствовать ранее изученные техники и мастерство.
4. Придать уверенности и четкости в действиях при ведении огня.
5. Устранить основные ошибки, обнаруженные при прицеливании на стрелковом тренажере.
6. Экономить боеприпасы.
7. Проводить занятия не только в стрелковом тире, но и в иных помещениях, соответствующих эпидемиологическим требованиям.
8. Обеспечить безопасность учебного занятия.
9. Обеспечить психологическую адаптацию обучающегося к осуществлению выстрела.

Обобщая вышеизложенное, необходимо сделать следующий вывод: несмотря на некоторые преимущества дистанционного образования при освоении обучающимися практического материала по дисциплинам, связанным с физической подготовкой, специальной физической подготовкой, огневой подготовкой, выявляются проблемы, связанные с полноценным формированием запланированных компетенций. На основании этого одной из приоритетных задач образовательных организаций МВД России является обеспечение курсантов (слушателей) возможностью получения практических навыков в условиях минимизирующих личный контакт и посредством использования инновационных технологий с учетом эпидемиологических требований.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Хажироков В.А. Оптимизация физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Культура физическая и здоровье. – 2020. – № 2 (74). – С. 72–73.
2. Насадюк Е.В., Симонтовский А.П. Проблемы реализации дисциплины «Физическая подготовка» посредством дистанционных образовательных технологий в образовательных организациях МВД России // Полицейская деятельность. – 2020. – № 6. – С. 1–13.
3. Тхазеплов Р.Л., Малкандуева Л.А. Условия эффективной реализации дистанционных методов обучения в системе профессионального образования // Образование. Наука. Научные кадры. – 2020. – № 4. – С. 340–342.
4. Мешев И.Х. Применение современных образовательных технологий на занятиях по физической подготовке // Образование. Наука. Научные кадры. – 2021. – № 1. – С. 196–198.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Кулиничев А.Н.,

кандидат педагогических наук, доцент;

Муханов Ю.В.,

кандидат педагогических наук, доцент

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: физическая подготовленность сотрудников органов внутренних дел во многом зависит от качественного отбора кандидатов на поступление в образовательные организации системы МВД России и лиц, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации. Фундаментом профессионального становления полицейских является их первоначальная физическая подготовка. Мероприятия, направленные на агитацию занятий физической культурой и спортом, имеют большое значение.

Ключевые слова: физическая подготовка; курсанты; слушатели; кандидаты на поступление; лица, впервые принимаемые на службу; органы внутренних дел; компетенции.

TOPICAL ISSUES OF IMPROVING PHYSICAL FITNESS STUDENTS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Kulinichev A.N.,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor;

Mukhanov Yu.V.,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

(Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the physical fitness of employees of internal affairs bodies largely depends on the qualitative selection of candidates for admission to educational organizations of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia and persons who are first recruited into the service of the internal affairs bodies of the Russian Federation. The foundation of the professional development of police officers is their initial physical training. Activities aimed at agitation of physical culture and sports are important.

Keywords: physical training, cadets, trainees, candidates for admission, persons newly recruited to the service, internal affairs bodies, competencies.

В период обучения курсантов и слушателей в образовательных организациях системы МВД России профессорско-преподавательский состав кафедры физической подготовки осуществляет учебный процесс по формированию у обучающихся профессионально значимых двигательных навыков и развитию необходимых для сотрудников полиции физических качеств. Однако на лицо остро стоят проблемы, возникающие при освоении обучающимися учебной дисциплины «Физическая подготовка». Такие проблемы обусловлены недостаточным уровнем физической подготовленности кандидатов на поступление в образовательные организации системы МВД России и лиц, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации по должности служащего «Полицейский», направляемых для прохождения обучения по основной программе профессионального обучения (профессиональной подготовки).

Это актуальный вопрос, так как данная категория лиц при прохождении обучения в образовательных организациях, как показывает практика, испытывает трудности в усвоении учебного материала, что не способствует качественному формированию профессионально значимых двигательных навыков.

Физическая подготовка является одной из основополагающих учебных дисциплин, формирующей следующие компетенции [4]:

способность поддерживать должный уровень физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности;

способность осуществлять действия по силовому пресечению правонарушений, задержанию и сопровождению правонарушителей, обеспечивать личную безопасность и безопасность граждан в процессе решения служебных задач;

способность применять физическую силу в случаях и порядке, предусмотренном Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [1].

Необходимо отметить, что при проверке профессиональной подготовленности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, сотрудник полиции, получивший неудовлетворительную оценку по физической подготовке повторно, признается непригодным к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия [3].

Для профилактики обозначенной проблемы мы предлагаем проведение профессионально ориентированной работы, направленной на актуализацию занятий физической культурой и спортом будущих абитуриентов образовательных организации МВД России, а также лиц, планирующих связать свою профессиональную деятельность с органами внутренних дел.

Мероприятия по агитации учащихся 10–11 классов общеобразовательных школ на поступление в вузы МВД России в настоящее время проводятся компетентными органами достаточно активно. Однако в целях совершенствования уровня физического развития будущих кандидатов на обучение, на наш взгляд, целесообразно проводить раннюю профориентационную работу и с учащимися 9 классов. Особое внимание во время таких встреч следует обращать на значимость систематических занятий физической культурой и спортом.

Также положительные результаты дает сотрудничество с тренерами детско-юношеских спортивных школ по различным спортивным видам спорта, по вопросам агитации на поступление в образовательные организации МВД России обучающихся, имеющих спортивные разряды и спортивные звания. Данная категория абитуриентов, как правило, набирает значительное количество баллов по дополнительному вступительному испытанию по физической подготовке, а в период прохождения обучения демонстрирует высокие показатели физической подготовленности и выполнения боевых приемов борьбы.

Плодотворное взаимодействие с сотрудниками отделов профессиональной подготовки УРЛС УМВД России по субъектам Российской Федерации имеет особое значение при отборе кандидатов на службу в органы внутренних дел и кандидатов на поступление в образовательные организации МВД России. Оказание методической помощи сотрудникам кадровых подразделений в проведении консультаций и тестирования по физической подготовке, проведение совместных учебно-методических сборов по организации дополнительных вступительных испытаний способствует качественному отбору абитуриентов [5].

Период обучения слушателей факультета профессиональной подготовки по унифицированным программам сводит к минимуму количество практических занятий по физической подготовке, что не может ни сказываться на уровне физической подготовленности занимающихся и технике владения боевыми приемами борьбы. В этот короткий промежуток времени одной из главных задач, направленных на освоение программного материала, является:

формирование у слушателей потребности в самостоятельном освоении учебной дисциплины, направленность на самостоятельные занятия физическими упражнениями и отработку боевых приемов борьбы;

взаимодействие профессорско-преподавательского состава кафедры с курсовым звеном и комплектующими органами в области проблемных вопросов.

Указанный комплекс мероприятий позволит совершенствовать физическую подготовленность кандидатов на поступление в образовательные организации МВД России и лиц, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СПС «КонсультантПлюс».

2. Приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» // СПС «Гарант».

4. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 28 августа 2020 г. № 1131 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность» // СПС «Гарант».

5. Апальков А.В. Подготовка кандидатов на поступление в образовательные организации системы МВД России по физической подготовке: учебно-методическое пособие / А.В. Апальков [и др.]. – Белгород: Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, 2018. – 46 с.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВETERANОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Меняйло Д.В.,

кандидат юридических наук, доцент;

Барсова Е.Р.

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в данной статье рассматриваются вопросы социального обеспечения ветеранов Великой Отечественной войны, меры которые уже приняты и могут быть приняты для улучшения социально-экономического положения ветеранов и приравненных к ним категорий населения.

Ключевые слова: ветераны войны, дети войны, социальное обеспечение ветеранов.

LEGAL REGULATION AND SOCIAL SECURITY OF VETERANS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Menyailo D.V.,

Candidate of Law, Associate Professor;

Barsova E.R.

(Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: this article discusses the issues of social security for veterans of the Great Patriotic War, measures that have already been taken and can be taken to improve the socio-economic situation of veterans and equivalent categories of the population.

Keywords: war veterans, war children, veterans' social security.

В истории каждой страны есть события, память о которых должна навеки сохраниться. Цена победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. стала одной из самых высоких за всю историю нашей страны: миллионы человеческих жертв, огромное количество вдов, инвалидов, беспризорников и детей-сирот, а также затянувшаяся вплоть до 1960-х годов разруха, повсеместный голод. Победа над фашистской Германией стала значительным атрибутом идентификации России, ознаменовала выведение нашей страны на вершину мирового геополитического пространства. Именно по этой причине годы войны остались в памяти нашей державы временем героизма и мужества населения и лишь потом – причиной невероятных страданий и горя поколения победителей.

Согласно информации, представленной Пенсионным фондом Российской Федерации на 1 апреля 2021 года в нашей стране проживали 1,2 млн инвалидов и ветеранов Великой Отечественной войны, а также приравненных к ним членов семей погибших участников военных действий [1].

Политика государства в сфере обеспечения социальных условий ветеранам является весьма приоритетной и выражается в создании специальных структурных подразделений, на которые возлагается достаточно большой перечень функций, например, контрольно-надзорные, координирующие, консультативные, охранительные, обеспечительные и иные функции.

Однако, несмотря на высокий уровень социальной защиты участников Великой Отечественной войны, а также приравненных к ним лиц, в данной сфере существуют негативные моменты, препятствующие полноценной поддержке ветеранов.

В первую очередь хотелось бы отметить значимую проблему, связанную с недоступностью получения гарантий и льгот для определенных участников Великой Отечественной войны. В списке лиц, имеющих право на социальную помощь, отсутствует особая категория лиц, пострадавших от войны – детей и подростков, а также иных лиц, непосредственно принимавших участие в ВОВ [2, с. 93].

Так, чтобы подтвердить принадлежность к ветеранам Великой Отечественной войны, необходимо документальное освидетельствование, что фактически невозможно осуществить гражданам, служившим в составе партизан, в сельской местности, а также несовершеннолетним, у которых документов по известным причинам не было [3].

В последнее время предпринимались попытки внесения законодательной инициативы нового нормативного акта под названием «О детях войны», однако каждый проект был отклонен на этапе рассмотрения Государственной Думой. Проблемы введения данного акта, безусловно, существуют. Установление статуса «ребенок войны», определение вклада каждого ребенка войны в Победу над фашизмом, вопрос предоставления льгот данной категории – основные трудности, стоящие перед Советом Федерации и Государственной Думой Российской Федерации [4].

Также хотелось бы отметить, что на сегодняшний день не в полном объеме закреплено право на социальные льготы семьям участников боевых действий, которые числятся пропавшими без вести, а также семьям военнослужащих, погибших при исполнении воинского долга. Безусловно, Великая Отечественная война стала временем потерь, в том числе для этой категории граждан, именно поэтому они нуждаются в поддержке со стороны государства.

К примеру, целесообразно было бы установить для них следующие меры социальной помощи: бесплатный проезд в общественном транспорте, бесплатное медицинское обслуживание, назначение 50% скидки на выплаты коммунальных платежей.

Помимо этого в нормативных правовых актах не указаны ветераны, которые проживают в нынешних независимых странах, отделившихся от России после распада СССР [5, с. 353].

Нам представляется необходимым возобновление практики международного сотрудничества в сфере предоставления социальной помощи героям Победы. Важно усовершенствовать перечисленные нами нормативные акты в области сотрудничества стран СНГ в рассматриваемой сфере и сбалансировать поддержку, оказываемую ветеранам.

Кроме того, для наиболее эффективной реализации данного вопроса нами предлагается создание Единой ветеранской организации или омбудсмена по проблемам ветеранов, взяв за основу Министерство по делам ветеранов, которое функционирует в США.

В связи с пробелами реализации прав ветеранов боевых действий, воевавших за свободу нашего государства и государств, входивших в состав Советского Союза во время Великой Отечественной войны, а также лиц, участвовавших и пострадавших от нее, необходимо направить определенные меры для их преодоления, к числу которых следует отнести:

1. Необходимо подойти к данному вопросу с моральной точки зрения и проводить профилактику среди молодежи и старшего поколения в образовательных учреждениях, СМИ с помощью проведения определенных мероприятий, направленных на восстановление знаний о героях Великой Отечественной войны в целях патриотического подъема. В настоящее время знания о войне

основаны не на «живой» памяти, в связи с чем многие граждане не рассматривают себя в качестве патриотов. Но, как известно, грамотной политики не стоит ждать от поколения, не владеющего знаниями о своем прошлом.

2. Создать в каждом субъекте нашей страны волонтерские формирования и благотворительные организации, направленные на усиление эффективности в помощи ветеранам (общение, психологическая и моральная поддержка, помощь по дому, присмотр за тяжелобольными участниками войны).

3. Повсеместно создать учреждения или формирования немедленного реагирования, с помощью которых будут рассматриваться жалобы незащищенных слоев населения в виде участников Великой Отечественной войны, нуждающихся в юридической, психологической, физической или медицинской помощи.

Таким образом, социальная поддержка ветеранов Великой Отечественной войны в настоящее время является неотъемлемой и очень значимой частью политики Российской Федерации. Проведенный нами анализ социального обеспечения ветеранов ВОВ позволяет сделать вывод о том, что методы социального, материального и морального обеспечения в данном направлении улучшаются и увеличиваются с каждым годом. Граждане, отстоявшие наше Отечество в 1945 году, получают необходимые им меры социальной, материальной и моральной поддержки.

Однако стоит обратить внимание на то, что некоторые аспекты сформировавшейся системы являются несовершенными, именно поэтому требуют дальнейшей модернизации и переработки. Комплекс мероприятий, направленный на оказания социальной, материальной и моральной помощи ветеранам, необходимо привести в соответствие с развитием современного общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Официальный сайт Пенсионного фонда Российской Федерации – Социальные выплаты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://es.pfrf.ru/login/> (дата обращения: 03.11.2021).

2. Наклонов Д.Н. Формирование системы социальной защиты населения в России. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гос. ун-т экономики и финансов, 2008. – 191 с.

3. Ковтун Н.А., Соковых И.И. Социальная защита ветеранов Великой Отечественной войны в Российской Федерации: современное состояние и пути совершенствования / Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сборник статей по материалам IV междунар. заочной науч.-практ. конф. – Москва: МЦНО, 2017. С. 91–97.

4. Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации – Система обеспечения законодательной деятельности – Законопроекты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/oz#data_source_tab_b_ (дата обращения: 10.11.2021).

5. Фирсов М.В. Социальная работа в России: теория, история, практика. – Москва: Инфинити, 2014.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК

Меняйло Л.Н.,

кандидат политических наук;

Барсова К.В.

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в данной статье анализируются положения гражданского законодательства и судебной практики о недействительных сделках, рассматриваются актуальные проблемы недействительных сделок.

Ключевые слова: недействительная сделка, ничтожная сделка, оспори-мая сделка.

CURRENT PROBLEMS OF INVALIDITY OF TRANSACTIONS

Menyaylo L.N.,

Candidate of Political Science;

Barsova K.V.

(Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: this article analyzes the provisions of civil law and judicial practice on invalid transactions, considers the current problems of invalid transactions.

Keywords: invalid transaction, null and void transaction, disputed transaction.

Нормативное определение недействительности сделки содержится в п. 1 ст. 166 Гражданского кодекса Российской Федерации и звучит следующим образом: «Сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка)».

Из данного определения можно увидеть, что недействительные сделки подразделяются на 2 вида: оспоримые сделки и ничтожные сделки. Различия между этими категориями проявляются в следующем: оспоримая сделка считается действительной до тех пор, пока суд не признает ее недействительной на основании соответствующего иска лица, в то время как ничтожная сделка недействительна независимо от ее оспаривания [1, с. 148].

В гражданском законодательстве довольно подробно регламентируется недействительность сделок как в плане их последствий, так и условий их недействительности. Тем не менее, недействительность сделок требует исследования своего явления, а также рассмотрения наиболее вероятных последствий, возникающих в результате заключения такого соглашения.

Несоблюдение условий действительности сделки ведет к ее недействи-тельности.

Установив понятие сделки и условия ее действительности, можно перейти к недействительности сделки. Гражданский кодекс Российской Федерации не дает легального понятия недействительности сделки, но в статье 166 устанавливает виды недействительности – оспоримая и ничтожная сделка.

Актуальное гражданское законодательство делит недействительные сделки на оспоримые и ничтожные, где оспоримые – это недействительные по основаниям, которые установлены законом или в силу признания таковыми судом, а ничтожные – недействительны по основаниям, которые установлены законом, независимо от признания суда таковыми.

Особое внимание необходимо обратить на недействительные сделки с пороками: субъектов, содержания, воли и волеизъявления, формы, нарушения государственной регистрации [2, с. 200].

Говоря о понятии недействительности сделок важно упомянуть Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [3]. В данном постановлении закреплен перечень ничтожных сделок, а именно десяти ничтожных сделок.

Признание сделки недействительной направлено на защиту имущественные интересы субъектов правоотношений. Это особенно актуально сегодня, когда достаточно большой процент преступлений связан в том числе заключением сделок под влиянием обмана, когда в результате мошенничества граждане лишаются своего имущества.

Несмотря на определение законодателем требований к действительности сделки, сделка, отвечающая таким требованиям, также может быть совершенной с целью обмана. Такие сделки называют притворными.

Если ничтожность сделки можно определить напрямую из закона, то с оспоримостью дела обстоят сложнее. Согласно пункту 2 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации, круг субъектов, имеющих право оспаривать сделку, следующий: сторона сделки, чье субъективное право было нарушено или иное лицо, указанное в законе. Такая сделка должна влечь нарушение права или охраняемого законом интереса лица, нести неблагоприятные последствия для него. Эти сделки считаются действительными, пока суд их не признает недействительными. Что касается ничтожной сделки, то в данном случае шире круг лиц, имеющих право требовать признания ее недействительной. Так, это может любое лицо, которое докажет свой законный интерес в таком признании (п. 3 ст. 166 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Важным аспектом является исковая давность признания оспоримой сделки недействительной. Такой срок отсчитывается со дня, когда истец узнал или должен был узнать об обстоятельствах для признания сделки недействительной.

На сегодняшний день гражданское законодательство реформируется быстрыми темпами, но не все проблемы правоприменения сводятся к должному обсуждению и своевременному вниманию.

Тем не менее, проблемные моменты на теоретическом и практическом уровне детерминируют возникновение сложностей и в правоприменительной практике Верховного Суда Российской Федерации [4, с. 57].

Основными теоретическими проблемами исследуемого института стоит признавать отсутствие детально проработанных норм гражданского права, которые регламентируют вопросы недействительности сделок.

Как и большинство норм гражданского права, положения о недействительных сделках в Гражданском кодексе Российской Федерации носят общий характер, поэтому и не закрепляют определение сущности используемых терминов, в частности, определение сущности недействительных сделок, в том числе, оспоримых и ничтожных, оснований для признания сделки недействительной.

Отсутствует подробная классификация таких оснований. Все это оказывает негативное воздействие на правоприменительную практику. Так, например, статья 166 ГК РФ закрепляет положения о ничтожных и оспоримых сделках. Указанные определения несовершенно, поэтому не позволяют точно определить и разграничить сделки, в каждом конкретном случае. Безусловно, позиции Верховного Суда Российской Федерации разъясняют и значительно дополняют несовершенства действующего гражданского законодательства. При этом ряд проблемных вопросов правоприменительной практики не конкретизирован.

Как отмечалось выше, ничтожная сделка нарушает требования закона и посягает на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц. Согласно разъяснениям, изложенным в п. 75 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25, под публичными интересами понимаются интересы неопределенного круга лиц, либо интересы, направленные на обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды. В качестве примера ничтожной сделки можно, например, указать на сделку о залоге или уступке требований, неразрывно связанных с личностью кредитора, страхование противоправных интересов, сделки, совершенные с условием, при совершении которой был нарушен явно выраженный законодательный запрет на ограничение прав потребителей и т.д.

Кроме теоретических проблем института недействительности сделок необходимо отметить и ряд организационных проблем, связанных с данным институтом. Организационные проблемы связаны с порядком обжалования решений судов и иных судебных актов, а также с порядком рассмотрения жалоб [5, с. 77].

Исследователями отмечается, что одной из организационных проблем недействительности сделок в правоприменительной практике стоит признавать и процессуальное право судьи Верховного Суда Российской Федерации передавать или не передавать надзорную жалобу на рассмотрение ее в судебное заседание [5, с. 78]. Поэтому, как правило, даже при наличии несущественных нарушений такие жалобы не попадают на рассмотрение в судебное заседание.

Следует поддержать позицию о необходимости закрепления не права, а обязанности для судьи по передаче надзорной жалобы на рассмотрение. Безусловно, это повлечет значительное увеличение рассматриваемых дел Верховным Судом Российской Федерации, но, с другой стороны, это позволит пересмотреть те дела о признании сделок недействительными, где фактически нижестоящие инстанции допустили материальные нарушения норм права. А на

сегодняшний день только единицы надзорных жалоб попадают на такое рассмотрение. Законодатель указывает, что Верховный суд Российской Федерации имеет право при рассмотрении надзорного дела вынести новое решение или направить его на новое рассмотрение в нижестоящий суд. Практика свидетельствует о том, что вышестоящая инстанция самостоятельно практически не выносит решений по делам о признании недействительными сделок, а в основном направляет их на новое рассмотрение. Возникает вполне обоснованный вопрос, почему, вышестоящая инстанция устраняется от вынесения таких решений. Указанный вопрос остается не решенным до настоящего времени.

Стоит помнить также и о том, что не все проблемные аспекты разъяснены в правоприменительной практике. Наблюдается, что по многим спорным вопросам недействительности сделок до настоящего времени существуют организационные проблемы. Разъяснения Верховного Суда Российской Федерации носят не системный характер, а лишь появляются по мере возникновения надобности таких разъяснений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Стащенко Е.А. Понятие недействительности сделки в гражданском законодательстве // *Инновации. Наука. Образование.* – 2021. – № 33. – С. 199–203.
2. Ханбабаев Р.Р., Беляй В.В. Проблемы недействительности сделок в России: теоретические и практические аспекты // *Modern Science.* – 2021. – № 2–1. – С. 210–213.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Белан Ю.Н. Проблемы недействительности сделок в Практике Верховного Суда Российской Федерации // *Colloquium-journal.* – 2019. – № 27–10 (51). С. 57–58.
5. Якубовская В.А. Некоторые проблемы института недействительности сделок // *Вестник науки.* – 2020. – Т. 1. – № 5 (26). – С. 77–83.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая (от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 08.07.2021) // *Собрание законодательства Российской Федерации.* – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
7. Мельник С.В., Мальбин Д.А. Эстоппель в Гражданском кодексе Российской Федерации // *Юрист-Правоведь.* – 2017. – № 4 (83). – С. 148.

ПРОБЛЕМАТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИК ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ОБЩЕСТВОМ

Недоступенко Т.А.,

адъюнкт;

Литвинов А.В.

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: данная статья связана с рассмотрением функций полиции, направленных на профилактику правонарушений, деятельности сотрудника полиции по защите прав и законных интересов человека и гражданина, а также охране общественного порядка. Ежедневно сталкиваясь с противоправными действиями, сотрудник полиции обязан принять меры не только по их пресечению, но и по недопущению их повторности.

По этой причине отдельное внимание будет уделено главе 29 КоАП РФ «Рассмотрение дела об административном правонарушении», где будет разобран на примере алгоритм реализации профилактической и превентивной деятельности полиции через ст. 29.13 КоАП РФ «Представление об устранении причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения».

Целью данной статьи является обращение внимания на проблему, возникающую при необходимости устранения причин, способствующих совершению правонарушения, а также при ведении профилактической работы.

Ключевые слова: место происшествия; правонарушение; условия, способствующие совершению правонарушений; профилактика.

PROBLEMS OF THE IMPLEMENTATION OF RIGHTS BY POLICE OFFICERS IN THE FIELD OF CRIME PREVENTION AND INTERACTION WITH SOCIETY

Nedostypenko T.A.,

adjunct;

Litvinov A.V.

(Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: this article is related to the consideration of the functions of the police aimed at preventing offenses, the activities of a police officer to protect the rights and legitimate interests of a person and a citizen, as well as the protection of public order. Faced with illegal actions on a daily basis, a police officer is obliged to take measures not only to suppress them, but also to prevent their repetition.

For this reason, special attention will be paid to Chapter 29 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation «Consideration of a case of an administrative offense», where, for example, an algorithm for the implementation of preventive and preventive police activities through Art. 29.13 of the Administrative Code of the Russian Federation «Submission on the elimination of the causes and conditions that contributed to the commission of an administrative offense».

The purpose of this article is to draw attention to the problem that arises when it is necessary to eliminate the causes that contribute to the commission of an offense, as well as when conducting preventive work.

Keywords: scene of the incident; offense; conditions conducive to the commission of offenses; prevention.

На каждого сотрудника полиции возложено большое количество обязанностей, соблюдение которых необходимо для выполнения повседневной работы и достижения поставленных целей. Все это требует больших временных затрат, сил и средств. Поэтому для того, чтобы не допустить затягиваний сроков административных расследований, а также для своевременного получения информации, необходимой для принятия решения или для установления всех обстоятельств по делу, было принято решение о закреплении на законодательном уровне принципа взаимодействия, с различными службами, организациями, учреждениями и гражданами. Данная норма отражена в ст. 10 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».

Даже не учитывая указанную норму, очевидно, что с помощью регулярного общения с гражданами можно получить значимую информацию по правонарушению, установить свидетелей и очевидцев или, например, получить информацию, характеризующую конкретную личность, определить местонахождение человека, установить новые противоправные факты, которые могли остаться не сообщенными в полицию.

Кроме того, обратная сторона данного права – это то, что в процессе общения с гражданами сотрудник полиции занимается профилактикой правонарушений, сообщает как не допустить виктимного поведения и предупреждает о его последствиях.

Однако в данной работе мы считаем необходимым рассмотреть проблемные моменты, связанные с взаимодействием сотрудника полиции с гражданами, а также установить причины этого. Для этого необходимо рассмотреть ст. 29.13 КоАП РФ «Представление об устранении причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения». Норма разработана законодателем для ведения активной профилактической работы и для того, чтобы определенные структуры (организации, учреждения и т.д.) с помощью указания на это со стороны полиции вели «пассивную» борьбу с преступностью.

На деле это выглядит как направление представления в адрес организации, учреждения или иного образования, где указано, какие меры позволят снизить вероятность преступных посягательств, и что необходимо исправить, если оно уже было совершено. Если устранение этих причин может предотвратить

или хотя бы снизить вероятность повторности противоправного факта, то данная мера поможет избежать правонарушений в любой сфере – от имущественной до защиты жизни и здоровья.

Учитывая, что этой же нормой установлен срок в один месяц с момента получения, отведенный на рассмотрение представления и исполнения его, а также направление ответа с разъяснением обо всех конкретно принятых мерах, не всегда адресат поступает согласно закону. В случае если данная норма будет нарушена, то необходимо руководствоваться ст. 17.7 КоАП РФ «Невыполнение законных требований прокурора, следователя, дознавателя или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении».

Конкретным примером проблемы реализации данной статьи кодекса об административных правонарушениях выступает направление представлений в управляющие компании и председателям ТСЖ и их исполнение. Обращения к указанным адресатам связаны с тем, что большая часть правонарушений и преступлений совершается во дворах многоквартирных домов, на территории общих коридоров или секций, в подъездах. Правонарушения варьируются от хулиганства, оскорбления, мелкого хищения, повреждения чужого имущества до побоев. Множество из перечисленных факторов может быть устранено путем установления домофона, камер видеонаблюдения, металлических решеток на окнах, отдельных дверей в секциях с доступом только для жильцов.

Кроме того, при более ответственном отношении к собственному имуществу можно было бы снизить количество хищений велосипедов, колясок и иных предметов. Параллельно устранению условий, способствующих совершению правонарушения, принятые меры в виде установки видеокамер, могут способствовать и раскрытию вновь совершенных противоправных действий. Большинство правонарушений совершаются в момент, когда рядом отсутствуют третьи лица для исключения очевидцев.

Таким образом, сотрудник полиции, реализует свое право посредством направления требования в адрес управляющей компании или председателя ТСЖ по устранению условий, способствующих совершению правонарушения, инициирует организацию и проведения голосования со стороны собственников квартир конкретного дома. Они коллективно путем голосования и сбора большинства голосов или поддерживают данную инициативу, или нет. Ввиду того, что указанные меры требуют ежемесячной оплаты услуг по установке оборудования и обслуживанию, то же самое касается и выплат заработной платы лицу, нанятому на работу консьержем, то зачастую данную инициативу на общем собрании граждане не поддерживают. Видя для себя дополнительные ежемесячные расходы, жильцы делают свой выбор не в пользу безопасности. Поэтому, несмотря на то, что законодатель посредством данной нормы преследует довольно простые и понятные цели, направленные на достижение правопорядка и соблюдения законности, со стороны обычных граждан это бывает воспринято негативно.

Несмотря на регулярные собрания, доведения представления, где указаны причины, которые послужили основанием для данного обращения, не считая проводимых отчетов перед населением со стороны отделов полиции, где сообщаются данные о количестве пресеченных правонарушениях, выявленных и раскрытых преступлениях, о работе сотрудника на конкретном административном участке в частности, многие граждане по-прежнему не готовы к взаимодействию с органами внутренних дел.

В качестве примера можно привести мотивированный отказ со стороны председателя ТСЖ и управляющей компании, что подтверждается протоколом общего собрания жильцов дома. Это исключает возможность применения ранее упомянутой нормы, отраженной в ст. 17.7 КоАП РФ «Невыполнение законных требований прокурора, следователя, дознавателя или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении». Так, на основании решения, принятого жильцами дома, было отказано в установке оборудования для обеспечения безопасности и сохранности личных вещей, несмотря на то, что сотрудником полиции была доведена необходимая информация.

На основании изложенного следует сделать вывод, что институт взаимодействия общества и правоохранительных органов является оправданным и необходимым. Обоюдная польза очевидна. Положительный результат достигается как в результате передачи информации от сотрудника к гражданину, что помогает его обезопасить и осуществить профилактическую деятельность, так и в случае, когда гражданин сообщает значимую информацию, помогающую в расследовании или иной повседневной деятельности сотрудника полиции.

В данной статье нами были приведены конкретные примеры, указывающие на проблему взаимодействия, возникающую между правоохранительными органами и гражданами. Возможным вариантом решения указанной ситуации выступает официальное выделение денежных средств, находящихся на остатке лицевого счета конкретного многоквартирного дома, на установку всего необходимого оборудования (если экономически это возможно сделать) на основании ранее выданного представления, где указаны причины и целесообразность данных действий.

Изложенная проблема требует детального изучения и разработки максимально эффективного способа решения. Ее преодоление окажет огромное положительное влияние, как на раскрытие совершенных правонарушений и преступления, так и на недопущения их повторения. В безопасности будет находиться не только собственность граждан, но и сократится количество посягательств на их права, жизнь и здоровье.

Что касается правоохранительных органов, то повсеместное внедрение современных технологий будет являться фактором, повышающим оперативность и результативность проводимых мероприятий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Альхименко В.В. Административное право России: учебник. – Москва: Проспект, 2019. – 368 с.
2. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность (Очерки теории). – Москва: Центр ЮрИнфоР, 2001. – 174 с.
3. Галеев В.Р. Основные проблемы и направления взаимодействия гражданского общества и ОВД / Гражданское общество и ОВД: проблемы, противоречия, формы взаимодействия: материалы научно-практической конференции. – Москва, 2008. С. 188–190.
4. Комаров С.А. Общая теория государства и права. – Москва: Юридический институт, 2018. – 352 с.
5. Павленок П.Д., Руднева М.Я. Технология социальной работы с различными группами населения: учебное пособие. – Москва: ИНФРА-М, 2010. – 272 с.
6. Томин В.Т. Взаимодействие органов внутренних дел с населением в борьбе с преступностью. – Омск: Омский ун-т, 1975. – 177 с.
7. Яковлев Р.Р. Правовые основы взаимодействия полиции с институтами гражданского общества // Вестник ВЭГУ. – 2011. – № 6(56). – С. 155–159.

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ НАДЗОР ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, КАК ФОРМА ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Оганесян П.А.,

адъюнкт

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье отражены наиболее общие положения об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, как форме профилактического воздействия, а также изложены некоторые проблемные вопросы, связанные с ограничениями устанавливаемыми поднадзорным лицам.

Ключевые слова: административный надзор, поднадзорное лицо, профилактическое воздействие, лица, освободившиеся из мест лишения свободы.

ADMINISTRATIVE SUPERVISION OF PERSONS RELEASED FROM PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY AS A FORM OF PREVENTIVE INFLUENCE

Oganesyanyan P.A.,

adjunct

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article reflects the most general provisions on administrative supervision of persons released from places of deprivation of liberty as a form of preventive action, as well as outlines some problematic issues related to restrictions imposed on supervised persons.

Keywords: administrative supervision, supervised person, preventive impact, persons released from places of deprivation of liberty.

В современных условиях становление института административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, является важным и неотъемлемым звеном в осуществлении правоохранительными органами профилактики правонарушений в Российской Федерации. Необходимость его создания была обусловлена в целях предотвращения повторного совершения преступлений и усиления контроля за лицами, освобожденными из мест лишения свободы и отбывшими наказание за тяжкие и особо тяжкие преступления.

Примечательным является то, что субъектами административного надзора являются не все лица, отбывшие наказание и освобожденные из мест лишения свободы, а определенный круг лиц, четко регламентированный Федеральным законом № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [2]. Так же в вышеуказанном нормативно-правовом акте закреплены ограничения и обязанности, устанавливаемые лицам, в отношении которых судом установлен административный надзор.

К данным ограничениям относятся:

- 1) запрет пребывания в определенных местах;
- 2) запрет посещения мест проведения массовых и иных мероприятий, а также участия в указанных мероприятиях;
- 3) запрет пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания поднадзорного лица, в определенное время суток;
- 4) запрет выезда за установленные судом пределы территории;
- 5) обязательная явка от одного до четырех раз в месяц в орган внутренних дел по месту жительства или пребывания для регистрации.

Вышеуказанные меры были приняты законодателем в целях уменьшения числа совершения преступлений лицами, за которыми установлен административный надзор, к тому же данный перечень ограничений выступает как одна из форм профилактического воздействия на поднадзорных лиц». Однако возника-

ет вопрос, являются ли приведенные выше меры (обязанности и ограничения) в настоящий период времени эффективными? Снижается ли количество преступлений, совершенных поднадзорными лицами?

Как было упомянуто выше институт административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, был создан в целях снижения уровня преступности в стране, тем не менее, ежегодное увеличение количества лиц, находящихся под административным надзором и количество совершаемых ими преступлений вызывает серьезную озабоченность в обществе, указывая на имеющиеся недостатки в деятельности системы осуществления административного надзора правоохранительными органами.

По данным ГИАЦ МВД России, в настоящее время под административным надзором находятся 1131721 лицо, освобожденное из мест лишения свободы. Проведенный анализ указывает на тот факт, что из года в год количество преступлений, совершаемых поднадзорными лицами, в значительной степени возрастает.

Так, в 2012 году поднадзорными лицами было совершено 2662 преступления, в свою очередь, в 2020 году – 25942. Вышеперечисленные объемы (масштабы) увеличения числа совершенных преступлений лицами, на которых возложены определенные ограничения и обязанности, создают реальную угрозу безопасности здоровью, жизни и собственности общества в целом [6, с. 18]. Данные показатели свидетельствуют о неэффективности института административного надзора.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что одной из причин неэффективной деятельности института административного надзора является довольно слабый уровень ресоциализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, но это лишь свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования института административного надзора, выработки новых средств и методов воздействия на поднадзорных лиц.

Подводя итог, целесообразно отметить, что основными причинами и условиями, влияющими на совершение преступлений лицами, состоящими под административным надзором, представляют собой комплекс процессов и явлений объективной реальности, а также психические состояния личности поднадзорных, существенно влияющие на характер и уровень как «рецидивной» преступности в целом, так и ее отдельной части, слагаемой из совокупности преступлений, совершенных лицами, состоящими под административным надзором.

В целях повышения эффективности проводимой работы в данном направлении, а также разрешения обозначенных вопросов правоохранительным органам необходимо:

1. Повысить уровень межведомственного взаимодействия, определив нормативными правовыми актами ФСИН России порядок подготовки исковых заявлений в суд об установлении административного надзора в части вменения осужденному максимально возможного количества ограничений с учетом его поведения в период отбытия наказания.

2. Конкретизировать нормативными правовыми актами МВД России порядок уведомления поднадзорным лицом органов внутренних дел в случае перемены места жительства или фактического пребывания.

3. Предусмотреть дисциплинарную ответственность должностных лиц подразделений ФСИН России в случае наличия фактов ненадлежащего исполнения обязанностей в части установления планируемого к проживанию поднадзорного лица адреса после освобождения из мест лишения свободы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6–ФКЗ и № 7–ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2–ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11–ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 1. – Ст. 1–2; 2014. – № 6. – Ст. 548; 2014. – № 9. – Ст. 851.

2. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64–ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 15. Ст. 2037.

3. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182–ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 26. Часть I. Ст. 3851.

4. Гуцуляк В.П., Алоян А.М., Данилов И.П. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. – Москва: Норма, 2011. – 48 с.

5. Джемелинский В.А. К вопросу о возникновении административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 20. – С. 106.

6. Старостин С.А. Проблемы производства по административным делам об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2015. – № 4 (32). – С. 18.

7. Равнюшкин А.В. О проблемах выявления лиц, в отношении которых возможно установление административного надзора в соответствии с Федеральным законом «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Алтайский юридический вестник. – 2014. – № 8. – С. 71.

8. Фильченко А.П. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: правовая природа и перспективы законодательного регулирования // Административное право и процесс. – 2012. – № 2. – С. 54–58.

ПРИМЕНЕНИЕ СОТРУДНИКОМ ПОЛИЦИИ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ, В ТОМ ЧИСЛЕ БОЕВЫХ ПРИЕМОВ БОРЬБЫ, ПРИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЕ

Панов Е.В.,

кандидат педагогических наук, доцент;

Цуркан Д.В.

(Сибирский юридический институт МВД России)

Аннотация: в статье рассматривается право и пределы использования сотрудником полиции физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, изученных в ходе подготовки сотрудника к служебной деятельности, при необходимой обороне.

Ключевые слова: сотрудник полиции, необходимая оборона, физическая сила, боевые приемы борьбы.

THE USE OF PHYSICAL FORCE BY A POLICE OFFICER, INCLUDING COMBAT TECHNIQUES OF STRUGGLE, WITH THE NECESSARY DEFENSE

Panov E.V.,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor;

Tsurkan D.V.

(Siberian law institute of Internal Affairs of Russia)

Abstract: the article examines the right and limits of the employee's use of physical strength, including combat techniques of struggle, studied during the preparation of an employee for official activity.

Keywords: police officer, necessary defense, physical strength, fighting techniques.

Действующая Конституция Российской Федерации в ч. 2 ст. 45 устанавливает: «Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом». Одним из законных способов защиты является необходимая оборона. Сегодня каждый гражданин может попасть в ситуацию, когда необходимо причинить вред охраняемым уголовным законодательством интересам (например, здоровью личности) в целях собственной защиты либо защиты других лиц, а также охраняемых законом интересов общества или государства.

С той целью, чтобы действия защищаемых лиц оценивались на специальных основаниях, существует уголовно-правовой институт необходимой обороны. Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. (далее – УК РФ) в ст. 37 закрепляет необходимую оборону как одно из обстоятельств, исключających

преступность деяния. Действия, хотя и попадающие под признаки преступного деяния, но совершенные в состоянии необходимой обороны (то есть при защите от общественно опасных посягательств на интересы государства, общества или личности – прав обороняющегося или другого лица), не считаются преступлением и не влекут уголовной ответственности, если при этом не были превышены пределы необходимой обороны.

А.Н. Тарбагаев считает, что необходимая оборона – это осуществляемая любым лицом правомерная защита от общественно опасного посягательства своей личности и прав, а равно личности и прав других лиц, охраняемых законом интересов общества и государства путем причинения вреда лицу, осуществляющему посягательство [3, с. 252].

Институт необходимой обороны является обстоятельством, исключающим преступность деяния, и распространяется на всех без исключения, независимо от профессиональной, служебной подготовки лица или его служебного положения. То есть в данном случае можно сказать, что и на сотрудника полиции в своей деятельности распространяется право на необходимую оборону.

Сотрудник полиции имеет полномочия, закрепленные в федеральных законах, постановлениях, приказах и иных нормативно-правовых актах. Так, например, в Федеральном законе № 3-ФЗ «О полиции» закреплено, что сотрудник полиции имеет право применять огнестрельное оружие, физическую силу, специальные средства в закрепленных законом случаях (ст.ст. 18–21). Однако это не умаляет право сотрудника на применение необходимой обороны. Так, в ч. 3 ст. 18 того же закона сказано, что в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости или при задержании лица, совершившего преступление, сотрудник полиции при отсутствии у него необходимых специальных средств или огнестрельного оружия вправе использовать любые подручные средства, применять иное не состоящее на вооружении полиции оружие. Полицейский не ограничен запретами, указанными в гл. 5 Федерального закона «О полиции», на него в полной мере распространяются положения УК РФ, в том числе ст. 37 «Необходимая оборона». Также это закреплено в ч. 3 ст. 37 УК РФ.

При этом хочется отметить, что сотрудник полиции является особым субъектом деятельности. Получая должность и специальное звание, сотрудник ОВД не обретает неограниченные права, его действия регулируются законом, а также на его плечи ложится большая ответственность. Так, например, ст. 19 уже вышеупомянутого Федерального закона «О полиции» регламентирует порядок применения сотрудником полиции физической силы. В статье сказано, что о своем намерении принимать данные действия сотрудник обязан сообщить лицам, в отношении которых предполагается применение физической силы, о том, что он является сотрудником полиции, предупредить их о своем намерении и предоставить им возможность и время для выполнения законных требований сотрудника ОВД. Однако если промедление в применении может создать непосредственную угрозу жизни и его здоровью, то он может не делать данного предупреждения. Сотрудник полиции обязан стремиться к минимизации любого ущерба, а также оказать первую помощь при нанесении телесных повреждений.

Обратимся к приказу МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации». Любой сотрудник для успешного и правомерного осуществления своей деятельности изучает боевые приемы борьбы, постоянно совершенствует свои физические навыки. Курсанты и слушатели образовательных организаций системы МВД России, а также постоянный состав ОВД регулярно осуществляют упражнения общей физической подготовки и служебно-прикладные упражнения. Должностное лицо знает, как уверенно применить расслабляющие удары, удушающие приемы, броски, удары ногами и руками и иные виды реализации физической силы. Из этого вытекает вывод о том, что сотрудник полиции по сравнению с обычным гражданином оказывается в заведомо выгодном положении при равной схватке благодаря своим уже накопленным знаниям и умениям. Может ли сотрудник полиции применить имеющиеся у него знания в области физической подготовки для защиты себя как личности от преступного посягательства?

В указанном выше приказе сказано, что главной целью Наставления является формирование физической готовности сотрудников к успешному выполнению оперативно-служебных задач, умелому применению физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, а также обеспечение высокой работоспособности в процессе служебной деятельности (п. 2). Однако как во время исполнения своих служебных обязанностей, так и в свободное от службы время, на сотрудника полиции распространяются все права гражданина Российской Федерации. Данный факт означает, что при наличии насильственного посягательства сотрудник полиции также может защищать себя известными ему способами, так как это всеобщее и безграничное право каждого.

В стороне не должен остаться вопрос о пределах необходимой обороны. Защита от преступного посягательства должна соответствовать характеру и опасности посягательства (ч. 2 ст. 37 УК РФ). Руководствуясь субъективным ощущением возможной опасности, необходимо выбирать комбинацию приемов и силовое воздействие, соответствующее той или иной системе самозащиты [2, с. 75]. Необходимо соотносить степень опасности для жизни и здоровья и наносимые в ответ удары. Перед применением физической силы сотрудник ОВД с учетом своего опыта и полученных ранее знаний должен предопределить вариант поведения боя даже в момент необходимой обороны. Защитные действия сотрудника полиции требуют более высокого уровня подготовленности по сравнению с активными действиями, так как выполняются во время нападения на сотрудника или оказания ему сопротивления. Защитные действия содержат в себе уходы от ударов, уклоны от них, перемещения, отбивы, подставки, по возможности с последующей атакующей комбинацией боевых приемов [1, с. 42].

Важной задачей, стоящей перед сотрудником ОВД при необходимой обороне, является правильный выбор варианта силового воздействия, так как применение боевых приемов борьбы, ударов и других видов реализации физической силы в одном случае может быть признано обоснованным и законным, а в другом – абсолютно неправомерным и превышающим пределы необходимой обороны.

Для верного применения полученных знаний в области физической подготовки преподавателям необходимо обращать особое внимание на то, чтобы обучаемые ими сотрудники верно реагировали на поведение своего оппонента. Во время тренировок в игровой форме отрабатывали различные нестандартные ситуации поведения людей в активной форме, чтобы сотрудники ОВД были более подготовленными как к выполнению своих служебных обязанностей, так и для защиты себя и других от нападения, опасного для жизни и здоровья.

Сотрудники полиции играют важную роль в укреплении правовой основы государственной и общественной жизни, раскрытии, расследовании и предупреждении правонарушений, защите прав личности. Именно поэтому у сотрудников полиции по борьбе с преступностью имеются дополнительные права и обязанности по осуществлению своих полномочий. Следовательно, в случае правомерного применения огнестрельного оружия сотрудником, действия гражданина, направленные на противодействие законным требованиям полномочного на это лица, не могут являться необходимой обороной. По этой причине повышается важность применения физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов на основе четкой и правовой регламентации и в строгом соответствии с законом. Законодателю необходимо исключить ущемление прав граждан, в том числе и сотрудников правоохранительных органов при противодействии преступности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Брагин В.В., Егоров Д.Е., Цветов В.И. Некоторые особенности применения сотрудниками полиции боевых приемов борьбы // Проблемы непрерывной профессиональной подготовки сотрудников ОВД. – 2016. – № 2. – С. 20.

2. Войнов П.Н., Кутергин Н.Б., Пойдунов А.А. Тактическая подготовка сотрудников ОВД к действиям в экстремальных ситуациях: проблемы и пути совершенствования // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 3–2. С. 75–77.

3. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.Н. Тарбагаева. – Москва: Проспект, 2012. – 448 с.

ЗНАЧЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ СО СПЕЦИАЛИСТАМИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ И РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ПАССАЖИРСКОМ ПОДВИЖНОМ СОСТАВЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

Петрухина Е.А.,

адъюнкт

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в организации любого вида деятельности необходимо наличие упорядоченности, согласованности действий на основе определенных процедур и правил действий субъектов указанной деятельности, которые направлены на достижение общей цели и осуществляются на основе их взаимодействия.

Эффективное выявление, распознавание, расследование и раскрытие преступлений, в том числе и совершаемых в пассажирском подвижном составе, обеспечивается посредством хорошо налаженного взаимодействия между следователями с работниками оперативно-разыскных подразделений, специалистами и экспертами. Такое взаимодействие предполагает четкое разграничение прав и обязанностей между участниками совместной деятельности. Каждый из них, действуя в рамках своей компетенции, с помощью своих средств и методов, в конечном итоге стремится к достижению единой цели – быстрому и полному раскрытию преступлений и изобличению виновных.

Ключевые слова: специальные знания, специалист, следователь, пассажирский подвижной состав, следователь.

THE IMPORTANCE OF THE INVESTIGATOR'S INTERACTION WITH SPECIALISTS IN THE INVESTIGATION AND DISCLOSURE OF CRIMES COMMITTED IN PASSENGER ROLLING STOCK OF RAILWAY TRANSPORT

Petrukhina E.A.,

adjunct

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: in the organization of any type of activity, it is necessary to have orderliness, consistency of actions based on certain procedures and rules of action of the subjects of this activity, which are aimed at achieving a common goal and are carried out on the basis of their interaction.

Effective detection, recognition, investigation and disclosure of crimes, including those committed in passenger rolling stock, is ensured through well-established interaction between investigators and employees of operational search units, specialists and experts. Such interaction presupposes a clear differentiation of

rights and obligations between the participants of joint activities. Each of them, acting within their competence, using their own means and methods, ultimately strives to achieve a single goal – the rapid and complete disclosure of crimes and the exposure of the perpetrators.

Keywords: special knowledge, specialist, investigator, passenger rolling stock, investigator.

Борьба с преступностью в настоящее время приобретает все более коллективный, комплексный характер, и в связи с этим вопросы взаимодействия между сотрудниками правоохранительных органов в ходе раскрытия и расследования преступлений заслуживают тщательного исследования.

Проблемам взаимодействия посвятили свои работы И.Ф. Герасимов, И.М. Гуткин, А.М. Подопрелов, В.А. Рогожин, А.А. Чувилев и другие ученые [1, 2, 4, 5, 7].

В настоящее время научно технический прогресс порождает мощный поток новой информации, освоить которую один человек не в состоянии. Поэтому специалистов-универсалов становится меньше, а узких специалистов – больше. Будучи узким специалистом, следователь с самого начала работы по делу вынужден привлекать сведущих в различных областях знаний лиц, чтобы глубже разобраться в сложном переплетении элементов, составляющих криминалистическую структуру преступления, использовать различные сложные научно-технические средства и методы [3, с. 51].

В практической деятельности линейных подразделений, взаимодействие следователя со специалистами начинается значительно раньше того момента, когда будет решен вопрос о возбуждении уголовного дела. В этих условиях активной формой взаимодействия является следственно-оперативная группа. В данном случае мы рассматриваем СОГ не в узком ее значении, когда группа, состоящая из следователя, оперативного работника, специалиста, проводит осмотр места происшествия, а в более широком – когда взаимодействие следователя и специалиста начинается с момента получения сообщения о совершении преступления и продолжается в процессе проведения по этому факту предварительной проверки и предварительного расследования, вплоть до окончания следствия.

На наш взгляд, деятельность таких объединений, как следственно-оперативные группы эффективна при раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых в пассажирском подвижном составе железнодорожного транспорта. Обусловлено это той динамичностью процессов, которая имеется на транспорте, и в связи с этим, трудоемкостью и сложностью в организационном плане проводимых в этих условиях следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий.

При раскрытии и расследовании рассматриваемой нами категории преступлений в некоторых случаях создание и функционирование СОГ на первоначальном этапе при проведении неотложных следственных действий является необходимостью.

Так, при обнаружении факта преступления в пассажирском поезде и возникшей при этом необходимости более тщательной проверки этого факта в самом поезде организуется следственно-оперативная группа и ее выезд в подвижном составе. Нельзя спрогнозировать все возможные пути следования поезда, ситуации и пути их решения, в связи с чем однобокое, половинчатое решение (выезд одного следователя без специалиста) может привести к потере возможности квалифицированно и законным путем решить все возникшие организационные, процессуальные, тактические и оперативные задачи.

Эффективность и деятельность СОГ зависит от ряда процессуальных и организационных предпосылок. Среди них А.М. Подопрелов, на наш взгляд, правильно выделяет: своевременность создания группы; правильное определение количественного и качественного состава СОГ; надлежащее процессуальное оформление СОГ и изменений в ее составе; оптимальный выбор и назначение руководителя; рациональное распределение функциональных обязанностей членов СОГ в ходе расследования; создание эффективной системы обмена доказательственной и ориентирующей информацией внутри группы; поддержание высокого нравственно-психологического климата в СОГ и чувства персональной ответственности за порученный участок работы [4, с. 15].

Взаимодействие следователя со специалистами в рамках процесса раскрытия и расследования преступлений, в том числе совершаемых в пассажирском подвижном составе, можно разделить на несколько этапов:

- совместные действия следователя и специалиста при проведении мероприятий по проверке полученного заявления или сообщения о преступлении (до выезда на место происшествия);
- совместный выезд следователя и специалиста на место происшествия, а также участие специалиста в проведение его осмотра;
- взаимодействие следователя и специалиста при возбуждении уголовного дела (консультации по вопросам назначения экспертиз и т.д.).

Необходимость в создании следственно-оперативных групп при расследовании рассматриваемой нами категории преступлений реально существует. Это обусловлено спецификой функционирования железнодорожного транспорта, тем, что время стоянок поезда на станциях относительно небольшое, очевидцы и свидетели происшедшего могут на любой близлежащей станции выйти из поезда, необходимость создания следственно-оперативных групп для одновременных согласованных действий в движущемся поезде и на станции, очевидна.

Наиболее активные формы взаимодействия следователя и специалистов проявляются во время проведения осмотра места происшествия, когда усилия всех членов группы, производящей осмотр, подчинены одной цели – установлению сущности происшедшего, выявлению, фиксации и изъятию объектов, значение для расследования.

Несомненно, затруднено обнаружение свидетелей либо следов преступления, совершенного в поезде. Невыполнение своевременно в поезде следственных действий, других мероприятий, направленных на закрепление или установление следов преступления, может повлечь их невосполнимую потерю.

Необходимость во взаимодействии следователя и специалиста возникает и при проведении не только следственных действий. В ходе подготовки к их проведению следователь в ряде случаев обращается к помощи специалистов. Это чаще всего происходит при проведении обыска, выемки, проверки показаний на месте и т.д.

В этих условиях четкая организация взаимодействия следователя и специалиста является одним из залогов успеха проводимого следственного действия.

В данной статье мы рассмотрели только основные направления взаимодействия следователя и специалиста при расследовании преступлений, совершаемых в пассажирском подвижном составе железнодорожного транспорта. Более частные вопросы, касающиеся согласованных действий следователя со специалистами, а также работниками других служб органов внутренних дел при проведении отдельных следственных действий, будут затронуты в следующих статьях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Герасимов И.Ф. Взаимодействие органов, предварительного следствия и дознания при расследовании особо опасных преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1966. – 19 с.
2. Гуткин И.М. Органы дознания и предварительного следствия системы МВД и их взаимодействие. – Москва, 1976. – 119 с.
3. Ищенко Е.П. Проблемы первоначального этапа расследования преступлений. – Красноярск, 1987. – 168 с.
4. Подопрелов А.М. Создание и деятельность следственно-оперативных групп: дис. канд. юрид. наук. – Киев, 1990. – 283 с.
5. Рогожин В.А. Взаимодействие следователя с органами дознания при расследовании преступлений несовершеннолетних. – Киев, 1985. – 83 с.
6. Самойлов А.В., Пазухина А.О. Понятие и виды преступлений, совершаемых на железнодорожном транспорте // Провинциальные научные записки. – 2020. – № 2 (12). – С. 50–53.
7. Чувилев А.А. Взаимодействие следователя органа внутренних дел с милицией. – Москва: МВШМ МВД СССР, 1981. – 80 с.

ФАКТОРЫ, ОБУСЛАВЛИВАЮЩИЕ СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СВЯЗАННОЙ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, И ПУТИ ИХ УСТРАНЕНИЯ

Потетин В.А.,

кандидат юридических наук;

Кожушко М.А.

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: незаконный оборот наркотических средств является одной из многочисленных проблем современности. Большая доля указанной категории преступлений совершается на объектах транспорта. Анализируя различные научные исследования, в которых были определены наиболее существенные детерминирующие группы, авторы статьи пришли к выводу, что для полного и всестороннего анализа преступных деяний в сфере незаконного оборота наркотиков необходимо комплексное изучение всех детерминантов. В этой связи авторы в каждой рассмотренной детерминирующей группе выделяли проблемные аспекты. После чего в целях устранения рассмотренных факторов, обуславливающих совершение преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств на объектах транспорта, были предложены комплексные пути их устранения.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотических средств, детерминанты, коммуникативные каналы связи, общество, несовершеннолетние.

FACTORS CAUSING THE COMMISSION CRIMINAL ACTIVITY RELATED TO ILLEGAL DRUG TRAFFICKING, AND WAYS TO ELIMINATE THEM

Potetinov V.A.,

Candidate of Law;

Kozhushko M.A.

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: illicit traffic of drugs is one of the many problems of our time. The most proportion of this category of crimes is committed at transport facilities. In the process of analyzing various scientific studies, in which the most significant determining groups were identified, the authors of the article came to the conclusion that a comprehensive study of all determinants is necessary for a complete and comprehensive analysis of criminal acts in the field of drug trafficking. In this regard, the authors in each considered determining group identified problematic aspects. After that, in order to eliminate the factors considered that determine the commission of criminal

activity related to the illicit drug trafficking, comprehensive ways of their elimination were proposed.

Keywords: illicit traffic of drugs, determinants, communication channels, society juvenile.

Незаконный оборот наркотических средств является одной из многочисленных проблем современности. Ежегодно на территории нашего государства совершаются тысячи преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Большая доля указанной категории преступлений совершается на объектах транспорта, тем самым создавая криминальную угрозу транспортной безопасности. Анализируя сведения о состоянии преступности на транспорте за период времени с 1 января 2021 года по 31 марта 2021 года, наблюдаем, что в указанный период времени было зарегистрировано 2733 преступления, которые связаны с незаконным оборотом наркотиков, что составляет 25,9% от общего количества зарегистрированных преступлений на транспорте [1]. Причины такого количества зарегистрированных преступлений за столь короткий промежуток времени исходят из различных сфер общественной жизни. А.Н. Сергеев и Б.Ф. Калачев, занимаясь данной проблематикой, проводили ряд исследований, в результате которых определили наиболее существенные детерминирующие группы: социально-экономическую, культурологическую, производственную, семейно-педагогическую, правоохранительную [2].

Важной причиной негативных проявлений в обществе, в том числе и наркопреступности, является экономическая ситуация в стране. Высокая доходность, связанная с получением максимальной прибыли за короткий промежуток времени, привлекает лиц к участию в противоправной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков. Учитывая, что данный вид преступности носит транснациональный характер, а развитая транспортная инфраструктура в России привлекает преступные группы к транзиту наркотиков, от правоохранительных органов требуется комплекс мер по предупреждению данного вида преступлений. Транспорт России играет значительную роль в экономическом, социальном, культурном развитии страны. Конечно, развитость транспортной инфраструктуры сама по себе не может быть самостоятельным детерминантом наркопреступности, указанная причина взаимодействует и с другими факторами, которые порождают незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. В их число входит отсутствие у населения необходимых средств, которые позволили бы обеспечить их достойное существование, относительно высокий уровень безработицы в стране, что дает возможность привлекать к распространению наркотиков лиц, не связанных с социально полезной деятельностью.

Рассматривая более детально социальные детерминанты, стоит отметить, что в формировании личности человека значительную роль занимают социальные группы и институты. Главными институтами социализации человека, конечно, является семья и образовательные учреждения, которые мы рассмотрим, анализируя остальные детерминирующие группы.

Рассматривая культурологические детерминанты, стоит помнить, что уровень культуры граждан всегда определялся степенью развитости общества. В век цифровых технологий вся информация к гражданам поступает практически через коммуникативные каналы информации. Именно благодаря им мы спокойно передаем от поколения к поколению всю необходимую для нас информацию. Коммуникативные каналы связи имеют две стороны медали, одна из которых может передавать нам бесценный опыт прошлых лет, обучать нас нормам морали, должному поведению, другая же может научить людей невысокого уровня культуры дурным манерам.

Необходимо отметить тот факт, что в нашей стране очень прислушиваются к мнениям, которые озвучиваются в средствах массовой информации. Главными источниками информации на сегодняшний день являются телевизионные системы и коммуникационная сеть Интернет. Казалось бы, с приходом Интернета люди должны были увидеть, какие страшные последствия наступают после употребления наркотиков и навсегда отказаться от них, однако, как уже отмечалось ранее, существует всегда две стороны медали. Основное распространение наркотической продукции сейчас происходит через социальные сети. Создаются онлайн-магазины, осуществляющие продажи табачной продукции, в которых скрывается наркотическое воздействие предлагаемых веществ. Таким образом, Интернет становится главным источником распространения информации о наркотиках, особенностью которого является возможность приобщения к «новым наркотикам» подростков и малообеспеченных слоев населения [3].

Необходимо подчеркнуть, что коммуникативные каналы информации, прочно вошедшие в жизнь современного общества, являются прямыми и косвенными детерминантами противоправной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков.

Помимо снижения образовательного уровня, значительно снизилось духовное и культурное состояние наших граждан. Все меньше людей стало уделять время посещению выставок, библиотек, театров, чтению книг, а раз старшему поколению не интересны указанные мероприятия, то о каком приобщении молодого поколения к культуре может идти речь.

Возможно, какие-то пробелы воспитательного, образовательного, духовного и культурного характера могли бы быть возмещены в школе. Однако в настоящее время такими достижениями школе похвастаться тяжело. Причины этого могут быть различными: несовершенство образовательных программ, низкий квалифицированный уровень педагогического состава, недостаточная материальная база школ, высокая наполняемость классов.

Отсутствие системы организации досуга является одной из причин вовлечения несовершеннолетних в сферу незаконного оборота наркотиков. Несовершеннолетние, в чьем распоряжении имеется большое количество свободного времени, больше уязвимы к действиям, связанным с незаконным оборотом наркотиков, чем лица, которые тратят свое свободное время на образование и участие в досуговых мероприятиях. В основном незанятость несовершеннолетнего связана с переводом различных кружков и секций на платную основу, ли-

бо их значительная удаленность от территории проживания, в результате чего у детей нет желания тратить большое количество времени на дорогу.

Рассмотрим далее производственные детерминанты. Изучая различную статистику, а также исходя из собственного опыта, наблюдаем, что современная молодежь наряду с основным местом работы или учебы часто занимается подработкой. Появляются определенные денежные суммы, с которыми молодежь порой не умеет обращаться, именно поэтому часть этих заработанных денег может тратиться на приобретение наркотиков. Также стоит отметить, что случаи немедицинского употребления наркотиков приводят к неблагоприятным последствиям, которые образуются в процессе выполнения трудовой деятельности. Речь идет о травмах различного характера. В результате употребления наркотических веществ снижается внимательность, и человек порой не контролирует свои действия, что иногда приводит к ранее упомянутым неблагоприятным последствиям. Стоит отметить, что в указанной ситуации есть вина не только самого лица, употребляющего наркотики, но и вина руководителя или контролирующего органа, которые допустили указанное лицо к выполнению своих трудовых обязательств в наркотическом состоянии.

Говоря о правоохранительных детерминантах, стоит отметить, что молодое поколение критично относится к работе правоохранительных структур, деятельность которых связана с противодействием незаконному обороту наркотических средств. Современная молодежь не считает необходимым сообщить о фактах незаконного оборота наркотиков полиции, чаще всего они предпочитают делиться этим со своими знакомыми, близкими. В результате чего в современном мире мы наблюдаем картину, связанную с высоким уровнем латентных преступлений в области незаконного оборота наркотических средств. Помимо этого молодые граждане убеждены, что им удастся избежать какой-либо ответственности, в случае если они будут уличены в деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков. Впрочем, элементарное незнание антинаркотического законодательства также следует отнести к правоохранительным детерминантам [2].

Специфической детерминантой распространения незаконного оборота наркотиков на объектах транспорта является способ сбыта наркотиков, связанный с их межрегиональной пересылкой. Такая деятельность усложняет не только обнаружение наркотических средств, но и выявление лиц, совершающих противоправное деяние.

Таким образом, рассмотрев наиболее распространенные детерминирующие группы, в число которых входят социально-экономические, культурологические, производственные, семейно-педагогические и правоохранительные детерминанты, приходим к следующим выводам. Комплексы социальных явлений, совместное действие которых порождает преступность, наибольшее влияние оказывают на молодое поколение населения страны, в результате чего в дальнейшем складывается неблагоприятная криминологическая обстановка. Все рассмотренные детерминанты имеют научный и практический интерес, однако для полного и всестороннего анализа преступных деяний в интересующей нас сфере необходимо их комплексное изучение.

В целях устранения рассмотренных факторов, обуславливающих совершение преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, необходимо предпринять ряд следующих мер:

- сформировать внутри общества мнение о том, что спорт, творчество и наука – это престижно, популярно и безопасно, в отличие от пристрастия к наркотическим средствам;
- формировать у населения негативный образ лица, употребляющего наркотические вещества, который должен получить широкое распространение в СМИ и интернет-ресурсах, а также на федеральных каналах;
- в качестве замены наркотикам должны быть организованы различные культурные и спортивные мероприятия на различные тематики, доступность путешествия на всех видах транспорта. Важную роль в данной ситуации должно сыграть государство, а именно обеспечить безвозмездное посещение различных досуговых мероприятий и сделать их максимально доступными для всех граждан.

Для более специализированного искоренения проблемы незаконного оборота на объектах транспорта необходимо:

- улучшать материально-техническое обеспечение сотрудников транспортной полиции посредством внедрения в практическую деятельность специальных технических средств (с учетом международного опыта);
- совершенствовать работу кинологической службы, а также тактические особенности несения службы нарядами ППС при сопровождении поездов дальнего следования и пригородного сообщения;
- использовать систему видеоаналитики на страже транспортной безопасности.

При этом не стоит забывать о проведении профилактических бесед, направленных на недопущение употребления и распространения наркотических веществ. Противодействие будет эффективно только тогда, когда все перечисленные меры будут реализовываться специально квалифицированными кадрами, прошедшими серьезную подготовку при условии, что применяться данные меры будут одновременно.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ФКУ ГИАЦ МВД России: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://мвд.рф/мвд/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen (дата обращения: 25.04.2021).
2. Сергеев А.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: учебное пособие. – Москва, 2000. – 580 с.
3. Позднякова М.Е. Наркотики «новой волны» как фактор изменения наркоситуации в России // Социологическая наука и социальная практика. – 2015. – № 2. – С. 123–139.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Прокопенко А.Н.,

кандидат технических наук, доцент

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина);

Бондаренко Т.В.;

Гусев В.Ю.

(Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова)

Аннотация: в статье анализируются некоторые особенности внедрения информационных технологий в образовательный процесс организаций высшего образования, указывается на необходимость соблюдения баланса между традиционными методами проведения занятий и занятиями с активным использованием компьютерной техники и информационных технологий. Особое внимание в статье уделено рассмотрению вопроса о формировании у профессорско-преподавательского состава и обучающихся информационно-технологической компетентности.

Ключевые слова: информационные технологии, высшее образование, информационно-технологическая компетентность.

SOME FEATURES OF APPLICATION OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF HIGHER EDUCATION

Prokopenko A.N.,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor

(Putilin Belgorod Law Institute of the MIA of Russia);

Bondarenko T.V.;

Gusev V.Yu.

(Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov)

Abstract: the article analyzes some features of the introduction of information technologies in the educational process of higher education organizations, indicates the need to maintain a balance between traditional methods of conducting classes and classes with the active use of computer technology and information technology. Particular attention in the article is paid to the consideration of the formation of information and technological competence among faculty and students.

Keywords: information technologies, higher education, information and technological competence.

За последние двадцать пять лет внедрение информационных технологий кардинально изменило все аспекты жизни человечества. Существенные преобразования произошли и в системе образования, причем наибольшие изменения затронули именно высшее образование и дополнительное профессиональное образование. Повсеместно с 1990-х годов внедрено дистанционное образование, обязательным стало наличие электронных информационно-образовательных систем или сред, электронные учебники обучающиеся предпочитают бумажным. Количество и качество новшеств, связанных с внедрением информационных технологий, принципиально улучшили систему высшего образования, повысили ее индивидуальность, практическую ориентированность. Также внедрение информационных технологий ускорило глобализацию системы высшего образования.

Основной инновацией в сфере внедрения информационных технологий в высшее образование стало использование глобальной компьютерной сети Интернет не только для получения информации, но и непосредственно для обучения. Причем если до 2020 года обучение через Интернет в режиме видеоконференц-связи носило эпизодический характер и использовалось преимущественно на курсах повышения квалификации, то в период пандемии коронавируса обучение через видео было внедрено повсеместно.

Исследованию перспектив развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в высшем образовании посвящены труды многих отечественных и зарубежных исследователей, среди которых С.С. Адкинс [1; 2], В.И. Гриценко [3], Л.В. Зайцева [4], В.А. Красильникова [5], А. Кукульска-Хьюм [6], П. Лукша [9], А.Ф. Манак [8], Б.Ф. Мишнева [9], И.Н. Розина [10], В.П. Тихомиров [11], теоретический анализ которых позволяет выявить различные подходы в исследовании этой проблемы.

Основное внимание указанных ученых и других специалистов в данной сфере обращено на два аспекта внедрения информационных технологий в образовательный процесс. Первый аспект направлен на расширение использования технологий по мере появления новых устройств и программного обеспечения. Это внедрение веб-платформ, веб-технологий, образовательных Интернет-ресурсов, педагогических программных средств (например, контроля знаний или создания электронных учебников). Также к аспекту расширения использования технологий можно отнести применение мобильных устройств для обучения, использование специализированного программного обеспечения (например, справочных правовых систем, таких как КонсультантПлюс или программного обеспечения для цифрового проектирования и моделирования, такого как AutoCAD).

Второй аспект внедрения информационных технологий в образовательный процесс связан с разработкой педагогических методик использования в обучении технических устройств и программного обеспечения. Именно в данном направлении наблюдаются наибольшие расхождения между различными авторами, которые обусловлены преимущественно теми целями, которые ставит руководство образовательной организации при внедрении информационных технологий в образовательный процесс.

При этом, анализируя высказанные 7–10 лет назад предположения о перспективах изменения высшего образования, можно констатировать, что не все прогнозы сбылись. Например, в аналитическом отчете «Высшее образование», подготовленном группой экспертов международного фонда New media consortium и ассоциацией разработчиков информационных технологий в образовании Educause [12], было высказано мнение о следующих тенденциях. В краткосрочной перспективе (1–2 года) авторы ожидали укрепление позиций смешанного обучения и перепланировку учебного пространства (преобразование пространств учебных заведений в места для индивидуального обучения, где удобно работать со своими мобильными устройствами). Среднесрочными перспективами (3–5 лет) были названы ориентация на открытые образовательные ресурсы и изменение роли оценивания успешности (смещение внимания с итоговых оценок на промежуточные результаты, которые являются более важными для планирования стратегии обучения). К долгосрочным перспективам (5 лет и более) исследователи относили расширение сотрудничества между вузами и изменение культуры инноваций (постоянное совершенствование технологий обучения с целью повышения конкурентоспособности).

Однако российская практика показала, что индивидуальные пространства, мобильные устройства, открытые образовательные ресурсы и т.п. не заменили классические подходы в высшем образовании, а скорее дополнили их. Причем там, где руководство образовательной организации ставило в первую очередь перед собой задачи об экономии денежных и материальных ресурсов, произошла замена заочного обучения на дистанционное. Это повлекло существенное снижение качества обучения. А в тех образовательных организациях, где во главу угла было поставлено достижение должного уровня знаний, заочный формат обучения не поменялся, а дополнился дистанционными заданиями в межсессионный период. Аналогичная ситуация сложилась в сфере дополнительного профессионального образования. Замена очного посещения занятий полностью дистанционным обучением со сдачей тестов привела к принципиальному снижению качества образования.

Можно отметить, что в последние два-три года за счет использования видеоконференций удалось несколько изменить ситуацию, вернув в образовательный процесс общение между преподавателем и обучающимся. Однако реальное выполнение заданий под руководством преподавателя на практических и лабораторных занятиях невозможно заменить дистанционным форматом. Особенно в технических специальностях, химии, физике, биологии, медицине и т.д.

Другой прогноз исследовательской компании Ambient Insight [1] об увеличении использования в образовании социальных сетей, SaaS-приложений и мобильного обучения подтвердился полностью. Социальные сети, особенно мессенджеры, стали очень удобным средством коммуникации между педагогом и обучающимися. Система SaaS-приложений и мобильного обучения, при которой заказчики платят не за владение программным обеспечением как таковым, а за его аренду (то есть за его использование через мобильное приложение или веб-интерфейс) является очень удобной для небогатых вузов. Она не требует лицензирования программного обеспечения и миллионов затрат на под-

держание IT-инфраструктуры образовательной организации. Однако базовой для российских организаций высшего образования все-таки стала комплексная система внедрения информационных технологий. Как с использованием собственных IT-ресурсов на собственной серверной базе, так и с использованием привлеченных облачных мощностей, которые зачастую предоставляются в бесплатном или льготном режиме.

Можно признать правильность мнения А. Кукульски-Хьюм [8], которая считает, что будущее за внедрением краудсорсинга, предполагающего совместную работу разных авторов с контентом и поддержку коллективных инноваций. Однако для ведомственных российских образовательных организаций (например, вузов МВД России) такой подход невозможен в связи со специфичностью и закрытостью обрабатываемой информации. Кроме того, совместная разработка проектов, например, студентами разных вузов, в том числе иностранных, зачастую приводит к тому, что выполняет работу ограниченное число людей, а остальные работу списывают.

В.А. Красильникова считает, что в системе дополнительного образования существуют большие возможности по внедрению нетрадиционных подходов к обучению и в результате созданию конкуренции традиционным государственным вузам [7]. Однако, практика показала, что это работает только в случае узкоспециализированного обучения, например, по использованию конкретного нового ПО, администрированию информационных систем, работе на специализированном оборудовании. В качестве примера можно привести достаточно удачно работающую на рынке дополнительного профессионального образования в IT-сфере компанию «Информзащита», которая имеет свой учебный центр [13]. Но в случае, когда обучение имеет комплексную направленность, в том числе с наличием теоретического компонента, интеллектуального ресурса учебного центра, как правило, недостаточно для создания конкуренции традиционной образовательной организации.

Анализируя дальнейшие перспективы внедрения информационных технологий в образовательный процесс, необходимо обратить внимание на разумное сочетание классических методов образования с инновационными. В.И. Гриценко акцентирует внимание на таких факторах как достижение баланса между возможностями информатики и дидактики; ориентация на открытость, доступность, непрерывность и массовость в использовании информационно-коммуникационных технологий; достижение информационной грамотности преподавателей и студентов [5]. Центральным в данном вопросе является формирование у обучающихся информационно-технологической компетентности, которая является основой для использования информационных технологий в образовательном процессе [14]. Именно «информационно-технологической компетентности», которая заключается в осмысленном владении информацией (ее поиске, сборе, анализе, обобщении, хранении и использовании), наличии умений и способов принимать решения, основываясь на ней, а не «компьютерной грамотности» или «компьютерного мышления». Формирование как у профессорско-преподавательского состава, так и у студентов (курсантов, слушателей) информационно-технологической компетентности позволит им использо-

вать информационные технологии в обучении и последующей практической деятельности эффективно.

Одним из основных направлений формирования информационно-технологической компетентности является совершенствование навыков поиска информации. Поскольку объем информации, размещенной в Интернете, постоянно увеличивается, причем в основном за счет повторяющейся информации или информационного мусора, задачей преподавателя, студента, слушателя, специалиста является не поиск информации, а ее анализ и определение ее достоверности и адекватности. Данную проблему в настоящий момент разрешает сам преподаватель, который указанный поиск осуществляет самостоятельно, в соответствии с собственным пониманием того, какой должна быть информация, усваиваемая обучающимися. В дальнейшем он доводит найденную им информацию до обучающихся. При этом студенты (слушатели), осуществляя поиск информации в Интернете в быстром режиме (например, при поиске ответа на вопросы теста), используют не предложенный преподавателем подход, а первый попавшийся результат, даже если он откровенно неправильный. Для изменения сложившейся практики преподаватель должен выдавать обучающимся найденные им учебные материалы в электронном виде, предоставлять сноску на них, а при проведении педагогического контроля обеспечить отсутствие возможности у студентов и слушателей подсмотреть ответ в Интернете.

Одним из перспективных направлений использования информационных технологий в образовании является внедрение виртуальных 3D-миров. Трехмерные миры возникли как одно из приложений индустрии компьютерных игр, но со временем стали использоваться в различных сферах. Применение подобных игровых технологий позволяет смоделировать отдельные специфические ситуации, которые сложно смоделировать в реальном мире. К ним могут относиться, например, экстремальные ситуации на транспорте (использование тренажеров и симуляторов), стихийные бедствия или террористические акты, военные действия, опасное производство. Для формирования навыков действия в указанных и других подобных ситуациях использование трехмерных миров представляется незаменимым. Применение виртуальных миров для имитирования реальных аудиторных занятий допустимо, с нашей точки зрения, для такой категории обучающихся, как инвалиды, которые не могут посетить аудитории.

Также, анализируя дальнейшие перспективы внедрения информационных технологий в образовательный процесс, необходимо остановиться на прогнозах Европейской комиссии на период до 2030 года [15]. Приоритетными направлениями были названы открытое обучение через Интернет, использование для обучения мобильных устройств, вытеснение бумажных изданий электронными, использование открытых образовательных ресурсов. Особенно выделяются два тезиса: «многопользовательские виртуальные 3D-миры сделают ненужным физическое посещение вузов», и «виртуальная мобильность разрушит барьеры между национальными системами образования». При всем уважении к экспертам Европейской комиссии данные «прогнозы» представляются скорее желаниями представителей либеральной элиты, продвигающей проект глобального мира. Внедрение всех вышеперечисленных приоритетных направлений приве-

дет к снижению уровня образования и девальвации самого понятия высшее образование. Поскольку станут не нужны ни профессура, ни сами университеты с их лабораторной базой, а все обучающиеся будут изучать один общий контент, одобренный владельцами образовательных ресурсов (например, компаниями Microsoft и Google). Подобное преобразование фактически уничтожит национальные и государственные особенности людей, науку различных государств, историю стран, этнические и религиозные особенности, ликвидирует патриотизм и т.д. Зато предлагаемое повсеместное внедрение виртуального образования приведет к воспитанию правильных с точки зрения IT-гигантов потребителей с одинаковыми мыслями и устремлениями. Нам представляется, что чрезмерное увлечение подобным внедрением информационных технологий в образовательный процесс является недопустимым. Истина заключается в том, что мобильные, виртуальные и 3D-технологии должны не заменять, а дополнять традиционные формы образования. А «живое» общение между преподавателем и студентом является обязательным элементом обучения.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующие выводы. Современные информационно-коммуникационные технологии позволяют существенно улучшить качество образования, увеличить его индивидуальность, адаптировать под конкретного обучающегося. Однако при этом разрабатываемый методический материал не всегда отвечает современным требованиям российского общества, слепо скопирован с западных образцов, содержит антироссийский и антигосударственный контент. В этой связи важнейшей частью работы педагога является самостоятельная разработка или подбор учебного материала, использование современных российских онлайн-платформ, критическая переработка доступного контента.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Adkins S.S. The worldwide market for self-paced eLearning products and services: 2011–2016 forecast and analysis [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ambientinsight.com/Resources/Documents/AmbientInsight-2011-2016-Worldwide-Self-paced-eLearning-Market-Standard-Overview.pdf> (дата обращения: 29.11.2021).
2. Adkins S.S. The 2014–2019 worldwide mobile learning market [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ambientinsight.com/Resources/Documents/AmbientInsight-2014-2019-Worldwide-Mobile-Learning-Market-Executive-Overview.pdf> (дата обращения: 29.11.2021).
3. Гриценко В.И. Перспективы компьютерного обучения // Управляющие системы и машины. – 2009. – № 2. – С. 3–14.
4. Думиньш А.А., Зайцева Л.В. Компьютерные игры в обучении и технологии их разработки // Образовательные технологии и общество. – 2012. – Т. 15. – № 3. – С. 534–544.
5. Красильникова В.А. Становление и развитие компьютерных технологий обучения: монография. – Москва: ИИО РАО, 2002. – 176 с.

6. Кукульска-Хьюм А. Мобильное обучение: аналитическая записка. – Москва: Ин-т ЮНЕСКО по информ. технологиям в образовании, 2010. – 12 с.
7. Лукша П., Песков Д. Будущее образования: глобальная повестка [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.edu2035.org/pdf/GEF.Agenda_ru.pdf (дата обращения: 29.11.2021).
8. Манак А.Ф., Воронкин А.С. ИКТ в образовании: эволюция, конвергенция и инновации // Образовательные технологии и общество. – 2014. – Т. 17. – № 1. – С. 487–521.
9. Мишнев Б.Ф., Филь Н.П., Скворцов А.А. Опыт внедрения и перспективы дистанционного обучения в TSI // Образовательные технологии и общество. – 2013. – Т. 16. – № 4. – С. 475–492.
10. Розина И.Н. Учебная компьютерно-опосредованная коммуникация: теория, практика и перспективы развития // Образовательные технологии и общество. – 2003. – Т. 6. – № 2. – С. 160–175.
11. Россия на пути к Smart обществу / под ред. Н.В. Тихомировой, В.П. Тихомирова. – Москва: НП «Центр развития современных образовательных технологий», 2012. – 280 с.
12. NMC horizon report: 2015 Higher education edition [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cdn.nmc.org/media/2015-nmc-horizon-report-HEEN.pdf> (дата обращения: 29.11.2021).
13. Компания «Информзащита» // Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.infosec.ru> (дата обращения: 29.11.2021).
14. Акапьев В.Л. Формирование информационно-технологической компетентности сотрудников ОВД. – Белгород: Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, 2015. – 132 с.
15. Attwell G. Crowd sourcing the European foresight study: your chance to be an expert [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pontydysgu.org/2010/01/> (дата обращения: 29.11.2021).

КОНЦЕПЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРАВА В.Н. ЛЕШКОВА: ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ

Трофимова С.А.,

адъюнкт

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье отражены наиболее общие положения становления отечественной полицейско-правовой мысли, акцентировано внимание на выделении в рамках полицейстики оригинальной концепции общественного права, автором которой является В.Н. Лешков. Изложены некоторые положения и особенности концепции. Приведены мнения ученых-правоведов, разделяющих

взгляды В.Н. Лешкова на управление обществом и продолжающих развивать идею общественного права в своих трудах.

Ключевые слова: полицейское право, государственное управление, общественное право, В.Н. Лешков, историческая школа права, Н.Н. Алексеев, национальная русская государственность, самоуправление, народ, М.М. Шпилевский.

THE CONCEPT OF PUBLIC LAW V.N. LESHKOVA: BASIC PROVISIONS AND FEATURES

Trofimova S.A.,

adjunct

(Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article reflects the most general provisions of the formation of domestic police-legal thought, focuses on the allocation, within the framework of police studies, of the original concept of public law, the author of which is V.N. Leshkov. Some provisions and features of its concept are stated. The opinions of legal scholars who share the views of V.N. Leshkov for the management of society and who continue to develop the idea of public law in their writings.

Keywords: police law, public administration, public law, V.N. Leshkov, historical school of law, N.N. Alekseev, national Russian statehood, self-government, people, M.M. Shpilevsky.

В современных условиях становления правового государства и эффективно функционирующего гражданского общества в России определение оптимальной модели государственного управления является залогом успешного развития. В данном контексте вопрос обеспечения баланса личного, общественного и государственного интересов выходит на первый план.

При формировании новых подходов к проблемам взаимодействия государства и общества необходимо уделить особое значение изучению накопленного опыта предшественников, несомненно, богатого своим содержанием.

Проблема управления обществом возникает на самых ранних этапах развития цивилизации и имеет продолжительную историю. С древнейших времен философы размышляли о поисках рациональной модели организации взаимоотношений государства и общества. Еще Платон в своем труде «Государство», написанном в 360 году до н.э., выдвигал идеи о совместимости свободы, своего блага и справедливости в политическом сообществе [4, с. 10].

На протяжении времени государственно-управленческая мысль, безусловно, претерпевала достаточное количество изменений. Многообразие подходов к управлению и пониманию его смысла обусловлено различными факторами, среди которых исторические условия, формы устройства государства, правления и политического режима, уровень экономического, политического, социального, культурного развития общества, особенности национального правосознания.

Осмысление проблем управления государством и конкретных вопросов, касающихся отношений между органами власти и обществом, способствовали обособлению знаний в этой сфере и возникновению науки полицейского права, оформление которого в Европе и России датируется не ранее XVII в. [9, с. 766]. Полицейское право первоначально сформировалось на основе камералистики – науки, изучающей вопросы экономики, хозяйства и управления государственным имуществом, выработавшей в процессе своего развития инструментарий изучения процессов управления.

Начало перечню трудов, относящихся к полицейскому праву, положил четырехтомный трактат о полиции французского ученого Н. Деламара [5, с. 27]. Позже его подходы к рассмотрению полиции нашли продолжение в политико-правовой мысли Германии [3, с. 1]. Среди известных ученых-полицистов XVIII-XIX вв. можно назвать Х. фон Вольфа И. Г. Г. фон Юсти, Й. фон Зонненфельса, Г. Г. фон Берга, Р. фон Моля. В их трудах разрабатывались отдельные вопросы, касающиеся внутреннего управления, формулировались проблемы деятельности полицейских учреждений и попытки их решения, что несомненно способствовало развитию науки полицейского права в Западной Европе.

В отечественной политико-правовой мысли первые идеи, явившиеся началом для последующего становления полицейско-правовой теории, зарождаются с конца XVII – начала XVIII века. Вопросы государственного управления в это время начинают активно поднимать в своих трудах такие ученые как Ю. Крижанич и И.Т. Посошков [6, с. 37]. Главной идеей этих работ является принудительное государственное вмешательство во все сферы народной жизни. Так, по мнению Ю. Крижанича, оптимальной моделью управления является строй правления, именуемый «самовладство», которому присуща неограниченная регламентация общественных отношений. В своем трактате «Политика» он позиционирует его в качестве основного, обосновывая это тем, что только таким образом могут быть исправлены недостатки, ошибки, введены различные благие законы» [12, с. 77].

Рубеж XVIII и XIX веков в научной правовой мысли Российской империи знаменуется появлением перевода трудов выдающихся зарубежных полицистов. Отечественная же полицистика как самостоятельная наука стала оформляться лишь в середине XIX века.

Под термином полиция в общем смысле понимали многообразную деятельность полицейских учреждений, направленную на обеспечение не только общественного порядка и безопасности населения, но и благосостояния общества, а также осуществления функций так называемого «внутреннего управле-

ния» [10, с. 28]. Во многих работах российских ученых-правоведов, среди которых И.Е. Андреевский, И.Т. Тарасов, В.В. Ивановский, Э.Н. Берендтс, В.Ф. Дерюжинский, ярко прослеживались веяния западноевропейской мысли, характеризующиеся широкими государственными полномочиями в сфере управления и вертикальным характером управленческих отношений, главным субъектом в которых является государство.

Однако среди полицейстов существовали и иные точки зрения. Свой вклад в рассмотрение вопросов управления обществом внес русский юрист Василий Николаевич Лешков (1810-1881), сформулировав свою оригинальную концепцию общественного права.

Рассуждая о специфике взаимоотношений общества и отечественного государства, он указывал, что рассматривать данную проблематику необходимо, обязательно обращаясь к истории, поскольку только лишь теория положительных законов без знания исторических событий и закономерностей «ни закона, ни учреждения, ни права пользования этими учреждениями не объяснит» [8, с. 24].

В.Н. Лешков органично перенес воззрения исторической школы права на российскую почву [11, с. 44], а также подчеркнул самобытность российского права и необходимость обращаться «к установлению тех различий, которые существуют между нами и Западом, и тех особенностей, которые достойны развития, достойны стать общечеловеческим достоянием, как плоды русского ума и труда» [7, с. 4]. Кроме необходимости учета исторического аспекта при построении эффективной модели управления обществом, ученый-правовед также акцентировал внимание и на национальной русской государственности.

С позицией В.Н. Лешкова соглашается в своих работах и русский философ-правовед Н.Н. Алексеев, который подчеркивает, что «политические идеи, особенно народные, нельзя изучать вне связи с той исторической обстановкой, в которой они родились и выросли, и, чтобы понять эту особую интуицию русским народом политического мира, следует начать с характеристики особенностей русской истории» [1, с. 25].

В своем фундаментальном труде «Русский народ и государство: история русского общественного права до XVIII в.», опубликованном в 1858 году, В.Н. Лешков сформулировал исторические, мировоззренческие и теоретико-правовые взгляды на управление в целом и отдельные вопросы взаимоотношения государства и общества, в частности. В его концепции в качестве субъекта управления выступает народ, а объектом являются все природные богатства и созданные людьми народные средства «то, что создается деятельностью не отдельных частных лиц, а «вековыми усилиями общин» [8, с. 23].

Он позиционирует общественное право как промежуточное, объективно существующее и необходимое между частным и публичным. Такое положение обусловлено тем, что общества имеют свойства, не присущие отдельно взятому индивиду, свойства, являющиеся процессом органического синтеза, итог которых выражается в качественно новом состоянии. Частные лица сами по себе не способны создать что-либо значимое, например, объекты промышленности, образования, культуры, их деятельность направлена лишь на удовлетворение своих личных потребностей, улучшение имущественного благосостояния. А когда

отдельные лица путем объединения преобразуются в общества, то приобретают в нем определенные права, по одному им недоступные. Далее, согласно идее В.Н. Лешкова, общества, вошедшие в государство и им признанные, получают особый статус, а вместе с тем силы и средства. Они приобретают статус посредствующей среды между частными и публичными интересами. Права обществ относительно государства и относительно частных лиц с их взаимными обязанностями формируют систему общественного права [8, с. 16].

Взгляды В.Н. Лешкова разделял и отечественный правовед, доктор полицейского права М.М. Шпилевский, который также позиционировал общественное право как своего рода ступень от права частного к праву государственному. М.М. Шпилевский, придерживаясь оригинальной концепции В.Н. Лешкова, разработал систему общественного права, под которым понимал «не только те правоположения, которые формулируются и фиксируются законодательной властью, но и те, которые вырабатываются непосредственно народной жизнью и сознательной деятельностью юристов и охраняются силой народного обычая и авторитета науки» [13, с. 167].

Концепция общественного права была неоднозначно воспринята правоведами-современниками. В этом нет ничего удивительного, поскольку многие взгляды на взаимоотношения государства и общества В.Н. Лешкова критиковали ключевые положения классического полицейского права. Кроме того, он акцентировал внимание на том, что полицейское право в новых условиях должно быть заменено другим, обязательно учитывающим местное управление. Однако стоит отметить, что идеи В.Н. Лешкова дополнили российской науку полицейского права и подготовили почву для возникновения административного и муниципального права [2, с. 133].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. – Москва: Мультимедийное издательство Стрельбицкого, 2016. – 276 с.
2. Бельский К.С. Выдающийся русский ученый-полицейст В. Н. Лешков // Государство и право. – 1996. – №. 1. – С. 133.
3. Гаттенберг К.К. Введение в курс полицейского права. – Харьков: Паровая тип. и лит. М. Зильберберг и сыновья, – 1905.
4. Глухов А.А. Политическая логика Платона. Интерпретация «Государства»: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Москва: Институт философии РАН, 2012. – 26 с.
5. Дергилева С.Ю. Государственно-правовые воззрения А.И. Елистратова: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2015. – 450 с.
6. Ивановский В.В. Учебник административного права: Полицейское право. Право внутреннего управления. – 4-е изд., испр. и доп. – Казань: Типолит. В. З. Еремеева, 1911. – 516 с.
7. Лешков В.Н. Русские основы права. – Москва: Тип. Бахметева, 1863. – 29 с.
8. Лешков В.Н. Русский народ и государство: История рус. обществ. права до XVIII в. – Москва: Унив. тип., 1858. – 613 с.

9. Нижник Н.С. Российская полицейстика: основные этапы становления и развития // Genesis: исторические исследования. – 2015. – № 6. – С. 764–786.

10. Стариков Ю.Н. Российское полицейское (административное) право: конец XIX – начало XX век: хрестоматия. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 1999. – 624 с.

11. Чукаев Т.О. Проблемы взаимоотношений общества и государства в контексте концепции «общественного права» В.Н. Лешкова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 4. – С. 42–45.

12. Шпалтаков В.П. Теория Юрия Крижанича и современность // Вестник Омского университета. – 2019. – С. 71–82.

13. Шпилевский М.М. Полицейское право как самостоятельная отрасль правоведения / Репринт с издания 1875. – Москва, 2021. – 200 с.

АНТИЦЕРКОВНЫЙ ТЕРРОР СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ

Трошкина Д.Э.,

адъюнкт

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье рассматриваются репрессии советской власти, проводимые в отношении представителей духовенства и православия в Воронежской губернии. Анализируются отдельные положения о массовых арестах и расстрелах священнослужителей и верующих, противостоящих государственной политике и большевистскому правительству. Приводится статистика о численности жертв и масштабах проведенных репрессий в период 1917–1939 гг.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, антицерковный террор, православие, контрреволюция, уголовный кодекс РСФСР, контрреволюционные преступления.

ANTI-CHURCH TERROR OF SOVIET POWER IN VORONEZH PROVINCE

Troshkina D.E.,

adjunct

(Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article examines the persecution of the Soviet government against representatives of the clergy and Orthodoxy in the Voronezh province. Analyzes certain provisions on mass arrests and executions of clergy and believers oppos-

ing state policy and the Bolshevik government. Statistics on the number of victims and the scale of the repressions carried out in the period from 1917–1939 are given.

Keywords: Russian Orthodox Church, anti-church terror, Orthodoxy, counter-revolution, the criminal code of the RSFSR, counter-revolutionary crimes.

После совершения Октябрьской революции основной задачей большевиков было удержание власти. Политика руководящей партии носила репрессивный характер в отношении Русской Православной Церкви, поскольку идеология коммунизма была проникнута научным атеизмом, абсолютно отрицавшего религию и веру. Сам факт существования религии большевики расценивали как отклонение от норм, принятых в обществе. Советская власть считала, что построению и последовательному развитию социалистического общества будет способствовать ликвидация религиозных объединений, минимизирование сферы их влияний и пропаганда антирелигиозного мировоззрения. Как правильно отметил М.Ю. Крапивин, государство, «не признавая Церковь в качестве правового института, а также игнорируя исторически сложившиеся особенности церковного бытия», по факту ставит православную иерархию вне закона [1, с. 278].

В юридической литературе большинство ученых разделяют солидарное мнение о том, что антицерковное давление советской власти на религиозную жизнь общества осуществлялось для достижения главной цели – построения коммунизма. Так, по мнению Ю.Н. Макарова, антирелигиозный фронт представляет собой «фронт классовой борьбы», заключавшийся в борьбе с религией как противостоящей проводимому в советском государстве курсу, направленному на построение социалистического общества [5, с. 5]. В свою очередь М.Я. Лацис понимал под «святейшей контрреволюцией» недовольство граждан проводимой антирелигиозной политикой большевистской властью в отношении Русской Православной Церкви [2, с. 47]. Советская власть видела в существовании Церкви пережитки прошлого, устаревшие порядки отжившей эпохи царизма. Распад исторически сложившейся системы ценностей, перестроение структуры правоохранительных органов привели к росту агрессии, нетерпимости, вседозволенности и безответственности общества.

Правосознание граждан в советское время в корне отличалось от общественного сознания, господствовавшего при монархическом строе. Данная обстановка способствовала появлению насилия и жестокости в отношении ряда священников. Солдаты, рабочие и часть крестьян публично издевались над клириками и верующими, как пишет С.В. Леонов «Пройти священнику – даже среди бела дня – было опасно. За ним кричали, свистели, били» [4, с. 75]. «До революции в России было 360 тысяч священнослужителей (из них 100 тысяч приходских пастырей), а к концу 1919 года осталось в живых 40 тысяч священников» [3, с. 46]. Советская власть рассматривала Русскую Православную Церковь как политического врага государства. Данный факт подтверждает, что преступления, совершаемые против духовенства, имели в большей степени политико-эмоциональную направленность.

Представители духовенства, выступая против репрессивных гонений, проводили мирные собрания и публичные молебны. Одним из таких выступлений был крестный ход, проходивший в Воронеже под руководством архиепископа Тихона (Никонорова). Данное мероприятие сплотило людей различных слоев общества, начиная от учащихся, крестьян, рабочих и заканчивая представителями интеллигенции и духовенства. Несмотря на то, что крестный ход был согласован архиепископом Тихоном с органами Исполнительного комитета, мероприятие потерпело жестокое поражение. «Солдаты разнесли толпу... Были убитые и раненые, в том числе и среди духовенства... несколько человек арестовано...» [9]. Член Исполнительного комитета Чернышов организовал расстрел и массовые аресты участников крестного хода. Часть арестованных в ту же ночь были расстреляны [10]. По факту пострадали ни в чем неповинные, безоружные люди, которые свято верили в православие.

Волна красного террора охватила юго-запад Советского Союза и часть Сибири. Так, в период с 1918 по 1919 год в Воронежской епархии было расстреляно около 160 священников [3, с. 45]. Согласно статистическим данным в 1917 году в Воронежской губернии было 1128 храмов, еще 63 находились на стадии строительства, а в 1922 году существовало 950 храмов. За пять лет большевики разрушили около 240 церковных строений Воронежской губернии. К 1939 году осталось всего лишь 16 храмов, а в годы Великой Отечественной войны работали 2 церкви (с. Лесное Уколово, с. Терновое) [7, с. 17].

В 1930-е годы в Воронежской епархии не было руководящего архиерея, поэтому приходы должны были подчиняться Патриаршему Местоблюстителю митрополиту Сергию. Не все признали патриарха как законного главу церкви, так как он выражал поддержку советской власти и утверждал, что правоохранительные органы ведут борьбу не с религией и верующими, а с противоправными деяниями, направленными против государственного устройства. За время беспрецедентной борьбы с церковью в СССР Воронежская епархия как церковно-административная единица, практически прекратила свое существование.

Репрессивная политика советского государства в отношении духовенства носила карательный характер. В качестве юридического основания для привлечения к ответственности служителей церкви большевики использовали сферу налогообложения. Налогами облагались церковные строения и здания, земли, находящиеся при храме, имущественный доход священников, жилье. Кроме прочего, постановлениями Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров СССР были установлены различного рода сборы [6, с. 42]. Данный факт свидетельствует о том, что непомерные общегосударственные и местные налоги ставили в затруднительное положение клириков и верующих.

Помимо привлечения к ответственности за недоимки в области налогообложения, священники и православные граждане подвергались уголовному наказанию за политические преступления против советской власти.

Контрреволюционная деятельность церкви и духовенства признавалась государственным преступлением. Статья 58 «О контрреволюционном преступлении» Уголовного кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (далее УК РСФСР) содержала в себе 14 пунктов обществен-

но опасных деяний против государства. За антисоветскую пропаганду и агитацию, подрыв и ослабление советской власти, а также распространение, изготовление и хранение литературы того же содержания ряд церковников, священнослужителей и поддерживающих их верующих граждан привлекались к ответственности по статье 58.10 УК РСФСР. Значительная часть представителей духовенства в храмах и монастырях Воронежской губернии подвергались аресту за контрреволюционную деятельность, большинство из них было расстреляно [8, с. 36]. Всего в советский период около 3777380 человек было осуждено по данной статье, 642980 человек из них были приговорены к высшей мере наказания – расстрелу.

Подводя итог вышеизложенному можно сделать вывод, что антицерковный террор советского государства в отношении Русской Православной Церкви способствовал искоренению духовного мировоззрения русского народа, ликвидации религиозно-духовной составляющей из сфер жизни общества. Причина особой ожесточенности антирелигиозной борьбы заключалась в том, что идеология советского атеизма противостояла православной церкви как политическому врагу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Крапивин М.Ю. Дискуссия о создании «советской» Православной церкви в руководящих кругах большевистской партии и советского государства (1919-1921 гг.) // Новейшая история России. – 2016. – № 2. – С. 277–298.

2. Лацис (Судбарс) М.Я. Два года борьбы на внутреннем фронте. Популярный обзор двухгодичной деятельности Чрезвычайных Комиссий по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности. – Москва: Государственное издательство, 1920. – 81 с.

3. Леонов С.В. Антицерковный террор в период Октябрьской революции сквозь призму историографии // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2. История. История Русской Православной Церкви. – 2014. – Вып. 2 (57). – С. 38–55.

4. Леонов С.В. Начало антицерковного террора в период Октябрьской революции // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2. История. История Русской Православной Церкви. – 2016. – Вып. 6 (73). – С. 69–90.

5. Макаров Ю.Н. Советская государственная религиозная политика и органы ВЧК – ОГПУ – НКВД СССР (окт. 1917-го – конец 1930-х годов): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 2007. – 48 с.

6. Овчинников П.А. Приходская жизнь Воронежской епархии в составе центрально-черноземной области в 1928–1934 годах: дис. ... магистр. богословия. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская православная духовная академия, 2015. – 88 с.

7. Рева К.А. Очерки по истории Воронежской епархии Русской православной церкви 1917–1945. – Воронеж, 2009. – 40 с.

8. Шуваев С.В. Священнослужители, монашествующие и миряне Воронежской и Тамбовской губерний (областей) в годы репрессий 1918-1940 гг. XX в. // Берегиня. 777. Сова. – 2012. – № 3 (14). – С. 33–39.

9. Воронежская епархия в годы красного террора революциями [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.orthedu.ru/ch_hist/hist/istorija-gr/1098tserkovnyj-vestni.htm (дата обращения: 10.12.2021).

10. Воронеж в 1917-м. Церковь между двумя революциями [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://riavrn.ru/news/voronezh-v-1917-m-tserkov-mezhdu-dvumya-revoljutsiyami/> (дата обращения: 10.12.2021).

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ У СЛУШАТЕЛЕЙ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ ЗА ПЕРИОД ОБУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Филиппович В.А.,

кандидат педагогических наук
(Сибирский юридический институт МВД России)

Аннотация: в статье рассматриваются способы и методы формирования профессионально значимых умений и навыков у слушателей иностранных государств, необходимых в служебной деятельности за период обучения в образовательных организациях МВД России на практических занятиях по физической культуре.

Ключевые слова: физическая культура, слушатели КПИС, психофизическая подготовка, профессиональная подготовка, боевые приемы борьбы.

FORMATION OF PROFESSIONAL SKILLS AMONG STUDENTS OF FOREIGN COUNTRIES DURING THE PERIOD OF STUDY IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Filippovich V.A.,

Candidate of Pedagogical Sciences
(Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

Abstract: the article discusses the ways and methods of formation of professionally significant skills and abilities of students of foreign countries, necessary in

official activities during the period of training in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in practical classes in physical culture.

Keywords: physical culture, CPIS students, psychophysical training, professional training, fighting techniques of wrestling.

В образовательных организациях системы МВД России уже более десяти лет существуют факультеты и курсы по подготовке специалистов органов внутренних дел по различным направлениям из ближнего и дальнего зарубежья. ФГКОУВО «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» (далее – СибЮИ МВД России) не является исключением. На базе СибЮИ МВД России функционируют курсы по подготовке иностранных специалистов (КПИС), которые готовят обучающихся по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция, (уровень бакалавриата) профиль подготовки «Уголовно-правовой» (деятельность антинаркотических подразделений компетентных органов иностранных государств).

На основании Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и плана комплектования МВД России в СибЮИ МВД России проходят обучение слушатели из стран ближнего и дальнего зарубежья, которые в своих государствах приказом зачислены в правоохранительные органы и откомандированы на обучение в СибЮИ МВД России [1].

Слушатели КПИС проходят обучение в течение четырех лет, и на протяжении всего этого периода обязательным разделом учебного плана является дисциплина «Физическая культура (профессионально-прикладная)», а с 2020 года она стала называться «Физическая культура и спорт (профессионально-прикладная)».

В приказе Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 13 августа 2020 г. № 1011 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 юриспруденция» прописано, что в результате освоения программы бакалавриата у выпускника должны быть сформированы определенные компетенции, установленные программой бакалавриата. Одной из универсальных компетенций является УК-7, в которой говорится, что выпускник должен быть способен поддерживать надлежащий уровень физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности [2].

Очевидно, что физическая подготовленность выпускника для обеспечения полноценной профессиональной деятельности подразумевает готовность к выполнению оперативно-служебных задач, в том числе с применением физической силы (боевых приемов борьбы), специальных средств и огнестрельного оружия.

Как говорилось выше, слушатели КПИС зачислены в правоохранительные органы своих государств, являются рядовыми полицией и носят специальную форму полицейских. Без сомнения, предполагается, что после окончания

той или иной образовательной организации МВД России выпускники по прибытию на место службы в своих государствах будут отвечать требованиям и компетенциям, необходимым для профессиональной деятельности сотрудника правоохранительных органов.

Как известно, при выполнении профессиональных обязанностей сотрудники правоохранительных органов непосредственно связаны с пресечением и расследованием преступлений различного характера, в том числе направленные на нелегальный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Задержания преступников, наркодилеров, производителей наркотических средств, наркокурьеров и т.д. часто связаны с применением физической силы (приемов задержания), приемов рукопашного боя, специальных средств и огнестрельного оружия. В таких ситуациях для выполнения служебных задач сотрудники правоохранительных органов любых государств призваны иметь высокий уровень психофизической готовности, владеть навыками применения боевых приемов борьбы, уметь обращаться на профессиональном уровне с табельным оружием. Тем более известно, с каким ожесточением наркоторговцы отстаивают свое незаконное право на получение баснословной прибыли от производства и торговли наркотическими средствами. Разумеется, что к результативному противостоянию с наркопреступностью сотрудникам правоохранительных органов нужно быть готовым и психологически, и физически.

Однако согласно федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования (ФГОС) дисциплина «Физическая культура» по своему содержанию не предусматривает формирование специальных и профессионально важных умений и навыков у сотрудников правоохранительных органов, как Российской Федерации, так и у сотрудников стран ближнего и дальнего зарубежья.

Как правило, рабочие программы дисциплины «Физическая культура» в средних школах, средних профессиональных учебных заведениях, лицеях, техникумах и высших учебных заведениях направлены в основном на изучение таких разделов, как легкая атлетика, гимнастика, спортивные игры, плавание, лыжная подготовка. Бесспорно, перечисленные виды спорта направлены на формирование отдельных физических качеств и совершенствование двигательных навыков обучающихся, но при всем этом, по нашему мнению, они не в полной мере имеют прикладное значение для профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Вследствие чего возникает противоречие между квалификационными требованиями к сотрудникам правоохранительных органов и системой подготовки слушателей иностранных государств в образовательных организациях МВД России в части дисциплины «Физическая культура и спорт (профессионально-прикладная)».

Для разрешения существующего противоречия профессорско-преподавательским составом кафедры физической подготовки СибЮИ МВД России было принято решение включить в рабочую программу для слушателей КПИС по дисциплине «Физическая культура и спорт (профессионально-прикладная)»

раздел «Рукопашный бой». Данный раздел содержит: болевые приемы задержания и сопровождения; удары руками, ногами и защиты от них; защиты от ударов ножом; освобождение от захватов и обхватов; специальная психологическая полоса препятствий с элементами силового задержания и стрельбой из пневматического оружия.

Специалистам в области физической культуры и спорта известно, что совершенствовать ранее приобретенные двигательные навыки проще и эффективнее, чем начинать формировать их с самого начала. Для получения общей информации о посещении слушателями КПИС спортивных секций при обучении у себя на родине в средней школе нами было проведено анкетирование, которое показало, что 95% опрошенных занимались спортом, из них 64% посещали секции с прикладной направленностью (бокс, дзюдо, самбо, вольная борьба, кикбоксинг и т.д.).

Несомненно, полученные результаты анкетирования обнадеживали, и говорили об эффективности дальнейшего совершенствования навыков выполнения боевых приемов борьбы. Но, к сожалению, при проведении тестирования слушателей КПИС по ударной и борцовской технике, оказалось, что лишь незначительная часть обучающихся действительно владеет навыками тех или иных единоборств, а у большинства они отсутствуют или находятся на первоначальной стадии формирования.

В результате полученных данных на кафедре физической подготовки СибЮИ МВД России было принято решение в течение учебного года на практических занятиях по физической культуре со слушателями КПИС использовать комплексный подход. Особенность заключалась в том, что помимо темы «Рукопашный бой» на практических занятиях в спортивном зале и на стадионе в течение 15-20 минут слушатели по заданию и под контролем преподавателей отрабатывали элементы борцовской и ударной техники.

Кроме этого в институте широко используется специальная психологическая полоса препятствий (СППП), которая моделируется с различными заданиями слушателям. Обучающихся особенно заинтересовало задание, при котором, преодолевая элементы СППП, один слушатель имитирует убегающего преступника, а второй – преследующего сотрудника полиции. В конце прохождения полосы проводились поединки на стадионе по правилам бокса или кикбоксинга, в спортивном зале – по рукопашному бою. После поединка на фоне усталости проводилась стрельба из пневматической винтовки (пистолета) в установленную цель: как правило, это закрепленный воздушный шар или пластиковая бутылка.

Следует отметить, что после введения комплексного подхода у слушателей, по их словам, повысился интерес к занятиям по физической культуре, появился стимул к совершенствованию профессионально значимых умений и навыков, необходимых для выполнения служебных обязанностей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

2. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 13 августа 2020 г. № 1011 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция» // СПС «КонсультантПлюс».

ВЛИЯНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО ФОРМАТА ОБУЧЕНИЯ В ВУЗАХ НА ФИЗИЧЕСКУЮ АКТИВНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Фомин С.А.

(Сибирский юридический институт МВД России)

Аннотация: ученые и медики указывают на недостаток регулярной физической активности у современных молодых людей, в том числе студентов. В статье рассматриваются актуальные научные данные о влиянии дистанционного обучения в период пандемии COVID-19 на уровень физической активности студентов. Выявлено, что большинство ученых отмечают негативное влияние данной формы обучения на физическую активность и здоровье студентов.

Ключевые слова: физическая активность, дистанционное обучение, студенты, физическая культура, пандемия COVID-19, научный анализ.

INFLUENCE OF DISTANCE LEARNING IN UNIVERSITIES ON THE PHYSICAL ACTIVITY OF STUDENTS

Fomin S.A.

(Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

Abstract: scientists and physicians indicate to the lack of regular physical activity in modern youth, including university students. The article discusses current scientific date on the impact of distance learning during the COVID-19 pandemic on the physical activity of students. It is revealed that most scientists note the negative impact of this form of learning on physical activity and health of students.

Keywords: physical activity, distance learning, students, physical education, COVID-19 pandemic, scientific analysis.

Специалисты в области физического развития и здравоохранения обеспокоены значительным снижением уровня физической активности современных молодых людей, в том числе студентов высших учебных заведений [6]. Известно, что в период пандемии COVID-19 власти вынуждены были пойти на жесткие ограничительные меры, связанные с закрытием большинства культурно-массовых заведений, в том числе и спортивно-оздоровительных центров, и переводом образовательных учреждений на дистанционный режим работы, вследствие чего уровень повседневной физической активности молодых людей резко снизился [5]. Более того, было обнаружено, что дистанционный формат обучения студентов может оказывать негативное влияние на основные гигиенические параметры молодых людей, обучающихся в вузах: режим труда и отдыха, режим и характер питания, уровень физической активности [1]. В связи с этим достоверная информация о влиянии дистанционного формата обучения в период противодействия пандемии COVID-19 на уровень физической активности и здоровья студентов является актуальной и значимой для выработки эффективных стратегий борьбы с пандемией.

Целью данного исследования стал поиск, и анализ объективной научной информации о влиянии дистанционного режима обучения в период действия ограничительных мер, связанных с противодействием пандемии COVID-19, на уровень физической активности студенческой молодежи.

Поиск научной информации был выполнен с помощью создания поисковых запросов в крупнейшей русскоязычной базе хранения научных знаний – eLIBRARY. Поисковые запросы включали следующие термины: студенты, вузы, дистанционное обучение, онлайн-обучение, учебный процесс, физическая активность, физическое воспитание, физическая культура, самоизоляция, пандемия COVID-19. Приоритет был отдан научным данным, опубликованным в рецензируемых научных изданиях. Возраст исследуемых данных был ограничен 2020–2021 гг. Результат запросов позволил выявить более пяти тысяч научных публикаций, в той или иной мере соответствующих проблематике данного исследования. По дополнительным критериям поиска было выбрано 106 научных публикаций, информация из которых послужила базой для проведения научного анализа. Дополнительными критериями стали: наличие исследовательской части (анализ данных полученных в ходе обследования студентов или в ходе сбора информации: опросы, анкетирования и т.д.), достаточное количество исследуемых студентов (не менее 50 человек), наличие в публикуемых материалах конкретных выводов и практических рекомендаций. Ниже представлен анализ собранной научной информации по проблематике исследования.

Эксперты указывают, что организация занятий по физическому воспитанию и физической подготовке в дистанционном режиме, связанном с негативным влиянием пандемии COVID-19, является довольно сложным процессом [8]. Помимо организационных проблем, связанных с подключением студентов к онлайн-платформам, преподаватели столкнулись с низким уровнем мотивации большинства студентов к проведению занятию по физической культуре в дистанционном формате. Ученые считают, что недостаток мотивации и интереса

студентов связан с контентом (наполнением дистанционных курсов) и значительным увеличением умственной нагрузки при резком увеличении малоподвижного «сидячего» образа жизни при онлайн-обучении [2].

Исследователи прямо указывают, что дистанционная форма обучения студентов оказывает негативное влияние на уровень физической активности большинства студентов, что в конечном итоге негативно отражается на уровне физического развития и здоровья молодых людей [4; 10]. Обнаружено значительное, более чем на 1000 минут в неделю, снижение уровня физической активности студентов в период действия ограничительных мер, связанных с пандемией [7]. Подобное снижение объема движений приводит к увеличению массы тела и понижению уровня функциональных возможностей молодых людей. Ученые указывают на достоверное увеличение количества студентов (как юношей, так и девушек), демонстрирующих неблагоприятную реакцию сердечнососудистой системы на стандартную физическую нагрузку (проба Мартине-Кушелевского) в период действия дистанционного формата обучения [3]. В то же время специалисты указывают на важность проведения занятий по физической культуре со студентами (пусть даже в онлайн-формате) с целью сохранения здоровья и формирования культуры личности молодых людей [9].

Проведенное исследование позволяет утверждать, что дистанционный формат обучения в вузах в период пандемии COVID-19 негативно влияет на уровень повседневной физической активности студенческой молодежи. Недостаток физической активности способствует ухудшению физического здоровья и физической подготовленности студентов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Земляной Д.А. Потапова Е.А., Королев И.Ю., Александрович И.В. Влияние самоизоляции на уровень физической активности и самочувствие студентов разных специальностей в период пандемии COVID-19 // Санитарный врач. – 2021. – № 10. – С. 63–75.

2. Иванова Н.Г., Порубайко Л.Н., Козыренко Е.А., Долгова Е.И., Якимова Л.А., Бюттнер К.Ф. Проблемы дистанционного обучения и способы их решения на пути новых преобразований в Российских вузах // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2021. – № 7 (197). – С. 147–150.

3. Коданева Л.Н., Кетлерова Е.С. Влияние дистанционной формы обучения на показатели морфофункционального развития студентов // Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры. – 2021. – № 3–2. – Т. 98. – С. 90.

4. Криворотов С.К. Влияние дистанционного обучения на физическую активность студентов в период пандемии 2020 года // Казанский педагогический журнал. – 2020. – № 4 (141). – С. 173–178.

5. Мазуренко Е.А., Левченко А.А., Еременко В.Н. Влияние самоизоляции в период пандемии на физическую активность студентов вуза // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2021. – № 5 (195). – С. 215–218.

6. Орлова И.И., Осипов А.Ю. Физическая активность студентов-медиков в период пандемии COVID-19 // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. – 2021. – № 3. – Т. 6. – С. 13–17.

7. Осипов А.Ю., Клепцова Т.Н., Лепилина Т.В., Воронцов С.В., Данькова М.Ю. Влияние пандемии COVID-19 на физическую активность студенческой молодежи // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2021. – № 3 (193). – С. 313–317.

8. Седоченко С.В., Черных А.В., Савинкова О.Н. Особенности дистанционного образования и сложности организации занятий физической активностью в период пандемии COVID-19 // Культура физическая и здоровье. – 2020. – № 3 (75). – С. 65–68.

9. Чепиков Е.М., Трушина Т.Л., Овчинников В.П. Сравнительный анализ двигательной активности студентов нефизкультурного вуза в период традиционного и дистанционного обучения // Социология и право. – 2021. – № 1 (51). – С. 47–52.

10. Osipov A.Y., Ratmanskaya T.I., Zemba E.A., Potop V., Kudryavtsev M.D., Nagovitsyn R.S. The impact of the universities closure on physical activity and academic performance in physical education in university students during the COVID-19 pandemic // Physical Education of Students. – 2021. – № 25 (1). – P. 20–27.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Хон Л.О.,

адъюнкт

(Академия управления МВД России)

Аннотация: в статье освещаются вопросы обеспечения пенитенциарной безопасности осужденных в Республике Казахстан. Автор акцентирует внимание на эффективность поэтапного перехода к покамерному содержанию лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы.

Ключевые слова: пенитенциарная безопасность, содержание осужденных, учреждения уголовно-исполнительной системы, покамерное содержание осужденных.

SOME ASPECTS OF PENITENTIARY SECURITY IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Khon L.O.,

adjunct

(Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article highlights the issues of ensuring penitentiary security of convicts in the Republic of Kazakhstan. The author focuses on the effectiveness of the gradual transition to the penitentiary detention of persons serving sentences in places of deprivation of liberty.

Keywords: penitentiary security, detention of convicts, institutions of the penitentiary system, penitentiary detention of convicts.

Исполнение наказания представляет собой важнейший элемент борьбы с преступностью. От эффективного функционирования учреждений уголовно-исполнительной системы различного вида безопасности значительно зависят результаты деятельности всех правоохранительных органов Республики Казахстан.

В пенитенциарной науке особое внимание уделяется вопросам безопасности осужденных, содержащихся в местах лишения свободы. Обеспечение безопасности осужденных понимается как комплекс правовых, оперативно-профилактических, управленческих и социально-нравственных мероприятий, которые направлены на предупреждение и устранение явной опасности, угрожающей спокойствию, жизни, здоровью, чести и достоинству лиц, отбывающих уголовные наказания в учреждениях УИС [1, с. 124]. Следует отметить, что пенитенциарная безопасность касается не только осужденных, но и других лиц (персонала учреждения).

Основная причина сложившейся ситуации является отрядно-барачная форма содержания осужденных, недостаточная дифференциация мест лишения свободы, учитывающая криминальную опасность личности спецконтингента, игнорирование исторического и международного опыта, а также существующая организация исполнения наказания на основе советской колониальной модели мест лишения свободы.

Как известно, идеология советского образа жизни заключалась в коллективном сосуществовании людей, поэтому данная модель была перенесена и на пенитенциарную систему. К тому же, во времена массовых репрессий она не требовала больших материальных затрат, необходимых как в случае строительства тюрем с покамерным содержанием.

Советская колония занимала значительную территорию, на которой располагались различные объекты бытового и культурного назначения. Труд осужденных как средство исправительного воздействия был максимально приближен к условиям труда на свободе. Все колонии без исключения имели свои промышленные предприятия (цеха, заводы, фабрики и т.п.).

Таким образом, колония в свое время представляла собой прогрессивный вид пенитенциарного учреждения с более широкими возможностями достижения целей уголовного наказания. Однако подобная практика не обеспечивала должную безопасность как осужденных, так и персонала. Объективно ослабление охраны и надзора за осужденными повлекло за собой рост пенитенциарной преступности. В этой связи в исправительно-трудовых учреждениях начали формироваться преступные группировки.

На сегодняшний день в Казахстане сохранилась отрядная форма содержания осужденных к лишению свободы. Ее суть заключается в нахождении в одном помещении (отряде) от 50 до 100 человек, в зависимости от наполнения учреждения на конкретный период времени. Учитывая такую наполняемость отряда, ни о какой эффективности исправления осужденных посредством индивидуально-воспитательной работы говорить не стоит. Достаточно проблематично в таких условиях обеспечить безопасность осужденных при неизбежных и частных конфликтах между ними, особенно в ночное время, когда они остаются в закрытом помещении без постоянного надзора. Отсюда и разделение осужденных между собой на различные касты по степени привилегированности. Именно при отрядно-барачной форме содержания осужденных появились так называемые «воры в законе», «авторитеты», «смотрящие» и т.п., чего нет в европейских тюрьмах с покамерным содержанием заключенных [2].

Следует отметить, что в отрядной форме содержания осужденные спят в больших спальнях помещениях с двухъярусными кроватями. В общежитии отряда также имеется помещение воспитательной работы, туалетные и душевые помещения, комната хранения личных вещей, комната приема пищи, в которой осужденные могут употреблять продукты питания, приобретенные в магазине учреждения и полученные в посылках или передачах.

Проблема проживания в отряде заключается в том, что осужденный постоянно находится в окружении большого количества других осужденных и пребывает в напряжении. Есть необходимость в том, чтобы осужденные на ночь помещались в отдельные помещения с целью уединения. В Правилах Нельсона Манделы дается регламентация: «каждый осужденный должен располагать отдельной камерой или комнатой» [3].

Следовательно, подобное размещение осужденных исключит насилие, в том числе и сексуальное.

Необходимо заметить, что в большинстве европейских стран обычным стандартом является покамерное содержание заключенных, то есть по 1–2 человека в отдельной камере. Данные некоторых исследований показывают, что с психологической точки зрения оптимальное количество осужденных в одной камере должен составлять не более 4–7 человек.

Так, в Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года говорится, что для необходимости повышения эффективности для мест лишения свободы важным фактором является обеспечение безопасности личности, соблюдение прав и законных интересов лиц, отбывающих данный вид наказания. В числе наиболее перспективных направлений в этой сфере необходим постепенный переход к покамерному порядку содержания,

при котором осужденный, имея в дневное время возможность передвижения и межличностного общения в пределах учреждения, в ночное время был бы изолирован в отдельном помещении [4].

В Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года акцентируется внимание на реализацию дальнейшего перехода к покамерному типу содержания осужденных, а также продолжение внедрения современных технологий и средств видеофиксации [5]. Цель данной работы направлена на повышение эффективности контроля за поведением осужденных.

Учитывая вышеизложенное, необходимо провести комплекс мероприятий по перестройке организации и деятельности мест лишения свободы, прежде всего отрядной системы, а также следует уменьшить количество осужденных в одном помещении. Желательно, чтобы в комнате размещались не более трех осужденных с учетом психологической совместимости и отношений друг с другом.

Безопасность пенитенциарного учреждения обеспечивается эффективным надзором и контролем, соблюдением требований раздельного содержания осужденных. Одно из основных условий обеспечения пенитенциарной безопасности – своевременное выявление осужденных, представляющих потенциальную опасность. К ним относятся участники преступных групп, осужденные, склонные к насилию, побегу, имеющие психические отклонения и т.д. После выявления таких осужденных необходимо принять эффективные меры по их нейтрализации. Современная система мер обеспечения пенитенциарной безопасности предоставляет средства, отличающиеся низкой эффективностью. Значительная часть мероприятий по обеспечению пенитенциарной безопасности и предложения по ее совершенствованию сводятся к наблюдению за осужденными и профилактическим беседам.

Малоэффективным является содержание злостных нарушителей в ДИЗО, ОК и строгих условиях содержания. Основным критерием оценки личности осужденного в настоящее время является степень исправления, тогда как следует за основу взять уровень опасности осужденного.

Покамерное содержание трудно осуществимо в современных условиях, поэтому вопрос нужно решать поэтапно.

Таким образом, отрядная форма содержания заключенных сегодня является главным негативным наследием советской пенитенциарной системы и источником укоренившейся тюремной субкультуры с ее внутренними устойчивыми правилами и иерархией криминальных субъектов. И без реального перехода к покамерному содержанию заключенных никакие реформы в пенитенциарной системе не приблизят ее к международным стандартам в области содержания заключенных.

В случае полного перехода к покамерному содержанию осужденных мы обеспечим безопасность не только осужденных и персонала учреждения, но и получим идеальные условия для:

- 1) индивидуализации процесса отбывания наказания;
- 2) персональной воспитательной и социально-психологической работы с заключенными;

3) эффективного лечения больных заключенных, особенно заразной формой болезни;

4) минимизации негативного психологического влияния отрицательно настроенных заключенных на положительно характеризующихся заключенных;

5) реализации заключенным естественного человеческого желания к уединению, что очень важно в условиях учреждения для сохранения своих жизненно-приобретенных положительных индивидуально-личностных характеристик.

Подводя итог, можно сделать вывод, что для приближения Республики Казахстан к общепризнанным международным стандартам следует продолжить дальнейшее преобразование уголовно-исполнительной системы.

В заключении, процитируем слова видного казахстанского ученого-пенитенциариста Е.А. Саламатова «когда мы всех осужденных к лишению свободы разместим в покамерные условия и ликвидируем последнюю колонию, тогда можно ставить точку в вопросе перехода к покамерному содержанию заключенных» [6].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Анисимков В. М., Епанешников В. В. Особенности обеспечения безопасности осужденных в исправительно-трудовых учреждениях: курс лекций. – Уфа: УВШ МВД России, 1996. – 469 с.

2. Саламатов Е.А. Экспертное заключение на Концепцию проекта Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан (новая редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31295217 (дата обращения: 10.10.2021).

3. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Nelson_Mandela_Rules-R-ebook.pdf (дата обращения 11.11.2021).

4. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 год от 24 августа 2009 г. № 858 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0009984> (дата обращения: 12.11.2021).

5. Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года от 15 октября 2021 г. № 674 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (дата обращения: 18.11.2021).

6. Саламатов Е.А. Тюрьмы или колонии? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31384262#pos=6 (дата обращения: 16.11.2021).

ГОСУДАРСТВО В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ

Чернаков В.О.,

адъюнкт

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье выражается мнение о необходимости определения такой организации власти, как государство в качестве ценности. Описана классическая структурная модель ценности, предпринята попытка отразить государство в системе ценностных ориентиров общества, на основе изложенного сделаны краткие выводы.

Ключевые слова: государство, ценность государства, функции государства, сущность государства, регулирование общественных отношений, структура ценности, теория права, общество.

THE STATE IN THE SYSTEM OF VALUES

Chernakov V.O.,

adjunct

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article expresses the opinion that it is necessary to define such an organization of power as the state as a value. The classical structural model of value is described, an attempt is made to reflect the state in the system of value orientations of society, on the basis of the above, brief conclusions are made.

Keywords: state, values of the state, functions of the state, essence of the state, regulation of public relations, values structure, theory of law, society.

Государство является одним из самых эффективных социальных институтов (если не самым эффективным) в регулировании общественных отношений. На протяжении всей истории человечества высказывались различные точки зрения о необходимости его существования, вплоть до диаметрально противоположных или даже радикальных.

Сложно отрицать, но в современном мире государство играет ключевую роль не только в регулировании отношений между различными социальными группами, но и в решении стоящих перед ними задач. В том числе это и функции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, которые принадлежат прежде всего Министерству внутренних дел Российской Федерации. Безусловно, это является важнейшей составляющей деятельности государства как упорядочивающей и регулирующей системы органов, его ценностью на современном этапе.

Чтобы определить место и роль государства в системе ценностей, необходимо уточнить, что же такое ценности?

В широком смысле под ценностями обычно понимают явления действительности (факты идеального и материального мира), имеющие то или иное значение для общества, его групп или отдельных людей. Аксиология (от греч. *axia* – ценность и *logos* – учение) – философское учение о природе ценностей и их роли в жизни общества. Термин «аксиология» введен в 1902 г. французским философом П. Лапи, а в 1904 г. немецкий философ-иррационалист Э. фон Гартман представил аксиологию в качестве одной из философских дисциплин. Аксиологию часто называют философией или теорией ценностей [1, с. 301].

В процессе своего эволюционного развития человечество для достижения тех или иных целей, принимало различного рода решения, ставило перед собой четкие ориентиры, иными словами выбирало между различными условиями развития и функционирования.

Это во многом и определило понимание «ценности» принимаемых ими решений в различных сферах человеческой жизни.

Ценность как философская и правовая категории неразрывно связана с отношениями, складывающимися в обществе и государстве, и не может проявляться вне их бытия. Это некий критерий отношения между субъектом (человеком, группой людей, общества в целом) и вещью либо ее производной.

Структура субъект-объектных отношений ценностей имеет как минимум три элемента: субъект, объект и отношения между ними. Как уже было сказано, существование ценностей без субъекта, т.е. человека, группы людей и общества в целом, не представляется возможным. Явление действительности становится объектом ценностного отношения только в случае появления оценивающего субъекта. Субъект и объект ценностного отношения связаны сознательно-волевой установкой субъекта. Люди, выказывая свою заинтересованность к какому-либо явлению действительности, делают данное явление ценностным объектом, и наоборот, ценностный объект, лишаясь заинтересованности со стороны субъекта, превращается в явление действительности, никак не связанное с субъектом. В этом смысле объект ценностного отношения в решающей степени есть результат сознательно-волевой установки субъекта [2, с. 156].

Принято классифицировать ценности как предметные и субъектные. Предметные ценности – это явления эмпирического и идеального мира, выступающие объектом оценки и предписания, субъектные ценности есть способ и критерий этих оценок и предписания. В широком плане к предметным ценностям могут быть отнесены любые объекты природы и культуры, представляющие какой-либо интерес для человека. При этом если объекты природы всегда имеют материальную природу, то объекты культуры могут быть как материальными (техника, постройки, произведенные продукты питания, одежда и т.п.), так и идеальными (факты истории, религия, мораль, социальные мифы, идеология, наука, философия и др.). К субъектным ценностям относятся нормы, запреты и предписания, содержащиеся исключительно в идеальной форме, иначе говоря, в общественном и индивидуальном сознании [2, с. 157].

По сути, с точки зрения человеческого понимания вещей, границы между ценностями (предметными и субъектными) весьма условны, и могут быть не статичными.

Применительно к государству в контексте ценностей это проявляется, прежде всего в том, что оно имеет как минимум несколько сторон своего бытия:

1) материальную природу (граждане, символы, территориальное устройство, здания, сооружения, инфраструктура и т.д.);

2) идеальную установку – отношение к нему лиц, проживающих на его территории, как к определенному благу.

3) субъектный компонент как предписания для постоянного, поступательного развития и функционирования.

Исходя из этого, можно, безусловно, с определенной долей уверенности определять государство как сложнообразованную одновременно предметную, так и субъектную ценность, так как оно обладает характерными свойствами как одной, так и другой стороны.

Отсюда возникает вполне закономерный интерес, касающийся вопроса изучения государства через отношения взаимозависимости его материальной и идеальной составляющих.

Являясь одновременно как материальной, так и идеальной составляющей человеческого мира, государство подчиняется соответственно и разным диалектическим императивам. В одном случае – это объективная реальность, в другом – сознательно идеальные законы, зависящие от сознания человека.

Следует отметить, что в каждой общественно-экономической формации, вопрос ценностей и ценности той или иной вещи, предмета или явления для человека, группы людей и общества постоянно подвергался изменению, и это прежде всего результат изменяющейся системы целей, ориентиров, установок, которые господствовали на тот момент в обществе и государстве. Яркий пример – Великая октябрьская социалистическая революция в России 1917 года, изменившая не только систему ценностных ориентаций народа и государства, но и ход мировой истории в целом.

На основании изложенного можно сказать, что ценности – это соединенные воедино цель, смысл, структура и направление, сочетающие в себе различные характеристики и ориентиры плодотворного развития и функционирования, отказ от которых может привести к фатальным последствиям для основополагающих институтов общества и государства.

Все чаще в юридической и философской литературе государство рассматривают как религиозную, эстетическую, этическую и, конечно же, юридическую ценность. Безусловно, государство относится к числу сложных политико-правовых образований, и невозможно рассматривать его через призму конкретных условий и отношений. В данном случае, необходимо комплексно подходить к решению этого вопроса (определения государства как ценности).

Общепризнанным является суждения теоретиков права о том, что государство как основополагающий институт государственной власти при всех своих достоинствах и недостатках является тем самым единственно приемлемым и

безальтернативным регулятором общественных отношений и всех процессов, протекающих в обществе. Следовательно, является ценностно-значимым.

Подводя итог, необходимо отметить, что ценность может быть результатом или целью, стремлением к какому-то результату, без человека не может быть ценности.

Государство может относиться как к предметной ценности (материальной и идеальной), так и субъектной ценности, является базовой юридической ценностью наряду с правом.

В каждой конкретной исторической эпохе вопрос ценностей, в том числе, ценности государства, определялся по-разному.

Так как общество структурировано и состоит из определенных страт, классов и групп, отношение к государству и соответственно определение его ценности может различаться. Однако бесспорным остается то, что для всех государство занимает если не центральное, то одно из главных мест в системе ценностей человека и общества, поскольку с его помощью общество организует себя, регулирует складывающиеся отношения и обеспечивает контроль этих отношений.

Для современной теории и истории государства методологически важным является вопрос определения значимости государства.

Среди прочего нельзя уверенно сказать, что сегодня проблема государства как ценности является достаточно разработанной и освещенной. Напротив, этой проблематике посвящено небольшое количество публикаций, и в полной мере данный вопрос является открытым для исследований.

В условиях постоянно трансформирующейся обстановки в мире, нестабильности мирового порядка, усиления влияния деструктивных факторов на национальные государства, в том числе на Россию, возникает необходимость проведения таких исследований. Решение этой проблемы необходимо искать не только в условиях современных реалий, но и трудах и работах ученых дореволюционной России: А.А. Алексеева, Н.А. Захарова, И.А. Ильина, Л.Н. Казанцева, Л.И. Петражицкого, И.Л. Солоневича, Л.А. Тихомирова и др.

Также представляются актуальными исследования, которые были бы способны определить, выявить и представить те позиции, которые характеризовали государство в контексте ценностно-сущностного подхода. Вопрос о необходимости объяснения в современной России значимости, а, следовательно, ценности государства является важнейшим консолидирующим фактором российского общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Философия права. Курс лекций: учебное пособие в 2-х т. Т. 1 / С.Н. Бабурин, А.Г. Бережнов, Е.А. Воротилин [и др.]; отв. ред. М.Н. Марченко. – Москва: Проспект, 2014. – 552 с.
2. Жуков В.Н. Философия права: учебник для вузов. – Москва: Мир философии, Алгоритм, 2019. – 559 с.
3. Жуков В.Н. Государство как ценность // Государство и право. – 2009. – № 9. – С. 14–26.

4. Жуков В.Н. Государство как этическая ценность // Право и государство: теория и практика. – 2009. – № 11 (59). – С. 6–10.

5. Шаповалов В.Ф. Государство как ценность // Государственное управление. Электронный вестник. – 2015. – № 50. – С. 5–22.

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ, СПЕЦИАЛИЗИРУЮЩИХСЯ НА ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ МВД РОССИИ

Шилова Е.С.,

кандидат филологических наук;

Выскребцев М.Д.

(Ростовский юридический институт МВД России)

Аннотация: данная научная статья посвящена вопросу физического воспитания студентов высших учебных заведений, в частности специализирующихся на подготовке сотрудников МВД России. Опасность и риск, которым полицейский подвергается в процессе профессиональной деятельности, обязывают его быть готовым в любой момент отразить нападение и пресечь совершение противоправных действий правонарушителем. Ввиду потребностно-деятельностного подхода к определению системы физической культуры теория физического воспитания сегодня является более частным видом общей теории физической культуры. В научной статье поднимаются проблемы планирования учебного процесса, усвоения материала курсантами образовательных учреждений МВД России. Предложены рекомендации и пути устранения пробелов, связанных с организацией и «подачей» уроков по физической подготовке, преследующих цель эффективного и успешного восприятия учебного материала.

Ключевые слова: физическая культура, физическое воспитание, профессиональная служебная подготовка, методика физического воспитания.

MODERN EDUCATIONAL TRENDS IN PHYSICAL EDUCATION OF STUDENTS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS SPECIALIZING IN THE TRAINING OF EMPLOYEES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Shilova E.S.,

Candidate of Philological Sciences;

Vyskrebtev M.D.

(Rostov law Institute of the MIA of Russia)

Abstract: this scientific article is devoted to the issue of physical education of students of higher educational institutions, in particular, specializing in training of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The danger and risk a police officer is exposed during his professional activity oblige him to be ready at any moment to repel an attack and stop the commission of illegal actions by the offender. In view of the need-activity approach to the definition of the system of physical culture, the theory of physical education today is a more specific type of the general theory of physical culture. The scientific article raises the problems of planning the educational process, mastering the material by cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The recommendations and ways of solving the gaps associated with the organization and «submission» of physical training lessons, pursuing the goal of effective and successful perception of educational material are proposed.

Keywords: physical culture, physical education, professional service training, methods of physical education.

Тема статьи имеет актуальность в связи с тем, что на сегодняшний день все больше возникает необходимость профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел, в частности физической. Для пресечения противоправных действий правонарушителя, полицейский должен иметь навыки борьбы, а также уметь в экстремальной ситуации ими воспользоваться. Одним из требований к кандидатам, поступающим на службу в органы внутренних дел, является физическая подготовка, обеспечивающая эффективное выполнение возлагаемых на них профессиональных обязанностей. На первом курсе обучения курсанты проходят основы физической подготовки, включающие в себя гимнастический комплекс упражнений. Далее учебная дисциплина по физической культуре предусматривает специальную подготовку, заключающуюся в отработке приемов борьбы. Кроме того, предусмотрены лекционные занятия, отражающие теорию физической культуры.

Тем не менее, необходимо в структуру организации уроков по специальной физической подготовке курсантов и слушателей ввести блок по технике ведения боя.

Невозможно не согласиться с мнением А.Г. Мазура, заявляющего о том, что человек добивается победы или преимущества над атакующей стороной применением приема или контрприема, не причиняя большого вреда сопернику [2, с. 190]. Федеральный закон «О полиции» наделяет сотрудника правом применения физической силы при наличии достаточных оснований, тем не менее, представитель власти должен стремиться к минимизации вреда [1]. В высших учебных заведениях МВД России курсанты на протяжении пяти лет изучают тактику борьбы, отрабатывают приемы, сдают нормативы. Главная задача сотрудника – приобрести навыки, способные обеспечить защиту жизни и здоровья ему самому, а также гражданам, находящимся в опасности. При этом необходимо использовать приемы борьбы таким образом, чтобы не причинить сильного вреда жизни и здоровью правонарушителя. Достижение данной цели возможно лишь на стадии обучения при отработке навыков с соперником в форме игры, когда противник будет оказывать сопротивление. Чаще всего на уроках по физической подготовке указанный метод не реализуется. Курсанты ведут «бой с тенью» или с товарищем, который послушно принимает удары и не пытается им противостоять. В результате при возникновении экстремальной ситуации полицейский, вероятно, не сможет отразить нападение и задержать преступника, так как не сориентируется как применить тот или иной прием.

Кроме того, под теорией и методикой физического воспитания принято понимать систему знаний о физическом воспитании, особенности и закономерности функционирования и развития рассматриваемой культуры [3, с. 98]. Для реализации мер, направленных на совершенствование и развитие физических качеств учащегося, необходимо максимально вовлечь его в процесс обучения.

Так, например, С.А. Фомин считает, что успех физического воспитания во многом зависит от применения в образовательном процессе инновационных технологий, то есть таких средств, методик и приемов, которые облегчат задачу, связанную с достижением запланированного физического результата при соответствующем педагогическом контроле [4, с. 320].

По мнению Ф.Т. Хакимова и Н.Х. Холиева к таким технологиям следует отнести:

1. Методики спортивно-лично ориентированного физического воспитания.
2. Приемы, направленные на охрану, сохранение и поддержание здоровья обучающихся [5, с. 103].

Возвращаясь к теме рассматриваемой нами научной статьи, необходимо добавить, что физическое воспитание в высших учебных заведениях МВД России более развито и востребовано по сравнению с другими высшими учреждениями. Помимо дисциплины по физической подготовке, курсанты регулярно ходят в составе подразделения строевым шагом, по утрам посещают спортивный комплекс и осуществляют зарядку, ежедневно проводятся строевые смотры и вечерняя поверка – все это составляет целый комплекс мероприятий, направленных на формирование личных качеств сотрудника.

Таким образом, необходимо отметить, что физическое воспитание непременно важно для студентов, в частности обучающихся в специализированных военных высших учебных заведениях. При этом подход к теории и методике такого воспитания должен быть современным и эффективным. Качественная организация тренировок, поощрения за достижения, предоставление возможности в свободное время посещать спортивный комплекс, а главное – контроль и способствование выработке положительных качеств личности.

Курсанты как будущие практические работники органов внутренних дел должны быть подготовлены ко всем условиям службы. Защита жизни и здоровья граждан, охрана общественного порядка должны исполняться добросовестно и профессионально. Подготовка начинается с грамотного построения занятия по дисциплине «специальная физическая подготовка», в процессе которого в обязательном порядке надлежит учитывать различные приемы и методы, способные совершенствовать личностные качества обучающихся. Преподавателям также необходимо уделять внимание методике при проведении учебного занятия, например, подготовить ряд приемов, которые были бы направлены на проявление у курсантов (слушателей) их моральных и волевых качеств; приемов, позволяющих без вреда для оппонента проявить ловкость и силу.

Кроме того, важно минимизировать «бой с тенью» при отработке приемов и создать условия, при которых курсанты смогут научиться сдерживать сопротивление правонарушителя.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Мазур А.Г. Классическая борьба: методическое пособие. – Москва: Воениздат, 2020. – 196 с.
3. Махов С.Ю. Физиология физического воспитания и спорта: учебно-методическое пособие. – Орел: Межрегиональная академия безопасности и выживания, 2020. – 121 с.
4. Фомин С.А., Шевченко А.Р. Современные педагогические технологии в физическом воспитании студенческой молодежи // Эпоха науки. – 2020. – № 22. – С. 318–322.
5. Хакимова Ф.Т., Холиева Н.Х. Внедрения инновационных технологий в формирование здорового образа жизни студентов // Наука, техника и образование. – 2019. – № 4 (57). – С. 102–104.

СОДЕРЖАНИЕ

Апальков А.В., Горбатенко А.В.; Коренева В.В.	Физическое воспитание как основа профессиональной подготовки курсантов образовательных организаций системы МВД России.....	3
Беляев И. С., Тарасов В.А., Горелкин С.И.	Влияние пандемии Covid-19 на физическое воспитание школьников.....	7
Дворкин В.М.	Скоростно-силовые способности при выполнении боевых приемов борьбы.....	10
Елисеева Е.С.	Становление деспотического государства в системе государственно-властных отношений допетровского периода.....	13
Казаков В.Г.	Правовая природа конфликта интересов. Место и роль в антикоррупционном стандарте.....	16
Квасников Е.С.	Правовой статус потерпевшего от преступного нарушения требований охраны труда.....	21
Комардина А.А., Меняйло Д.В.	Право человека на благоприятную окружающую среду: проблемы реализации в современной России...	25
Криводерева Д.Ю.	Проблема укрепления служебной дисциплины в органах внутренних дел.....	29
Кузьменко Д.В., Иващенко Ю.В.	Применение дистанционных технологий на занятиях по физической и огневой подготовке с обучающимися образовательных организаций МВД России.....	34
Кулиничев А.Н., Муханов Ю.В.	Актуальные вопросы совершенствования физической подготовки обучающихся образовательных организаций МВД России.....	38
Меняйло Д.В., Барсова Е.Р.	Нормативно-правовое регулирование и социальное обеспечение ветеранов великой отечественной войны...	41
Меняйло Л.Н., Барсова К.В.	Современные проблемы недействительности сделок..	45
Недоступенко Т.А., Литвинов А.В.	Проблематика реализации прав сотрудниками полиции в сфере профилактик правонарушений и взаимодействия с обществом.....	49

Оганесян П.А.	Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, как форма профилактического воздействия.....	53
Панов Е.В., Цуркан Д.В.	Применение сотрудником полиции физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, при необходимой обороне.....	57
Петрухина Е.А.	Значение взаимодействия следователя со специалистами при расследовании и раскрытии преступлений, совершаемых в пассажирском подвижном составе железнодорожного транспорта.....	61
Потетин В.А., Кожушко М. А.	Факторы, обуславливающие совершение преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, и пути их устранения.....	65
Прокопенко А.Н., Бондаренко Т.В., Гусев В.Ю.	Некоторые особенности применения информационных технологий в образовательных организациях высшего образования.....	70
Трофимова С.А.	Концепция общественного права В.Н. Лешкова: основные положения и особенности.....	76
Трошкина Д.Э.	Антицерковный террор советской власти в Воронежской губернии.....	81
Филиппович В.А.	Формирование профессиональных навыков у слушателей иностранных государств за период обучения в образовательных организациях МВД России.....	85
Фомин С.А.	Влияние дистанционного формата обучения в вузах на физическую активность студенческой молодежи...	89
Хон Л.О.	Некоторые аспекты пенитенциарной безопасности в Республике Казахстан.....	92
Чернаков В.О.	Государство в системе ценностей.....	97
Шилова Е.С., Выскребцев М.Д.	Современные образовательные тенденции физического воспитания студентов высших учебных заведений, специализирующихся на подготовке сотрудников МВД России.....	101

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**Проблемы юриспруденции и педагогики высшей школы
в работах молодых ученых**

Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции,
30 ноября 2021 г.

Выпуск 2

Редактор
Комп. верстка

*О.И. Шаповал
И.Ю. Чернышева*

Подписано в печать 2022. Формат 60х90/16. Усл. печ. л. 6.
Тираж 34 экз. Заказ 1.

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина
г. Белгород, ул. Горького, 71

ISBN 978-5-91776-415-3

